

MUSEUM 199

международный журнал

ISSN 0255-0881

Туризм (1)

Карибская мозаика

**Музейная футурология
в Финляндии**

museum *Международный журнал*

Ежеквартальный *Международный журнал "Museum"*, посвященный теории и практике музейного дела, издается Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже.

Журнал выходит в Париже на французском и испанском языках, в Оксфорде — на английском, в Каире — на арабском, в Москве — на русском.

№ 199 (№ 1, 1999)

На первой странице обложки
Вид Акрополя в Афинах
© UNESCO/Dominique Roger

Главный редактор: Марсия Лорд
Помощник редактора: Кристин Уилкинсон
Художественный редактор: Кароль Пажо-Фон
Редактор издания на арабском языке: Фавзи Абд эль-Захер
Редактор издания на русском языке: Татьяна Телегина

Консультативный комитет

Амаресвар Галла, Австралия
Гаэль де Гишен, ИККРОМ
Жан-Пьер Моан, Франция
Стелиос Пападополус, Греция
Манус Бринкман, генеральный секретарь ИКОМ, ex officio
Роланд де Сильва, президент ИКОМОС, ex officio
Шаже Тшилуйла, Заир
Нэнси Хашн, Канада
Томислав Шола, Хорватия
Яни Эрреман, Мексика

Ответственность за подбор и изложение фактов в подписанных статьях несут сами авторы. Высказанные ими мнения могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО. Встречающиеся в статьях формулировки и определения, которые касаются правового положения государств, территорий, городов и регионов, а также их управления или определения границ между ними, могут не отражать позиции ЮНЕСКО по затрагиваемым проблемам.

Выпуск журнала на русском языке осуществляет ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке» при содействии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО

Учредитель — ОАО ИГ «Прогресс»

ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»/UNESCO Publishing

Генеральный директор ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»: Ирина Уткина

Редактор русского издания: Татьяна Телегина

Художественное и техническое редактирование: Ирина Цалкина

© ЮНЕСКО, 1998
© Перевод на русский язык ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке», 1999

Напечатано в Российской Федерации

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17
Телефон: 247 17 94

Отпечатано в ООО «ЭОЛАНТ» лицензия ПЛР № 060290.
Адрес: 117420 Москва, ул. Профсоюзная, д. 78.

Адрес главной редакции:
UNESCO, 7 place de Fontenoy,
75352 Paris 07 SP (France)
Телефон: (33.1) 45 68 43 39
Факс: (33.1) 45 68 55 91

Уважаемый читатель!

Если Вы живете или работаете в Москве, Вы можете приобрести *Международный журнал "Museum"* в книжном магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Русская редакция *Международного журнала "Museum"*

<i>От редакции</i>	3	
--------------------	---	--

<i>Досье: Проблема туризма (1)</i>	4	Музеи и туризм: культура и потребление <i>Яни Эрреман</i>
	13	В поисках самобытности <i>Нелсон Граберн</i>
	19	Изменить границы интерпретации: старое окружение, новые представления <i>Патришия Стерри</i>
	24	«Путник с тяжелой ношей остро нуждается в друге...» <i>Терри Стивенс</i>
	28	«Те Папа»: музейная программа нового типа <i>Уильям Траптош</i>
33	«Мир цистерцианцев»: современный музей в древнем монастыре <i>Михаил Молдовеану</i>	

<i>Нововведение</i>	39	Рассказ об освоении космоса: Город космоса в Тулузе <i>Роже Легар</i>
---------------------	----	--

<i>Точка зрения</i>	44	К вопросу об островной музеологии в Карибском регионе <i>Жан-Филип Марешаль</i>
---------------------	----	--

<i>Управление</i>	51	Музеи: окно в будущее <i>Райли Хуопайнен</i>
-------------------	----	--

<i>Консервация</i>	55	«Документ» конференции в Павии: европейский профиль профессии консерватора-реставратора <i>Гээль де Гишен</i>
--------------------	----	---

<i>Рубрики</i>	57	Форум мнений
	59	Новые технологии
	61	Профессиональные новости

УКРАДЕНО

*Картина художника XVIII века Карела Бешеля, изображающая фигуры на фоне пейзажа (дерево, масло; без подписи). Размеры 18 × 20,5 см. Примерная стоимость составляет 165 тыс. французских франков. Украдена 23 марта 1997 года у одного брюссельского антиквара.
(Reference IP 11/394/97/N /9574 /C.OV-R.68.57.70323, Interpol, Brussels.)*

Photo by courtesy of the ICPO-Interpol General Secretariat, Lyons (France)

В 1995 году международным туризмом было охвачено 565 млн человек; на его долю пришлось 11 процентов всех капиталовложений в мире; 10,9 процента валового мирового продукта; 10,7 процента рабочих мест; 20 процентов мировой торговли услугами (372 млрд долларов в денежном выражении).

В том же 1995 году 20 млн посетителей в разных странах мира увидели коллекцию Барнеса; 500 тыс. осмотрели выставку Сезанна в Париже; 180 тыс. — выставку Мондриана в Гааге; 995 тыс. посетили выставку Моне в Чикаго; почти 5 млн человек побывали в нью-йоркском Метрополитен-музее.

Совершенно очевидно, что туризм, выросший за последние 50 лет на 25 процентов, стал в конце XX века важным составным элементом жизни. В соответствии с сегодняшними прогнозами ежегодное увеличение числа туристов составит более 20 млн человек — и это без учета национального туризма, объемы которого в десять раз превосходят иностранный¹. Далеко в прошлое ушли те времена, когда Роберт Фрэнсис Килверт, английский церковный деятель XIX века, автор известных дневников, мог сказать: «Турист — самое вредное из всех живых существ». Сегодня турист мало чем напоминает одинокого искателя приключений, он превратился в важный экономический фактор: многие стараются привлечь туристов, и все меньше становится тех, кто избегает их.

Влияние, оказываемое туризмом на музеи и культурное наследие в целом, является глубоким, многосторонним и взаимным: культура привлекает к себе туристов, а туристы оказывают влияние на культуру. Понятие «культурный туризм» вошло в наш обиход, и уже многие видят в нем перспективный путь для дальнейшего развития музейного дела. Если мы хотим реализовать потенциал туризма в качестве движущей силы подлинно международного межкультурного обмена, то должны осмыслить и понять этот новый сплав культуры и бизнеса, музея и рынка, наследия и коммерции. Поэтому мы решили посвятить данной теме два номера *Международного журнала "Museum"*, первый из которых знакомит с проблемами музеев, а второй — с вопросами наследия в целом.

В настоящем номере мы рассматриваем ряд проблем, которые поставило перед сегодняшними музеями развитие массового туризма, а также возникшие в связи с этим различные мнения и предложения. Совершенно ясно, что речь идет не только о развитии института музеев, но о важных социальных изменениях, в отношении которых музеи представляют собой лишь наиболее заметную верхушку айсберга. Наибольшее внимание в материалах номера мы намерены уделять именно данной стороне вопроса, а не просто расскажем об известных музеях и их отношениях с туризмом. Наш подход в значительной мере определен новаторским по своему характеру исследованием культурного туризма, проведенным ЮНЕСКО совместно с Международной ассоциацией научных экспертов по вопросам туризма (АИЕСТ) и социологическим журналом *Ежегодник исследований в области туризма*, в ходе которого был глубоко изучен вопрос о взаимосвязи туризма, культуры и развития.

Мы хотим выразить нашу глубокую признательность за советы и консультации Яни Эрреман, бывшему президенту региональной организации ИКОМ для стран Латинской Америки и Карибского региона, которая во вступительной статье к данному номеру поднимает целый ряд вопросов о соотношении культуры и туризма, а также Франсу Шутену, старшему преподавателю Нидерландского института исследований в области туризма и перевозок, чья статья, рассматривающая музеи в контексте культурного туризма, связанного с наследием в целом, будет напечатана в следующем номере.

М.Л.

Примечание

1. Статистические данные взяты из опубликованной ЮНЕСКО в 1997 году брошюры *Culture, Tourism, Development: Crucial Issues for the XXIst Century* — доклада о «круглом столе» экспертов, проходившем в Париже 26—27 июня 1996 года. Этот текст на английском и французском языках можно получить бесплатно в штаб-квартире ЮНЕСКО; в нем читатели найдут обширную информацию, а также наводящий на размышления анализ будущих проблем.

Музеи и туризм: культура и потребление

Яни Эрреман
(Yani Herreman)

Нет никакого сомнения в том, что развитие туризма способствовало радикальным изменениям, произошедшим в музеях за последние несколько лет. Более сомнительно, чтобы эти изменения приветствовались музейным сообществом, которое не вполне осознало их. Яни Эрреман поднимает в своей статье важные вопросы, которые требуют их обсуждения и решения, если мы хотим лучше понять взаимовлияние музеев и туризма. Автор — архитектор по специальности — возглавляет Отдел содействия развитию культурной деятельности при Автономном университете Мехико, в прошлом — директор городских музеев Мехико и Музея национальной истории. Член Исполнительного комитета ИКОМ, президент Международного комитета по архитектуре и музейной технике.

Постоянные демографические изменения и появление среды без границ трансформируют работу музеев. Музеям необходимо более чутко реагировать на новые требования во всех видах своей деятельности — будь то основные их функции, программирование или работа с публикой, — добываясь таким образом большего разнообразия. (Стратегическая повестка дня, Американская ассоциация музеев, 1998—2000)

Музеи стали местными общественными центрами, где собираются люди. Это также место, где сталкиваются различные мнения, ведутся дискуссии, предаются приятному времяпрепровождению и аккумулируются знания. (Ролан Арпен, исполнительный директор Музея цивилизации, Квебек, 1992)

Я начала свою статью о музеях и туризме с вышеприведенных цитат, поскольку считаю, что в этих высказываниях затрагиваются главные аспекты данного вопроса. В связи с особой важностью феномена, столь характерного для конца 2-го тысячелетия, этой непростой теме посвящаются не один, а два номера *Международного журнала "Museum"*. Мы решили рассмотреть сложившуюся ситуацию на основе междисциплинарного подхода, позволяющего нашему читателю составить более широкое представление о ней и дающего ему большую свободу выбора и возможность для самостоятельных выводов. Именно этим мы руководствовались, приглашая к участию в обсуждении данной темы специалистов в разных областях: социологии, консервации, музеологии, образовании, археологии и антропологии. Мы надеялись, что тема их заинтересует и вызовет желание поделиться своими мыслями — подобно тому, как это случилось, например, со мной, — о состоянии дел, которые непосредственно касаются музеев и музейных работников.

Подобно другим общественным учреждениям, современные музеи развивались вместе с создавшим их обществом, и в процессе этого развития они претерпели различные изменения. Нра-

вится нам это или нет, но музеи одними из первых оказались причастными к таким сложным социокультурным и экономическим феноменам, как глобализация, устойчивое развитие и туризм. В последние годы, под влиянием экономических, социальных и культурных изменений, музеи претерпели столь быструю и значительную трансформацию, что многие виды деятельности, ранее в музеях не только не практиковавшиеся, но и считавшиеся им чуждыми, стали для них привычными и никого больше не удивляют.

Многие музеологи остались верными традиционной концепции музея и видят в подобных изменениях угрозу самому существованию нашей профессии, ее обычной практике и этике, тогда как другие полагают, что изменения в обществе неминуемо коснутся и института музеев. В сложившихся условиях вполне естественно, как считает профессор музеологии Загребского университета и член жюри по присуждению премии «Лучший европейский музей года» Томислав Шола, что музеи переживают «кризис самобытности института музеев, равно как и кризис его концепции».

Туризм — один из тех феноменов международного значения, которые буквально потрясли самые основы музеев и других культурных учреждений и в отношении которых, как ни странно, музейные эксперты пока не выработали определенной позиции. Тем не менее туризм — это реальность, с которой мы должны учиться жить и к которой должны быть готовы. Игнорировать или, наоборот, преувеличивать его роль, уменьшать или переоценивать его достоинство и возможный вред — значит создавать препятствия для формирования серьезной профессиональной практики, динамичной и отвечающей требованиям этики и главным целям организации современных музеев.

В последние годы туризм, в его самых разнообразных формах, развивается в соответствии со структурой потребле-

ния, господствующей в современном обществе, неотъемлемой частью которого он является. За последние 15 лет он превратился в один из наиболее характерных для конца 2-го тысячелетия экономических, культурных и социальных феноменов.

Проводившееся в последние годы изучение данного феномена, оказавшего влияние как на развитие, так и развивающиеся страны, показало, что это сложное и многогранное явление. По мнению главного редактора журнала *Ежегодник исследований в области туризма* Джафара Джафари, туризм представляет собой социокультурный феномен, степень влияния которого неизвестна и который характеризуется различными аспектами, и экономический аспект — лишь один из них. Наряду с экономической сегодня на первый план выходит другая сторона туризма, касающаяся непосредственно музеев, — его культурный аспект. Коренящийся в процессе глобализации так называемый культурный туризм процветает и получает распространение на всех уровнях общества. «Культурная» разновидность туризма связана с удовлетворением любознательности, желанием больше узнать о других, стремлением выступить в роли исследователя и расширить свой личный опыт.

По мнению Джафари, «без культуры не было бы туризма. Культура — один из главных стимулов в передвижении людей, и... любая форма туризма связана с культурным воздействием — как на посетителя, так и на того, кто его принимает». С точки зрения антропологии, туризм сам по себе является видом культурной деятельности, который может быть связан с музеями, наследием и достопримечательностями. Туризм любого типа — это феномен, быстро и решительно завоевывающий одну страну за другой. Рассматриваемый одними как панацея, а другими — главным образом музеями и иными хранилищами наследия — как бедствие, туризм представляет собой, по словам Юга де Варена, бывшего директора ИКОМ, «реальный факт и потенциальную опасность», поэтому необходимо постоянное и системати-

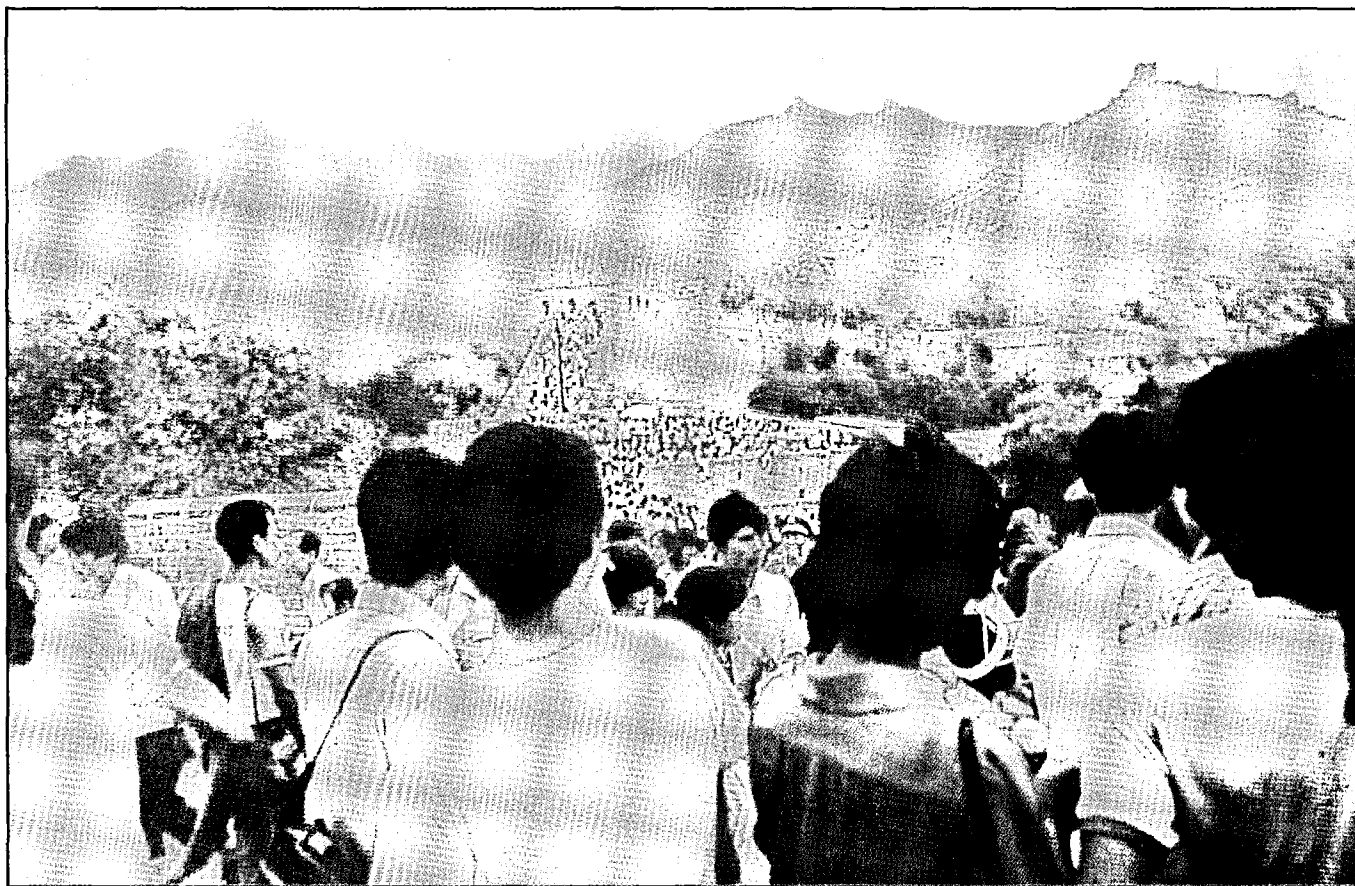
ческое изучение тех сторон туризма, которые оказывают влияние на культуру вообще и на музеи в частности.

Обратимся теперь к некоторым темам, которые кажутся нам чрезвычайно важными при рассмотрении вопроса о взаимоотношениях музеев и туризма.

Музеи, выступающие в роли художественных рынков, лабораторий, центров работы с посетителями, рекреационных учреждений, мест общения, пропагандистов не только культуры, но и престижа своих покровителей, и музеи как исследовательские центры вытесняют галереи времен нашей молодости, и эта тенденция сохранится и будет нарастать. (Специалисты по музейному программированию Патрик О'Бирн и Клод Пеке)

Шестидесятые годы были временем огромных перемен в мире, который до тех пор был для музеев достаточно спокойным. Стремительное развитие технического прогресса, с одной стороны, и быстрые социальные изменения — с другой, а также характерные для конца нашего тысячелетия экономические тенденции оказали значительное влияние на работу музеев и ее «естественную» эволюцию. На первый план в музеях и музейных экспозициях вышли такие обусловленные различными социологическими факторами насущные вопросы, как культурное разнообразие и другие социальные темы: гендерные проблемы, миграция, этнические группы, экономика и определение различных групп населения. По-новому начинают осознавать свое место и роль в обществе научно-технические музеи, значение которых в последние десятилетия XX века сильно возросло.

Не менее важны изменения, которые связаны с успехами прикладной науки и техники, используемыми в консервации памятников культуры, в архитектуре музеев и их деятельности. Консервация — в том виде, в каком она существует сегодня, — известна менее 40 лет. Ее разви-

*«Туризм — новая форма паломничества».
Великая китайская стена.*

тие определялось скоростью научного прогресса, и в настоящее время консервация считается как самостоятельной наукой, так и искусством — точка зрения, настойчиво поддерживаемая музеями.

Нельзя забывать и об успехах в области показа, с помощью которого экспонирование нового материала должно быть приведено в соответствие с современными концепциями в области психологии образования в целях максимального увеличения его коммуникационных возможностей.

Диверсификация и специализация музеологии, появление в музеях предпринимательских тенденций, признание планирования как основного метода и многие другие, ставшие теперь уже привычными, аспекты деятельности музеев — это естественная реакция на изменения, произошедшие в их работе за последние 20 лет.

Какое же место во всей этой многообразной деятельности занимает столь традиционная для музея фигура хранителя? Не так давно, в 1971 году, Люк Бенуа, почетный хранитель музеев Франции, писал, что при повеске картин общая гармония экспозиции зависит от замысла и вкуса хранителя. В его словах звучит уверенность, основанная на опыте и внутренней ответственности

за те стороны музейной работы, что связаны со структурированием, программированием и планированием, а также за определение подхода в изучении и классификации предметов. Знания в области музеологии, так же как и принятие решений, были привилегией немногих. В настоящее время, с появлением большого числа различных специальностей, важное значение имеет совместная работа специалистов на междисциплинарной основе, коллективным становится также и принятие решений.

Социальный подход

В связи с включением в музейные экспозиции материалов социально-исторического и экологического характера, а также с учетом первостепенного значения, которое приобретают научно-технические музеи, складывается новая тенденция как в показе артефактов, так и в контекстуализации экспозиций, что требует новых методов и подходов. Меняются принципы формирования коллекций, в экспозициях все чаще используется синхронический или диахронический подход. Однако самое важное изменение, произошедшее за последние десятилетия, — это внедрение социального подхода в практику большинства музеев.

Музей — это не остров. Музеи являются частью «культурной системы».
(Ролан Арпен, 1992)

Такая культурная система, как и туризм, сложилась в результате целого ряда экономических, технических и социальных изменений, которые дали ей всеобщий, универсальный язык. Успехи в развитии коммуникационных систем, широкое использование информационных технологий и глобализация оказали влияние на весь мир. Коммуникация, посредством новых или комплексных систем, изменила представления людей во всех областях, включая культуру. В рамках этой комплексной глобальной системы туризм играет такую же фундаментальную роль, как и культура и ее «потребление». В программах культурного туризма музеям и культурному наследию отводится важное место.

Бесспорно, одной из самых замечательных черт конца XX века является тесная взаимосвязь между различными культурами, объясняющаяся, в частности, быстрым развитием коммуникационных технологий. Распространение знаний в глобальном масштабе создает подлинно универсальную и универсализирующую культуру, что, несомненно, влияет на ее развитие во всем мире.

В последние годы получила должное признание роль коммуникационных технологий в экономическом и промышленном развитии. Они начинают постепенно приобретать то значение, которого по праву заслуживают, главным образом благодаря тому, что относятся к «индустрии без дымовых труб». Они способствовали и популяризации концепции «культурного наследия» (включая музеи), охватывающей и культурный туризм.

Существует множество причин процветания культурного туризма, и, хотя их анализ выходит за рамки данной статьи, все же, принимая во внимание наличие внутренней связи между культурным туризмом и природой музеев, назовем две самые главные из них. Во-первых, это культура как выражение самобытно-

сти — собственной или других людей; и, во-вторых, это то культурное (и эмоциональное) значение, которое придается природному, движимому или недвижимому наследию.

В своей книге *The Great Museum: The Representation of History*¹ Дональд Хорн пишет, что некоторые предметы из музейных коллекций стали священными реликвиями, а туризм — новой формой паломничества. Сложившиеся в туризме поведенческие модели также имели серьезные технические, социальные и экономические последствия. Какой сильной должна быть мотивация, чтобы человек мог проделать сотни, даже тысячи километров пути, стремясь

«Лишь соответствующее планирование... способно сбалансировать потребности туризма и защиту предметов и достопримечательностей, связанных с наследием».
Бантей-Срей (Ангкор, Камбоджа).

UNESCO

увидеть какой-нибудь предмет или историческое место? Почему осмотр какого-либо предмета в музее способен вызвать такое потрясение, что приводит порой к временному, а то и более длительному нервному расстройству, известному как синдром Стендаля?

Новый взгляд на посетителей

Недавно возникло новое направление музейных исследований — экспериментальная этнография, предполагающая изучение посетителями собственной культуры в сравнении с другими. (Интересно отметить, как изменилось положение посетителя после того, как эта тенденция внесла первые изменения в односторонне преподносившуюся музеями культурную эволюцию.) При этом стала изучаться, проверяться, оцениваться его культура, а не та, что представлена в экспозиции.

Подводя итоги, можно сказать, что и традиционный подход к музеям как источникам знания, и приведенные выше новые концепции заставляют нас сделать один и тот же вывод, а именно: перед нами стоит конкретная цель достижения (то есть содействия осуществлению) двойной задачи: понимания всемирной культуры посредством показа соответствующих образцов и происходящей на этой основе переоценки собственной культуры.

Я твердо убеждена в том, что музеи являются идеальным средством проведения исследований и установления коммуникации, так как, собирая и интерпретируя знания культуры и природы, они затем с помощью экспонатов передают их — как местным жителям, так и иностранным гостям. Музеи должны быть новаторами в своей профессиональной деятельности, не изменяя ей и не уходя от традиционных целей, добиваясь того, чтобы она соответствовала современным запросам общества, задаче сохранения наследия и потребностям туризма. В связи с этим нелишне перечислить те функции, которые могут выполнять музеи: (а) интерпретировать

другие культуры и передавать знания о них местным жителям, составляя и осуществляя планы экспозиционной работы; (б) помогать местному сообществу в ознакомлении с другими культурами, создавая для этого непринужденную и желательную обстановку; (в) интерпретировать местную культуру прошлого и настоящего и в доступной форме передавать знания о ней туристам; (г) служить для местного сообщества образовательными центрами, знакомящими посетителей с представленными в них культурами; (д) в небольших населенных пунктах — служить для туристов координирующими центрами; (е) быть центрами изучения местных ремесел и других занятий жителей.

Музеи захлестнула обывденщина, снижение культурного уровня, они превратились в место развлечений и массовых увеселительных мероприятий на потребу индустрии туризма и в угоду экономическим требованиям... (Монд, Париж, 9 февраля, 1992)

Изучая музей как общественный институт, являющийся частью общества и зависящий от происходящих в нем перемен, становится легче понять, каким образом его развитие зависит от политики и экономики — областей, которые традиционно считались не имеющими к музеям никакого отношения. Таким образом, деятельность музеев всего мира в большой мере продиктована глобальными изменениями в экономической политике. Меняется культурная политика, поощряется децентрализация, и экономическая ситуация вынуждает государство предоставлять культурным учреждениям больше свободы и меньше денег. В Великобритании, например, финансирование государственных музеев и галерей стало темой широкого обсуждения, поскольку, как сказано в недавней напечатанной статье *Museums: An Economic Perspective*, «нехватка выделяемых средств столь значительна, что она неблагоприятно сказалась на всех государственных музеях, вызвав появление вакансий, которые так и остаются незаполненными. В результате закрываются залы, сокращается численность охраны и часы

работы музеев и галерей и т.д.». Еще хуже положение в развивающихся странах, где музеи, как правило, финансируются исключительно государством.

Таким образом, существующие в настоящее время социальные и экономические условия побуждают музеи к более активным действиям. По-прежнему продолжается спор между сторонниками традиционного взгляда на музеи как на учреждения, далекие от превратностей «внешнего мира», и теми, кто придерживается современного представления о них как об участниках текущих глобальных процессов, что нашло отражение в формулировке Байера и Бенгози: «Музеи и бизнес: отношения, осложненные проблемами»².

Согласие наблюдается лишь в отношении к музеям как к культурным центрам.

Они легко вписываются в эту роль, соединяя в себе традиционные, неменяющиеся цели — как общественные учреждения, хранящие наследие и проводящие научную и образовательную работу, — с теми видами деятельности, которые содействуют достижению этих целей и служат верным средством воздействия на местное общество и источником собственных финансовых средств.

Некоторые страны, особенно наиболее развитые, видят в культуре, а следовательно и в музеях, быстроразвивающуюся индустрию, тесно связанную с туризмом. Например, во Франции «в последние 10 лет инвестирование осуществлялось в беспрецедентных масштабах: сотни миллионов франков как в провинции, так и в Париже вложены примерно в две тысячи музеев, находящихся в ведении министерства культуры»³.

«Осуществляется тщательный уход и наблюдение за знаменитыми археологическими памятниками, такими, как Мачу-Пикчу... и посетители могут осмотреть их за определенную плату». Мачу-Пикчу (Перу).

Подобную музеоманию можно объяснить, в частности, политическими факторами, такими, как децентрализация. Каждый населенный пункт хочет иметь свой собственный музей. Следует также упомянуть об огромных вложениях в осуществляемый в Париже экономико-культурный макропроект, особое, «звездное» место в котором отводится сети музеев.

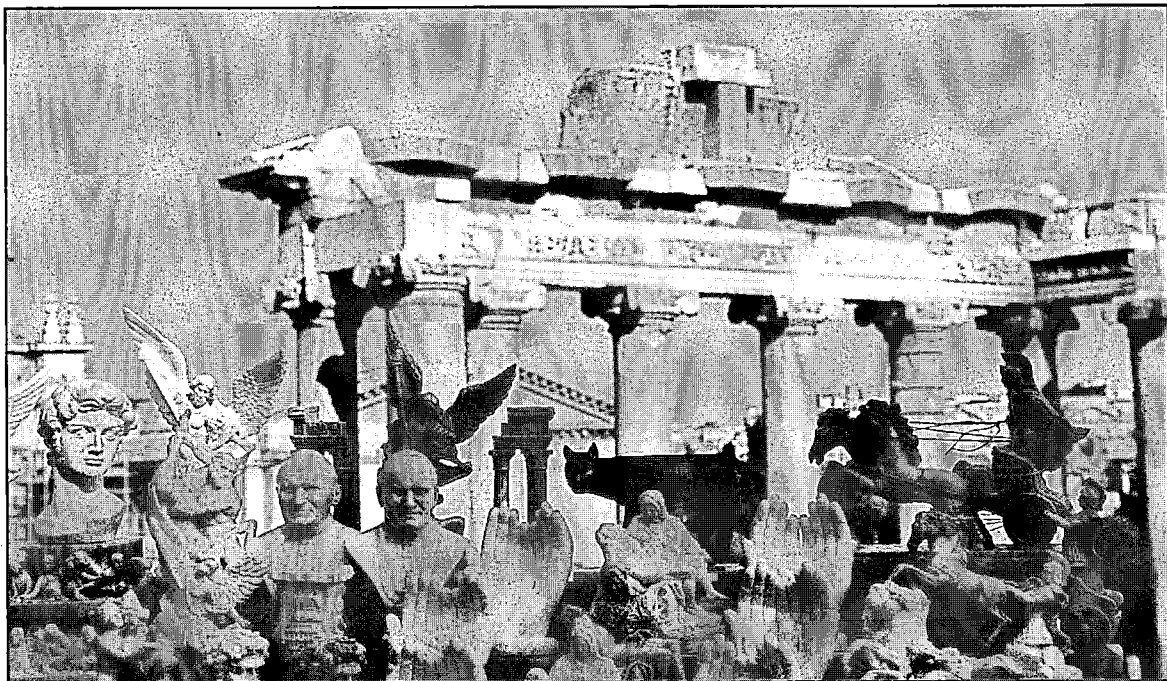
Этот феномен особенно распространен в США, где музеи превратились в конкурентоспособные, коммерчески ориентированные учреждения, так как свою главную цель они видят в содействии своим городам увеличивать доходы и укреплять престиж. В Вашингтоне музеи вместе с Белым домом, Капитолием и мемориалами Линкольна и Джефферсона стали неотъемлемой частью гражданской религии. На севере Мексики, в промышленном городе Монтеррее, втором после столицы экономическом центре страны, недавно завершено грандиозный план строительства музеев, соперничающих с музеями Мехико.

В результате действия перечисленных выше факторов музеи все чаще пре-

вращаются в жизнеспособные в коммерческом отношении учреждения, иными словами, началась эра музеев, представляющих собой «культурные предприятия», и сопутствующих им «кампаний по организации и стимулированию сбыта». За последние 10 лет маркетинг стал частью сложившейся в музеях стратегии самофинансирования и сегодня является обычной практикой. К сожалению, средства могут быстро стать самоцелью, и тому существует множество примеров.

Хотя это очень важная тема и уже наметились потенциальные проблемы, число междисциплинарных исследований или проектов, посвященных музеям, туризму, устойчивому развитию и консервации, невелико. Как было сказано выше, музеям придется интегрироваться в изменяющийся мир, обратившись к новейшим методам работы и встав на более современные позиции, что поможет им выработать новые установки — возможно, более близкие к стратегии устойчивого развития, чем нынешние, — которые им потребуются для формирования ресурсов, необходимых для выполнения функций, реализации целей и сохранения коллекций.

«В программах культурного туризма музеям и культурному наследию отводится важное место». Колизей (Рим).

© Levmital

Консервация: новые проблемы

Как можно совместить культурный туризм и требования консервации и безопасности в музее, который ежегодно посещают 2,5 млн человек? (Новости ИКОМ, Мохамед Салех, директор Египетского музея в Каире, Египет)

Несомненно, одной из главных проблем, порожденных туризмом, особенно сегодняшним массовым туризмом, является консервация, под которой я понимаю как физическую целостность пространства, окружения или места, так и их целостность в нематериальном смысле. Лишь соответствующее планирование и создание на его основе конструктивных программ способно сбалансировать потребности туризма и защиту предметов и достопримечательных мест, связанных с наследием.

Нам известно, что в последние годы достигнут огромный научный и технический прогресс в области физической консервации предметов и мест. Появление таких программ консервации, как предложенный в 1991 году голландским правительством «Дельта-план», положило начало важной инициативе с участием широкой общественности. Профессор Свободного уни-

верситета в Брюсселе, бывший председатель комитета ИКОМ по консервации Перье-Д'Итерен определяет консервацию как культурную проблему, которая должна быть решена при участии всех заинтересованных сторон: туристических агентств, общества, специалистов по консервации и музеев. «Для того чтобы публика бережно относилась к произведениям искусства, следует научить ее понимать их»⁴. Необходимо вести просветительную работу и среди туроператоров, для которых наследие часто отступает на второй план, уступая место деньгам, которые можно на нем заработать.

Авторы проектов также должны хорошо знать ситуацию, чтобы разрабатывать такие туристические программы, которые содействовали бы защите физической целостности памятников и коллекций. Не так давно стали вводиться меры по ограничению числа посетителей и запрещению некоторых мероприятий, таких, как концерты и спектакли «звука и света». В ряде мест, например в Куско (Перу), предпринимаются иные меры. Осуществляется тщательный уход и наблюдение за знаменитыми археологическими памятниками, такими, как Мачу-Пикчу, и церквями, и посетители могут осмотреть их за определенную плату.

«Религиозные центры также становятся достопримечательностями для туристов». Православные соборы Московского Кремля, превращенные в годы коммунистического правления в государственные музеи, в настоящее время вновь стали местом богослужений.

Тем не менее с развитием туризма растет и его влияние на музеи. Достаточно вспомнить Лувр, Национальный музей антропологии в Мехико, Египетский музей в Каире, Эрмитаж в Санкт-Петербурге и Национальный музей воздухоплавания и космонавтики в Вашингтоне, а также другие большие и малые музеи, страдающие от жаждущих удовольствий туристов. Мы все еще надеемся найти по-настоящему эффективное решение проблемы. Этой работой должны заниматься специалисты в различных областях: консервации, музеологии, планировании и туризме.

Не менее важна задача сохранения характера заповедных мест, музеев и коллекций. Область туризма расширилась, появились специализированные его виды. Возник, например, туризм, основанный на показе замков или вилл, где демонстрируется образ жизни аристократов. Религиозные центры также становятся достопримечательностями для туристов, при этом, добиваясь финансовой выгоды, люди не только забывают об уважительном к ним отношении, но и нарушают их жизненный уклад. Я уже говорила о том, что музеи могут и должны играть активную роль в исследованиях, посвященных культурному туризму.

Выработанные с их помощью программы будут способствовать лучшему использованию этих общественных институтов, которые не только хранят и защищают наследие человечества, но и делают его доступным людям, получающим от этого пользу и удовольствие. Задача музейных работников заключается в том, чтобы, заняв гибкую и отвечающую современным реалиям позицию, разработать новые виды услуг в целях удовлетворения меняющихся потребностей музеев и их пользователей. ■

Примечания

1. Donald Horne, *The Great Museum: The Re-presentation of History*, Pluto Press, 1984.
2. Denis Bayart and Jean-Pierre Benghozi, 'Le tournant commercial des musées en France', *Culture Francophone*, Paris, La Documentation Française, 1992.
3. Ibid.
4. C. Périer-D'Ieteren, 'Le tourisme culturel – Comment concilier l'accès au patrimoine et sa sauvegarde' (семинар по культурному туризму), 1995.

В поисках самобытности

Нелсон Граберн
(Nelson Graburn)

По мере роста посещаемости и разнообразия состава посетителей будут расти и требования, предъявляемые к музеям. Поскольку им приходится конкурировать с многочисленными развлекательными центрами, они сталкиваются с различными запросами публики, жаждущей, как никогда ранее, удовольствий, развлечений и разнообразия. О последствиях для музеев подобной трансформации музейной публики и ведет речь в своей статье Нелсон Граберн, профессор антропологии Калифорнийского университета в Беркли с 1964 года, с 1972 года являющийся также хранителем раздела североамериканской этнологии в Музее Херста (ранее — Лоуи). Среди его трудов — книги Ethnics and Tourist Arts (1976) и Catalogue Raisonné of the Alaska Commercial Company Collection (1996), опубликованные издательством Калифорнийского университета.

Как музеи, так и туризм относятся к числу наиболее быстро развивающихся институтов современного мира. Если обратиться к цифрам международного туризма, то с 1960 по 1995 год ежегодное число туристов выросло с 70 до 500 млн человек, а их расходы в этом секторе — с 6900 млн до 334 млрд долларов США (по курсу 1992 года). По прогнозам Всемирной туристической организации, к 2000 году в заграничных путешествиях примет участие 750 млн туристов, затраты которых составят 720 млрд долларов, а к 2010 году их число достигнет 1 млрд человек.

Еще 20 лет назад американский футуролог Херман Кан предсказывал, что к концу XX века туризм превратится в одну из крупнейших в мире индустрий. Если к приведенным выше цифрам расходов, приходящихся на международный туризм, прибавить соответствующие данные о национальном туризме во всем мире, то в итоге получим индустрию, расходы которой ежегодно составляют более 2 триллионов. Поскольку культурный туризм и туризм, связанный с наследием, относятся к наиболее быстро развивающимся его секторам¹, к началу следующего столетия музеям следует ждать значительного роста посещаемости.

Начиная с 60-х годов и по настоящее время число музеев в США выросло более чем в 15 раз, примерно такая же кар-

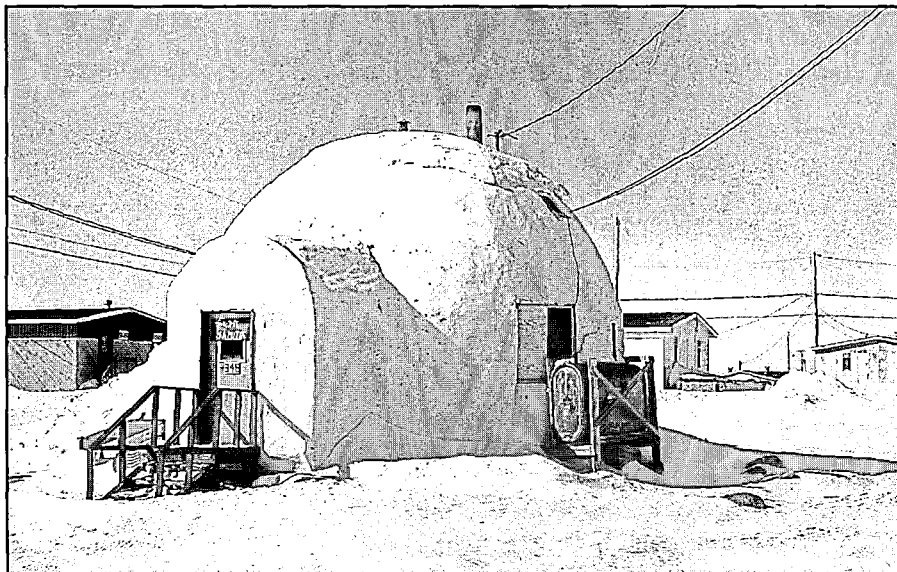
тина наблюдается в Японии и других промышленно развитых странах. Сейчас в США людей, еженедельно посещающих музеи, больше, чем тех, кто ходит на соревнования, даже по таким популярным видам спорта, как футбол и бейсбол. Активно идет музейное строительство, а также постоянное обновление и реконструкция музеев в таких городах Европы, как Гронинген (Нидерланды), Ахен, Бремен, Дрезден, Франкфурт (Германия), Барселона, Севилья (Испания). Что касается Франции и Италии, то при характерной для них чрезвычайно развитой музейной сети новых музеев здесь в процентном соотношении меньше. Напротив, высок темп роста числа музеев в странах «третьего мира», что отвечает как потребностям туризма, так и задачам отражения местной и национальной самобытности².

Во всем мире и музеи и туризм (за исключением того сектора, который имеет гедонистическое направление) обслуживают главным образом средний класс. Хотя трудно дать единое для всех стран определение среднего класса, все же можно выделить следующие общие для него и туризма ценности, характеризующие особенности современного мира в целом.

- Светское образование, способствующее пониманию культурного, этнического, природного и этического разнообразия мира.

Реконструкция общего дома нескольких семейств викингов в Национальном музее парков Канады (Л'Анс-о-Медоу, Ньюфаундленд).

Музей иннуитов, так называемый «Сапутик», или Уэр (что значит «запруда») (Пувириитук, Квебек, Канада). Его основатель, Тамуси Кумак, полагал, что время подобно реке, которая уносит старинные предметы культуры в море, где они исчезают навсегда, и построил «уэр», то есть запруду, чтобы спасти их.

- Сохранение прошлого, как ради него самого, так и для обеспечения преемственности между прошлым и настоящим, что часто сопровождается присущей расставанию ностальгией.
- Повышение статуса — как туристов, по сравнению с их оставшимися дома соотечественниками, так и персонала музеев, являющихся символом данного места, выразителем его статуса, вкусов, развития просвещения как на местном уровне, так и в более широком плане.
- Высокая эстетическая оценка того, что вызывает благоговейный трепет, то есть чувств удивления и открытия, возникающих прежде всего при знакомстве с местами, имеющими историческое и национальное значение.
- Развлекательный характер, зрелищность и непринужденная атмосфера, когда музей становится местом, где туристы могут хорошо провести время, зачастую вместе с семьей или компанией друзей.

Из перечисленных выше ценностей две или три являются характерными не только для рассматриваемых нами в паре современных феноменов — музея и туризма, — но и для традиционных мест религиозного поклонения и паломничества. По-прежнему еще многое связывает религиозные учреждения, музеи и туристические достопримечательности, много общего в социальном характере организации туризма и паломничества, особенно в Японии, Индии, странах Ближнего Востока и некоторых частях Европы. Но и паломничество и туризм обременены одними и теми же проблемами: чрезмерная избыточность участников, плохое состояние

инфраструктуры, сложность задачи разграничения серьезного и поверхностного.

Современные посетители, принадлежащие к среднему классу, предъявляют к разработчикам музейных программ и хранителям музеев самые разнообразные требования. Музеи, как полагал Клод Леви-Стросс³, должны сами стать произведениями искусства и избегать как чересчур «научного и образцового» подхода, делающего музей скучным и холодным, так и подхода, который в самой незначительной степени опирается на знания посетителя и предполагает лишь мимолетные ассоциации, не оставляющие сколько-нибудь глубокого следа.

Музеи — это и место поклонения, и туристические достопримечательности. Часто именно они бывают главной причиной посещения того или иного города: таковы Лувр и Бобур (Центр современного искусства Жоржа Помпиду) в Париже, Национальный антропологический музей в Мехико или Эрмитаж Екатерины Второй в Санкт-Петербурге. Важность роли музеев в качестве мест поклонения и в то же время конечных пунктов туристических маршрутов, являющейся следствием чрезвычайно быстрого распространения культурного туризма в Европе, подчеркивает и Ричардс⁴.

В дополнение к функции туристических достопримечательностей музеи могут также выполнять важную роль путеводителей по истории и географии городов или государств, которые они представляют. Это особенно справедливо в отношении имеющихся повсюду небольших исторических музеев, которые, подобно путеводителям, служат иллюстрацией или кратким введением в географию и историю данной территории или конкретной эпохи, таких, как Музей наследия Санта-Моники в Лос-Анджелесе, Центр интерпретации Уникка-арвик в Икалуит на острове Баффинова Земля или Замок-музей в Гилфорде (Великобритания). Такие музеи помогают приезшему туристу быстро сориентиро-

ваться в том, что местные власти считают историческими ценностями и что достойно изучения и посещения; они также могут стать важным средством воспитания детей. Хорошим примером подобного отклика музея на потребность туристов в информации является размещение страниц путеводителя *Malaysia: Land of Eternal Summer* на стене за центральной исламской экспозицией в Национальном музее Малайзии в Куала-Лумпуре⁵.

Музеи и наследие: личное, общественное и глобальное

Часто можно слышать, что музеи — это великие символы цивилизации, кладовые человеческого наследия.

Крупные города измеряют свой «символический капитал» известностью своих музеев и объемом накопленного ими всемирного наследия. Но между фамильным и всемирным наследием существуют другие виды проявления самобытности и наследия — на уровне этноса, класса или нации, — отличающиеся друг от друга или даже противоречащие друг другу, что усложняет работу разработчиков музейных программ и хранителей музеев.

На Западе идея наследия родилась на основе представления о личном наследовании или родовом имуществе, то есть материальной собственности, правах или обязательствах, которые мы, как члены данной семьи, намереемся унаследовать от наших предков. Ма

Сад Сайходзи («Храм мхов») в Кокедера (Киото, Япония) был разбит в его настоящем виде в 1339 году. Вход в храм ограничен и стоит очень дорого.

© Nelson Graburn

териальная собственность всегда передается в семьях после смерти владельца путем завещания, но, являясь членами семьи, мы также получаем наследство и нечто нематериальное, например знания, предания, символы статуса данной семьи, имя, родственников и круг знакомств. При этом нам хотелось бы передать дальше только те части нашего наследия, которыми мы можем гордиться, и не давать развиваться другим.

Кроме того, все мы являемся членами больших социальных групп, таких, как этнические группы или общественные классы, а также принадлежим тому или иному городу или государству. Группа тоже передает следующему поколению свои символы, историю, имущество, распределение ролей, даже диалекты, язык и обычаи. Таким образом, каждая общественная группа имеет общее наследие. В то время как большая часть культурного и духовного наследия передается от одного человека к другому с помощью слова либо личного примера, материальное наследие может быть представлено богатыми одеждами и убранством, сокровищами, постройками или земельными наделами.

Одна из основных функций музея заключается в сохранении и показе наследия тех социальных групп, с которыми ему приходится иметь дело. В своих университетских лекциях я часто отмечаю, что старейшим музеем мира является сокровищница Сёсоин в Наре (Япония), где хранятся личные вещи и документы, связанные со смертью императора Сёму (746 год). Они считаются собственностью императорской семьи, древней столицы Нары и всей нации и ежегодно на несколько недель выставляются для показа широкой публике. Но, придерживаясь такого подхода, следовало бы считать музеем любое хранилище наследия того или иного общества, в том числе египетские пирамиды, гробницы японских императоров в Осаке, Наре и Миядзаки-кэн, а также многочисленные постройки классических греческих и римских цивилизаций Средиземноморья.

Понятие наследия связано с культурой и исторически обусловлено. В настоящее время, в дополнение к нашему «собственному» наследию — местному, этническому, классовому или национальному, — все мы имеем представление и о наследии других народов и наций мира, особенно о чрезвычайно важном в символическом отношении наследии великих исторических цивилизаций Востока и Запада. Тот факт, что многие музеи, имеющие мировое значение, хранят образцы материальной культуры всех великих цивилизаций мира, объясняется страстью к собирательству, которая охватила великие державы Запада еще в XIX веке сразу после начала ими имперской и торговой экспансии. Сегодня наше знание этих культурных феноменов рождает в нас «чувство собственника», так что все мы — азиаты, африканцы, жители Запада — склонны воспринимать, например, великие памятники Китая, Египта, Франции или Италии как часть нашего собственного наследия.

После окончания Второй мировой войны ЮНЕСКО закрепила подобное расширительное толкование культурной собственности, создав внушительный Список всемирного наследия, которое мы считаем принадлежащим всему человечеству. Некоторые из перечисленных в нем памятников являются музеями, так что содержимое многих музеев может также рассматриваться как всемирное наследие. В каком-то смысле местные владельцы этих культурных и природных богатств лишены права на владение ими, поскольку их судьбой распоряжаются международные организации. Не случайно Эймс предупреждает нас о том, что музеи являются вероятными центрами распространения взглядов на мир, исповедуемых господствующими классами⁶.

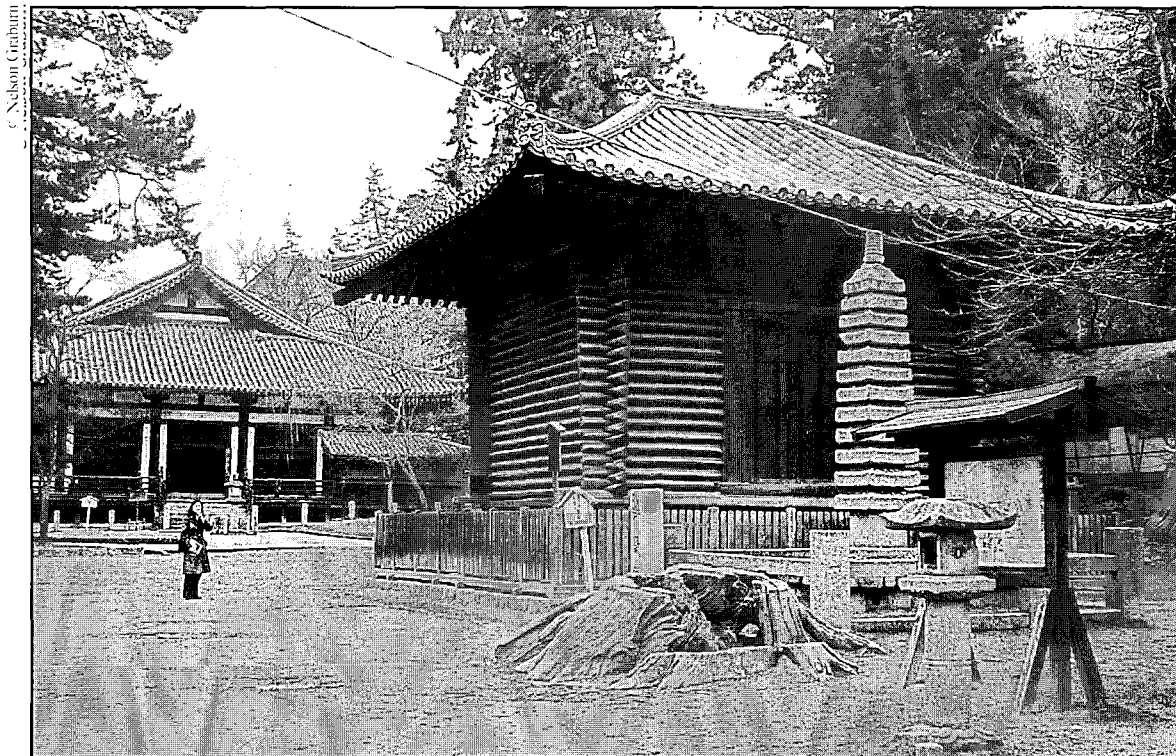
Проблемы музеев в связи с увеличением нагрузки

Тем не менее развитие туризма и рост числа посетителей музеев, которые,

как мы надеемся, продолжатся и в следующем столетии, сопровождаются рядом серьезных проблем. По мере роста благосостояния людей и относительного удешевления перевозок проблема увеличения численности туристов станет особенно острой. Возрастет нагрузка на всемирно известные памятники природного и культурного наследия, включая музеи. Поэтому вполне естественно ожидать введения нормированного посещения наиболее известных музеев при достижении ими пределов пропускной способности.

Такое нормирование может осуществляться двумя способами: во-первых, путем ограничения числа посетителей, впервые приходящих в музей или впервые обслуживаемых им, что происходит по их прибытии или когда они хотят заказать экскурсию, как, например, это делается в превращенном в музей императорском дворце Госё в Киото. В музеях подобные ограничения часто вводятся во время больших выставок, особенно передвижных, пользующихся оглушительным успехом, — так называемых «блокбастеров». Однако, если вход или осмотр невозможен, такие ограничения могут устанавливаться чаще, как это уже происходило во многих местах, где хранится наследие. Другой способ ограничения числа посетителей связан с повышением цен. Они поднимаются в связи с проведением пользующихся большой популярностью временных выставок, особенно передвижных «блокбастеров», сильно дорожает доступ и к другим желанным для туристов целям, с тем чтобы ограничить число посетителей. Например, в Киото, городе, принимающем около 50 млн туристов в год, очень высокая входная плата установлена в Сайходзи (Кокедера, знаменитый и очень ветхий «Храм мхов»), по сравнению с другими храмами, местами поклонения и музеями, где входная плата гораздо ниже или вовсе отсутствует.

Существуют разногласия между теми, кто считает, что все должно регулироваться ценами, и теми, кто полагает, что все люди имеют одинаковые пра-

ва на посещение и осмотр памятников всемирного культурного наследия. Но большинство туристов стремится попасть именно в музеи мирового значения, причем обычно они представляют собой пеструю по составу публику и принадлежат к таким классам, этническим группам, регионам или государствам, представители которых раньше не посещали музеи. Как уже говорилось выше, люди ожидают увидеть свое наследие показанным в положительном ключе не только в специализированных музеях, принесенных в дар, как, например, в посвященном еврейской истории и культуре Музее Иуды Л. Магнеса в Беркли (Калифорния), или представляющем испано-американскую культуру Музее Ла-Раса в Сан-Франциско, но и в государственных музеях общего профиля. Таким образом, музеи все чаще становятся ареной противоборства представлений о том, что такое «правда» применительно к истории и наследию, местом, где провинциальное противопоставляется столичному, один класс — другому или сталкиваются различные представления этнических и национальных групп о ценностях и праве собственности. Проведенные недавно в Израиле исследования свидетельствуют о том, что включение или исключение из показа групп еврейских «первопоселенцев», урбанистов или палестинцев зависит от того, кто отвечает за содержание показа.

С учетом того, что число любителей путешествий среди населения Земли будет значительно расти, не стоит ограни-

чиваться введением новых правил посещения музеев, но следует постоянно находить возможности для создания таких мест, которые принимали бы часть туристов на себя. В качестве туристических достопримечательностей музеи в своих целях частично дублируют и конкурируют с природными, культурными и этнографическими центрами интерпретации, а также с экомузеями, зоологическими и ботаническими садами и заповедниками, с одной стороны, и с местами развлечений, такими, как музеи восковых фигур, Диснейленд или «универсальные студии», — с другой. Все труднее становится определить, к какой категории следует отнести то или иное учреждение, например созданный недавно на территории порта в Осаке замечательный музей «Огненное кольцо» и Аквариум (*kaiyukan*).

Помимо музеев и культурных центров отдельную группу новых наиболее многочисленных и рентабельных туристических объектов составляют тематические парки и другие «придуманные» развлечения. В парках типа «Дисней уорлд» организуется напоминающий музейные экспозиции показ самых замечательных и знаменитых в мире мест. Подобно тому как в программу крупнейших международных ярмарок XIX века всегда, наряду с серьезными выставками, включали, например, скачки или паноптикумы, современные музеи ищут возможности для того, чтобы самим стать более интересными и привлекательными для публики. Новые большие музеи, такие, как

В сокровищнице XVII века Сёсин, выстроенной в стиле адзекура (бревенчатая хижина), хранятся реликвии эпохи царствования императора Сёму (Нара, Япония).

Национальный музей цивилизации в Оттаве (Канада), уже не могут рассчитывать на полное государственное финансирование и вынуждены сознательно участвовать в конкуренции за доходы от туризма в целях покрытия своих расходов.

В этой конкуренции с аттракционами коммерческого типа музеи, являющиеся уникальными учреждениями, могут либо увеличивать посещаемость, организовывая как можно больше привлекательных для туристов мероприятий, не забывая при этом о своем главном предназначении, либо распределять массу туристов с помощью альтернативных вариантов осмотра, разгрузив таким образом основной маршрут. По первому пути пошли находящиеся в Сан-Франциско Музей карикатур и Музей народных ремесел и искусства, а по второму — Музей насекомых в Мино (близ Осаки), Музей истории японского осветительного искусства в Омати близ Нагано (Япония) и Национальный музей автомобилей в Мюлузе, недалеко от Страсбурга (Франция).

Дин Макканнелл заявляет, что все современное человечество ведет образ жизни туриста⁷. Становясь все более зависимыми от того, как нам преподносят действительность, мы обращаемся к таким институтам, как музеи, не только чтобы найти подлинную правду об ушедших или иных мирах, но и что-

бы оценить наше собственное положение. Поэтому даже местные посетители районных музеев могут представлять интерес для туристов, задавших целью познакомиться с жизнью вокруг них. ■

Примечания

1. Greg Richards (ed.), *Cultural Tourism in Europe*, Wallingford, Oxon, CAB International, 1996.
2. Flora Kaplan (ed.), *Museums and the Making of 'Ourselves': The Role of Objects in National Identity*, London/New York, Leicester University Press, 1994.
3. Claude Levi-Strauss, *La pensée sauvage*, Paris, Plon, 1962.
4. Richards, op. cit.
5. Laurie B. Kalb, 'Nation Building and Culture Display in Malaysian Museums', *Museum Anthropology*, Vol. 21, No. 1, 1997, pp. 69—81.
6. Michael M. Ames, *Cannibal Tours and Glass Boxes: The Anthropology of Museums*, Vancouver, University of British Columbia Press, 1992.
7. Dean MacCannell, *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*, 2nd ed., New York, Schocken Books, 1989.

Изменить границы интерпретации: старое окружение, новые представления

Патриция Стерри
(Patricia Sterry)

Центры наследия, опирающиеся в своей деятельности скорее на темы, чем на коллекции, используют новый, отличный от прежних, подход к показу прошлого, который, по словам Патриции Стерри, позволяет «экспонировать его, но не делает менее достигаемым». Не будучи ни тематическими парками, ни музеями, центры наследия ставят под сомнение ряд «священных» понятий и принципов, ассоциируемых с самим словом «наследие». Автор является старшим лектором по истории дизайна в университете города Солфорд (Великобритания) и руководителем аспирантского курса на получение степени магистра в области исследований, связанных с наследием: интерпретации, показа и дизайна.

С исторической точки зрения программа экспонирования и интерпретации прошлого была predeterminedена прецедентами, созданными самим музейным сообществом. Исключительно быстрое развитие в последние годы культурного туризма и, как следствие, необходимость освоения и подготовки новых объектов означают, что сегодня музеи показывают лишь часть истории, которую можно сравнить с верхушкой айсберга. Очевидно, что рынки культурного туризма, если они хотят привлекать самую широкую публику, должны предлагать ей новые типы окружения высокого качества.

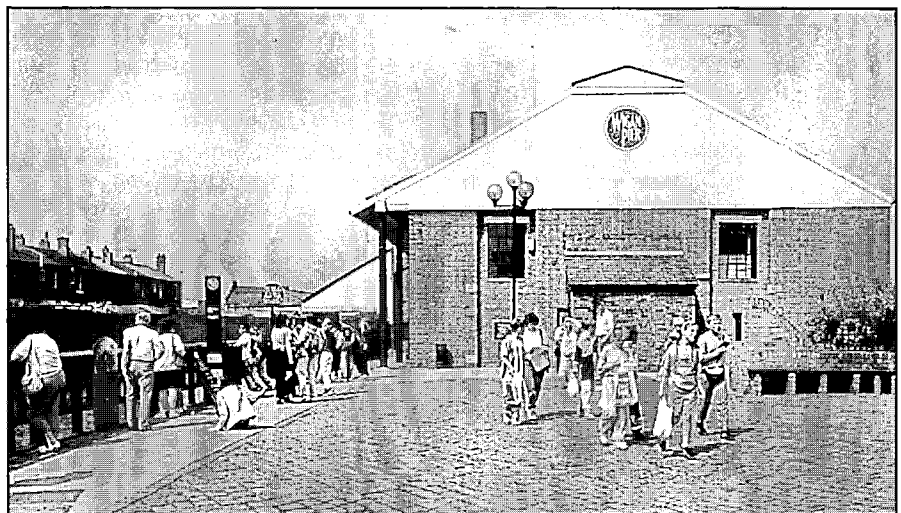
Центры наследия представляют собой один из нескольких типов нового окружения, которые изменяют границы интерпретации прошлого. Первоначально они были разработаны в качестве подobaющего случая вклада Великобритании в празднование в 1975 году Европейского года архитектурного наследия, и для них даже было придумано название — «центры архитектурной интерпретации». Они должны были опираться на интерес публики к консервации и охране зданий и характерного для них окружения. Название было изменено на «центры наследия», как решили, более подходящее для того, чтобы поразить воображение публики.

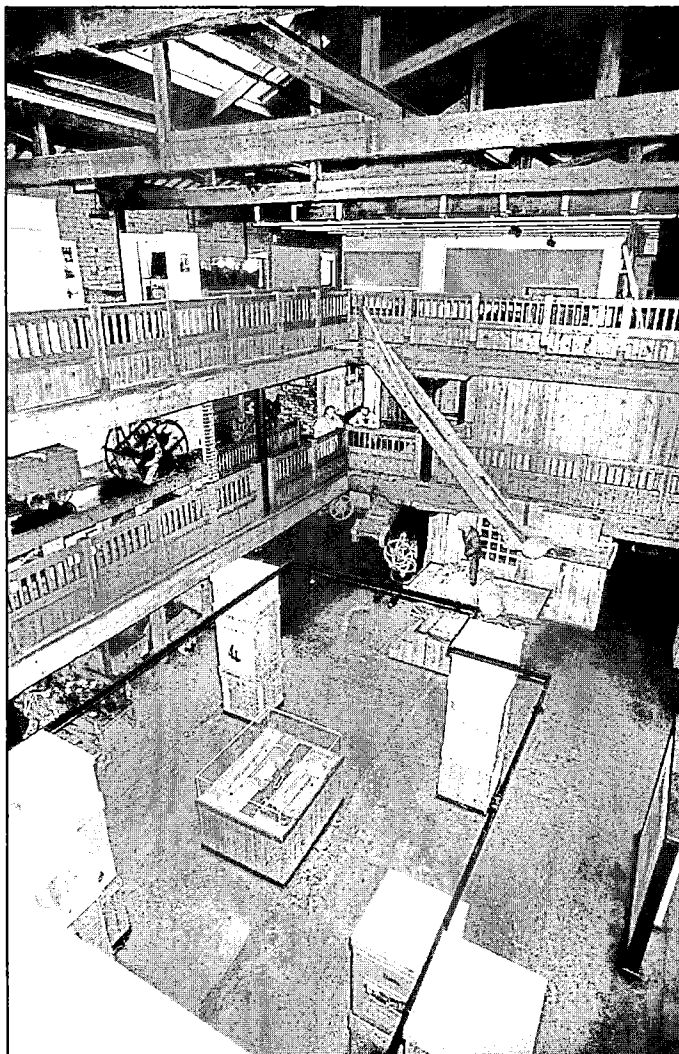
Первый центр наследия расположился в недействующей церкви в Честере, историческом городе на северо-западе Англии. Его функция была четко определена: сообщать посетителям информацию по всем аспектам местной истории, архитектуры и городской среды. Идея сразу прижилась, в результате чего один за другим стали быстро возникать новые центры наследия, которые, однако, отличались друг от друга настолько, насколько оригинальны были запросы и замыслы их разработчиков.

К середине 1980-х годов центры наследия стали считаться важной отличительной чертой туристических достопримечательностей. Например, несколько заброшенных складов викторианской эпохи и грязный канал в Уигане, маленьком и не слишком привлекательном городе на севере Англии, оказались идеальным местом для превращения их в значительные туристические объекты. С этой целью был разработан проект реставрации и восстановления, который включал создание нового центра наследия, стоимостью несколько миллионов фунтов стерлингов. Центр рассказывает о промышленной истории и местной культуре города прошлых лет. Группа планирования, в которую входили дизайнер, управляющий маркетингом, плановик и хранитель, выбрала 1900 год в качестве отправной точки для разви-

В Центре наследия «Причал города Уиган» развернута экспозиция под названием «Какими мы были», которая размещается в некогда заброшенных и реконструированных складских помещениях викторианской эпохи, расположенных рядом с каналом и преобразованных в крупный туристический центр.

Фотография предоставлена автором

Фотография предоставлена автором

Атриум с крытыми переходами позволяет наилучшим и наиболее интересным образом использовать внутреннее пространство.

тия темы, подлежащей интерпретации. Тема была призвана создать побудительный для посетителей опыт и положительный имидж городу. Название центра наследия гордо красуется над входом в реконструированное здание склада, где теперь он размещается, — «Какими мы были».

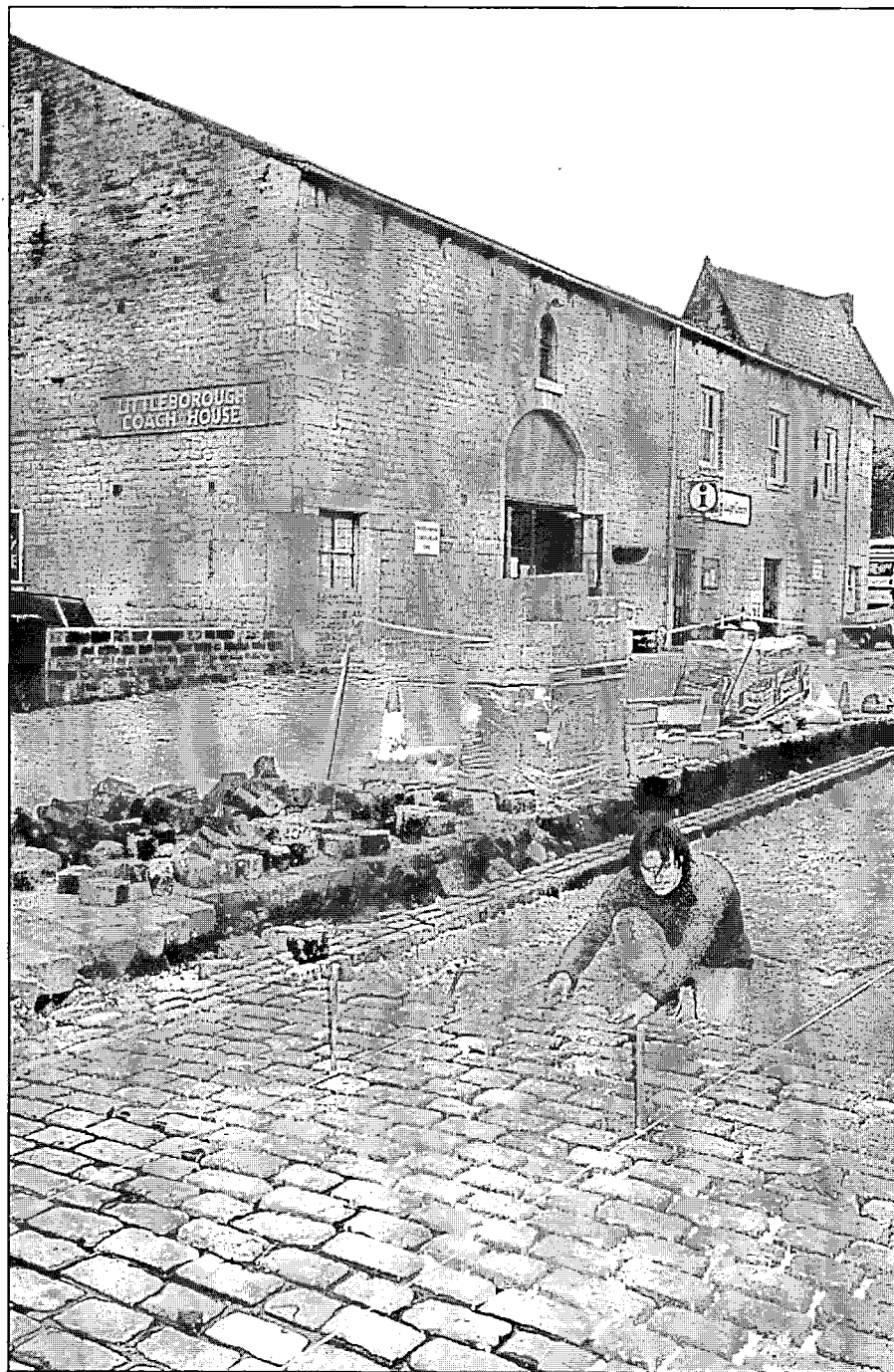
Посетители Центра наследия «Какими мы были» знакомятся с новыми экспозициями и имитацией мрачной угольной шахты; они имеют возможность очутиться в воссозданном школьном классе викторианской эпохи, где занятия ведет «настоящий» учитель. Центр пригласил к сотрудничеству группу актеров, которые, для придания большей достоверности, во главе со своим художественным руководителем выступают в качестве живых интерпретаторов, разыгрывающих сцены и истории из прошлой жизни. На территории комплекса имеется большой магазин, паб, ресторан и несколько кафе; здесь также расположены другие объекты, знакомство с которыми доставляет посетителям огромное удовольствие, — замечательный паровой двигатель и работающее ткацкое оборудование.

Данный центр наследия мало чем отличается от своих многочисленных собратьев, появившихся за последнее десятилетие. Реконструированный склад, в котором он размещается, сложен из кирпича и буквально нашпигован железными балками и засовами, имеет много рабочих платформ и располагает высокими внутренними помещениями. Находящийся на берегу канала, он создает благоприятную и привлекательную возможность для повторного использования этого еще недавно заброшенного промышленного здания. Хотя здесь демонстрируется коллекция исторических предметов (включая промышленное оборудование), которая иллюстрирует основную тему, и хотя музейный хранитель играл важную роль в работе группы планирования, центр наследия — это не музей. Но это и не тематический парк, изобилующий увлекательными аттракционами, поскольку здесь представлен серьезный материал. Активно и высокопрофессионально работающий в комплексе просветительный отдел способствует установлению позитивных связей со школами и учителями, а также учитывает в своей деятельности требования национального учебного плана. Все это продиктовано соображениями экономического, политического и коммерческого характера.

Центр наследия «Причал города Уиган», как большинство других аналогичных центров, представляет собой нечто среднее между музеем и тематическим парком. Очевидно, что в нем можно провести восхитительный день на свежем воздухе всей семьей и получить непосредственный сконцентрированный опыт, «сбыт» которого тщательно организован в виде захватывающей туристической достопримечательности — «Посетите причал города Уиган, где оживает история».

Размещение центра наследия в комплексе «Причал города Уиган» позволило покончить с бытовавшим представлением о городе как о бесцветном и малопривлекательном, превратив его в желанную для туристов цель. Местные жители, получившие стимулы

Фотография: архив музея Литлборо

для того, чтобы вновь открыть для себя свою неповторимую самобытность, отныне преисполнены чувства гражданской гордости, доселе дремавшего в них. Компании теперь находят район города Уиган привлекательным для ведения своих дел, что сулит ему новые рабочие места и возможности.

Игра на стремлении уйти от действительности?

Инвестирование в культурный туризм стало привлекательной возможностью для больших и малых городов (как, например, в случае причала в городе Уиган). В ходе недавно состоявшейся в ЮНЕСКО в рамках «круглого стола» дискуссии было в общих чертах определено значение международного туризма и его взаимодействия с культурой на основе разумных принципов устойчивого развития¹. Высказывается озабоченность относительно необходимости уравновесить экономические цели туризма с неизбежно оказываемым им давлением на местные памятники и самобытность. Выражаются реальные опасения относительно их эксплуатации.

Франс Шутен описывает суть индустрии туризма как «превращение в товар эскапизма, как коммерческое решение, удовлетворяющее страстное стремление человечества к другой реальности, позволяющей уйти от скуки и однообразия повседневной жизни»². Это, бесспорно, важное соображение составляет предмет многочисленных дискуссий. Равновесие между экономическими целями и сохранением культурного наследия, конечно, должно быть найдено.

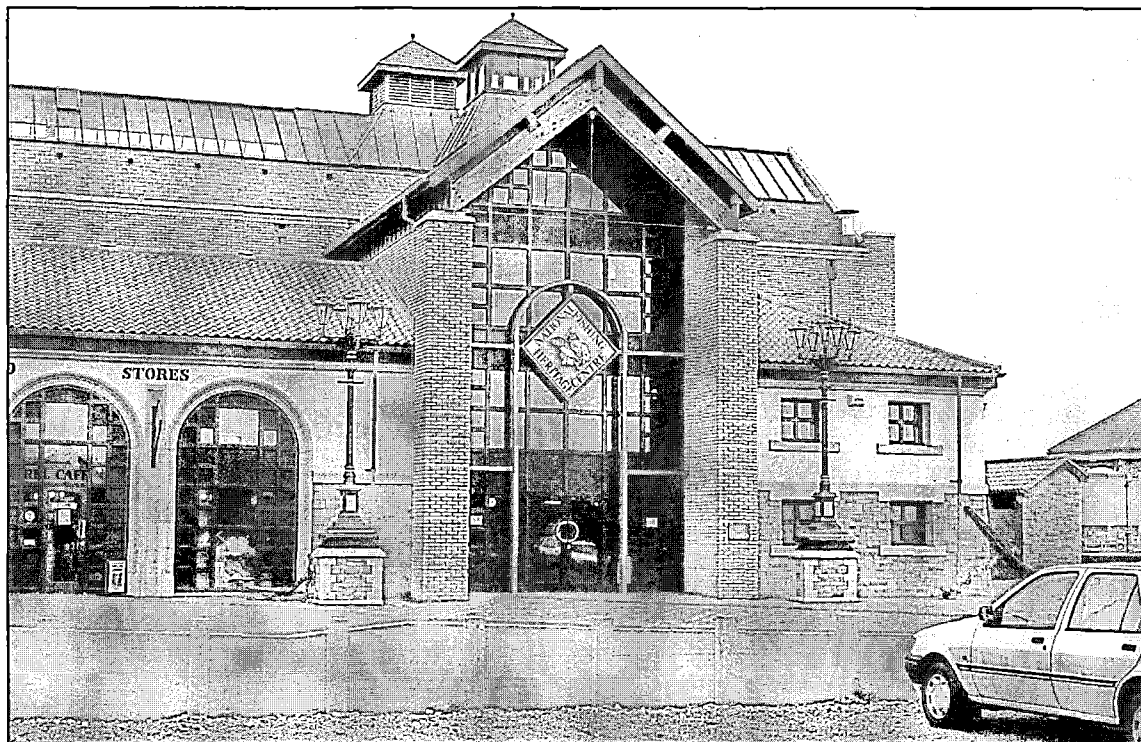
Не все центры наследия создавались и функционируют как коммерческие предприятия, хотя большинство из них существует за счет самофинансирования, при этом постоянно конкурируя с другими туристическими объектами. Их успех отчасти объясняется туманной загадочностью их названия. Мы имеем парковые центры, торговые центры, центры посетителей, а теперь еще и центры наследия, то есть места, где

мы покупаем наследие. Наследие, как и любой другой продукт, стало товаром, подлежащим сбыту.

Не так просто определить значение слова «наследие». Традиция, прошлое, самобытность, история, культура, ностальгия, наследство — все эти слова используются для определения наследия. Одни воспринимают его как продолжение нашего прошлого в будущем; для других наследие — это повсеместная диснеефикация как продукт нашего времени.

Центры наследия отличаются от музеев тем, что они строят свою деятельность на основе темы, а не коллекций. Хотя предметы прошлого подчеркивают и

В Центре наследия «Каретный сарай» в Литлборо уделяется самое пристальное внимание мелочам, поэтому на подъездной дороге производится замена современного покрытия на «подлинный» булыжник.

Центр наследия «Национальное рыболовство» в Гримсби расположен в специально построенном для него здании в архитектурном стиле постмодерна. Рядом с ним на приколе стоят старые траулеры.

развивают тему наследия, они призваны прежде всего придать достоверность повествованию. Центры наследия — это не то место, где царствует убаюкивающая тишина, благоговейный трепет, чопорная ученость, где ничего нельзя трогать руками, где все незнакомо. Напротив, они в доходчивой и в то же время нетрадиционной форме рассказывают о местной культуре, о том, что еще живет в воспоминаниях, о нашем общем прошлом. Во многих случаях представленные в экспозиции предметы или живое исполнение становятся тем средством, которое позволяет обычным людям воскресить или поделиться воспоминаниями о прошлом. Так, наше обычное прошлое становится экспонатом, но от этого оно не становится менее досягаемым.

Очевидно, что центры наследия служат катализатором возможностей, принимающих многочисленные формы. Не существует никаких ограничений относительно их плана, размеров, тематики или оформления. С одинаковым успехом они могут размещаться как в старых, так и в новых зданиях, хотя они уже дали новую жизнь старым зданиям, которые более не использовались по своему прямому назначению. Для этого подходят недействующие церкви, заброшенные промышленные здания, а также здания, представляющие интерес для архитекторов, но не имеющие большой ценности, такие, например, как Центр наследия «Каретный сарай» в Литлборо (Ланкашир), где повышенное внимание к мелочам заставило его создателей снять современное дорожное покрытие на подъездной дороге, заменив его булыжником прежних времен.

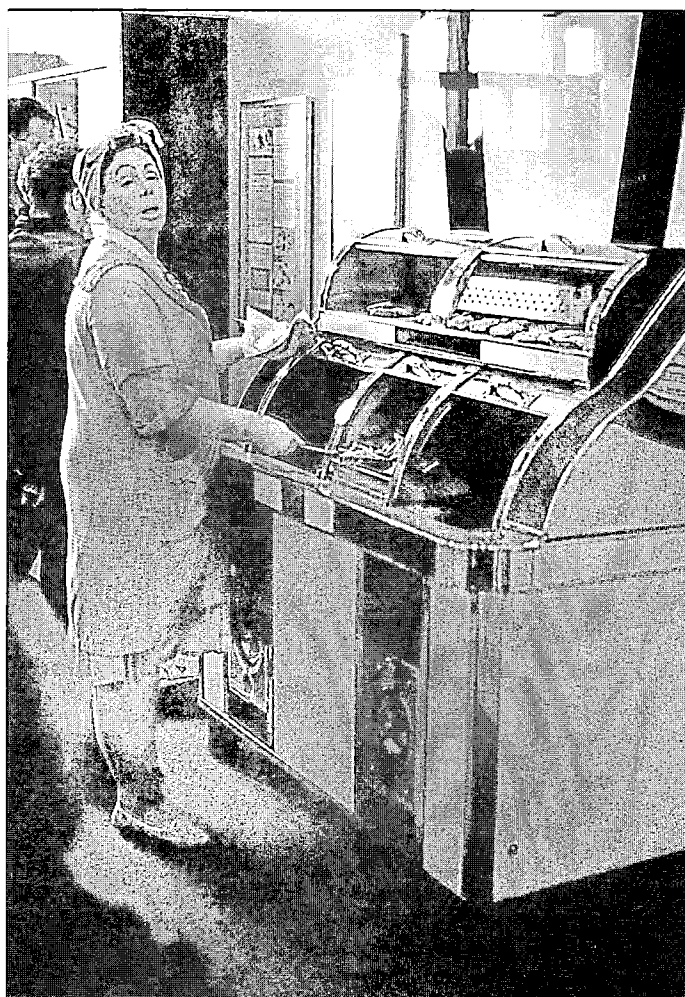
Не все центры наследия располагаются в старых зданиях, для некоторых из них строятся специальные помещения, как это имело место в случае Центра наследия «Национальное рыболовство» в Гримсби, где рыбное хозяйство сегодня находится в упадке. Этот центр наследия, в котором в качестве основной темы взят период 1950-х годов, когда траулерному флоту Гримсби сопутствовала беспрецедентная удача, позволил городу создать и расширить туристический рынок, несмотря на жестокую конкуренцию со стороны других приморских городов региона.

Роль интерпретаторов в Центре наследия «Национальное рыболовство» играют бывшие члены экипажей траулеров, которые делятся с публикой личными впечатлениями и переживаниями. Им доставляет удовольствие показывать, как следует узлом закреплять леску, после чего посетителям предлагается самим попытаться сделать это. Здесь развернуты впечатляющие экспозиции, в которых представлены превосходные модели в натуральную величину, подлинники суда, стоящие на приколе на притоке реки, протекающем рядом с центром наследия; имеется также огромный супермаркет с примыкающей к нему автостоянкой, обслуживающей посетителей как первого, так и второго. Подумать только, это именно тот случай, когда мы одновременно имеем дело как с покупкой продуктов питания, так и потреблением наследия! В самом деле, создание новых туристических достопримечательностей, связанных с наследием, рядом с точками розничной торговли стало отличительной чертой последних лет.

Реконструкция и возрождение к жизни таких объектов — от доков Алберт в Ливерпуле до доков Сент-Кэтрин в Лондоне — стало мощным символом деятельности по сохранению наследия, в то же время направленной на формирование нового окружения и новых представлений, предназначенных для нынешнего и будущего потребления.

Некоторые центры наследия намеренно развиваются так, чтобы в полной мере эксплуатировать потенциал туризма. Центр наследия «Шотландский виски» в Эдинбурге (Шотландия) является коммерческим предприятием, которое имеет особую притягательность для иностранных туристов. То же самое можно сказать о таких центрах, как «Оксфордская история», «Рассказы о Робин Гуде» в Ноттингеме и «Торжественный праздник в Тауэре» в Лондоне. В каждом из них используются технологии тематического парка, такие, как хронометражные «машины времени», на которых посетители передвигаются по тематическим экспозициям, как бы переносясь «назад, в прошлое». Хотя подобные развлечения больше подходят для увеселительного парка, посетителям нравится участвовать в них. Данный метод регулирования числа посетителей, пропускаемых для осмотра экспозиций, впервые был успешно использован в «Джорвик вайкинг-сентер» в Йорке. «Машина времени», оригинальные экспозиции, звуки и запахи деревни викингов поражают воображение посетителей и убеждают в приверженности переменам в интерпретации прошлого.

Центры наследия возникли в ответ на современное требование создания новых видов окружения для привлечения туристов. Требования культурного туризма оказали огромное влияние не только на разнообразие новых достопримечательностей, которые пытаются дать новую оценку и интерпретировать местную культуру, историю и традиции, но и на то, как мы изображаем и визуализируем материал о нашем прошлом, с тем чтобы с ним можно было познакомиться в течение одно-

Фотография предоставлена автором

Специальная установка для приготовления рыбы с картофелем во фритюре, представленная в экспозиции Центра наследия «Национальное рыболовство», привлекает повышенное внимание посетителей, которые являются особыми ценителями современного искусства создания восковых моделей.

дневного посещения. В результате мы узнали не столько о том, какими мы были, сколько о том, какие мы есть. Подобные центры стали феноменом 1980—1990-х годов. По мере приближения нового тысячелетия лазерные изображения, средства оживления изображения, интерактивные мультимедиа и виртуальная реальность во все большей степени обеспечивают визуальную динамику для новых достопримечательностей, связанных с наследием, в названии которых уже не используется слово «центр». Теперь для привлечения туристов создается новый «опыт» посредством организации комплексных новаторских экспозиций на основе тем, связанных с наследием. В качестве хорошего примера на ум приходит программа «Белые скалы», осуществленная в Дувре, на южном побережье Англии.

Создание и развитие новых связанных с наследием достопримечательных объектов происходит как эволюционным, так и революционным путем. Имеются возможности для все большего усложнения

интерпретации и дифференциации культурных тем. Самим музеям приходится применяться к различным требованиям своей многоликой аудитории. В связи с тем, что происходит стирание границ между музеями, центрами наследия и местом, где можно получить «опыт», связанный с наследием, возникает опасность не полного охвата, а эксплуатации исключительно разнообразного культурного и исторического прошлого. Есть предположение, что интерпретация прошлого как наследия представляет собой продукт, которым будут злоупотреблять. Этого не должно случиться. ■

Примечания

1. UNESCO, *World Decade for Cultural Development 1988—1997 — Culture, Tourism, Development: Crucial Issues for the XXIst Century*, Paris, UNESCO, 1997. (CLT/DEC/SEC.)
2. F. Schouten, 'Tourism and Cultural Change', in *ibid.*

«Путник с тяжелой ношей остро нуждается в друге...»

Терри Стивенс
(Terry Stevens)

По мнению Терри Стивенса, задача музеев заключается не столько в том, чтобы лишь пассивно принимать посетителей и туристов, сколько в том, чтобы активно играть роль «посредника» при осуществлении взаимовыгодного обмена между туристами и носителями культуры гостеприимства. Кроме того, они могут и должны служить своего рода критерием последовательной, восприимчивой к требованиям культуры политики в области туризма. Автор статьи возглавляет отдел развития в компании «Международное развитие туризма» (Великобритания) и является директором фирмы «Стивенс ассошиэйтс», занимающейся проектами в области планирования, контроля и регулирования туризма и досуга, а также подготовки соответствующих кадров.

Музеи предоставляют общинам помещения, в которых можно показывать и интерпретировать их культуру в интересах как туристов, так и местных жителей. За последние 20 лет был отмечен экспоненциальный рост числа музеев, что свидетельствует о потребности общин в выражении своей культуры и о желании туристов познакомиться с ней. Нет никаких признаков того, что данная тенденция к созданию все новых музеев идет или пойдет на спад. Напротив, все указывает на то, что продолжающаяся во всем мире практика нововведений и инвестирования будет способствовать созданию новых музеев, посвященных всем аспектам нашего культурного наследия. Важно отметить, что, хотя темпы развития новых музеев имеют тенденцию к снижению в странах Западной Европы и Северной Америки, имеются прогнозы

относительно их ускоренного роста в других регионах мира, главным образом в Азии и на Дальнем Востоке.

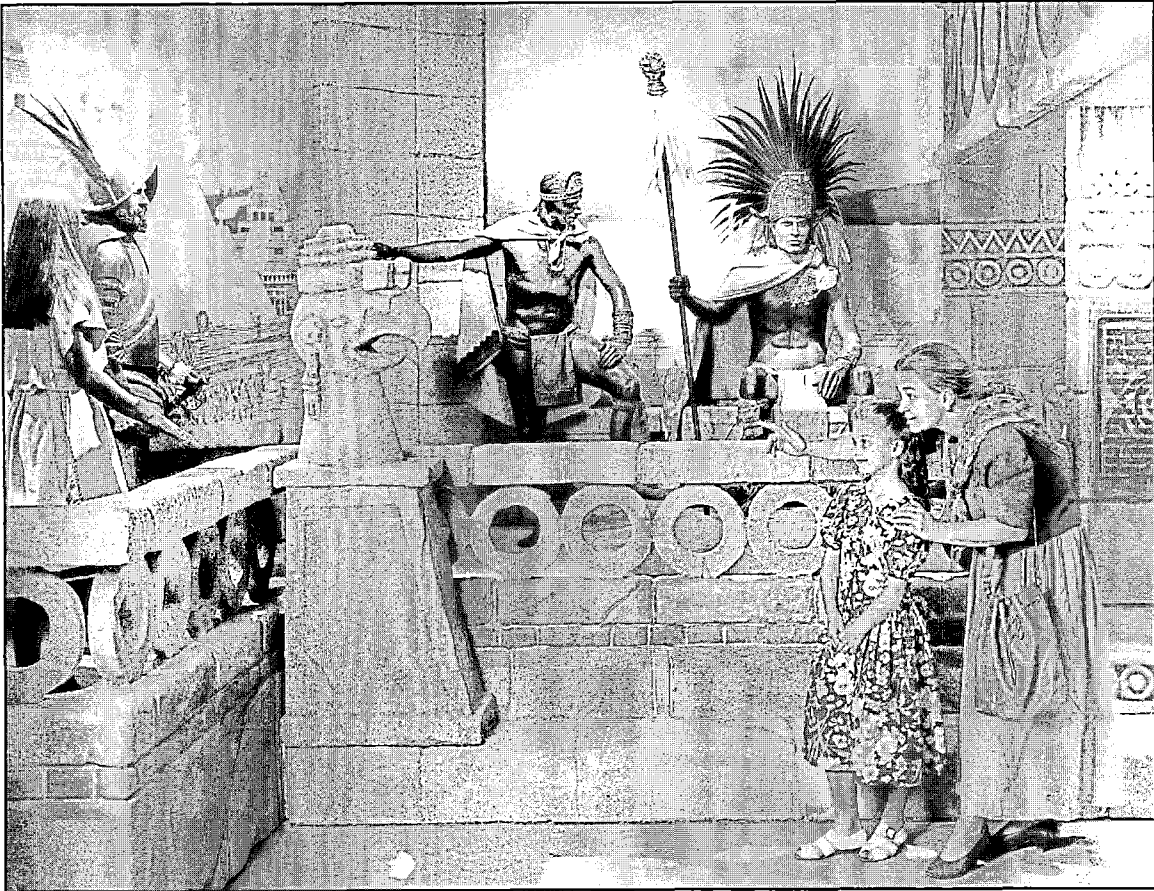
Прогнозируется дальнейшее развитие туризма в течение следующих 10 лет, а также аналогичные изменения в международном распределении туризма за тот же период, что будет служить отражением уже произошедших перемен в музейном секторе. Эти параллельные тенденции нельзя назвать совпадением. Существует прямая связь между развитием туризма и спросом на музеи. И общины отвечают на возникший со стороны туристов спрос на культурный опыт и впечатления путем создания новых или реконструкции действующих музеев. Сегодня музеи составляют неотъемлемую часть туристической инфраструктуры и рассматриваются в качестве своеобразного продукта, предлагаемого туристам наряду с другими материальными и нематериальными формами культуры.

Всемирная туристическая организация (ВТО) и Всемирный совет путешествий и туризма (ВТТК) считают туризм крупнейшей в мире индустрией. По примерной оценке, в 1995 году было совершено 567 млн международных туристических поездок по сравнению с всего 25 млн в 1950 году. Кроме того, подсчитано, что туристических поездок внутри стран ежегодно совершается в 10 раз больше вы-

«Новая разновидность туристических объектов, которые привлекают туристов и знакомят их с наследием и культурой... как правило, основана на реконструкции исторических событий». Юные посетители знакомятся с живой экспозицией, рассказывающей о гражданской войне в Англии, которая организована в замке Эшби-де-ла-Зуи. Здесь они получают первые сведения об истории страны, принимая непосредственное участие в одном из многочисленных специально подготовленных мероприятий, которые в течение лета проводятся в исторических местах, представляющих собой английское наследие.

Фотография предоставлена автором

шеприведенной цифры. В докладе *Прогресс и приоритеты в 1995 году*, опубликованном ВТТК, подчеркивается международное значение туризма и указывается, что он создает более 10 процентов экономической продукции в мире, обеспечивает одно из 9 рабочих мест и 11 процентов налоговых поступлений в мире. Реальные темпы роста туризма прогнозируются на уровне 5,5 процента в год на период до 2005 года.

Прогнозы относительно регионального роста, составленные ВТТК, показывают, что доля европейского рынка будет по-прежнему уменьшаться и что страны Запада будут переживать сокращение спроса. Для сравнения скажем, что в странах Юго-Восточной Азии, странах, расположенных к югу от Сахары, и странах Центральной и Восточной Европы ожидается беспрецедентный рост спроса на туризм. Лица, участвующие в изучении характерных особенностей этого спроса, в качестве основных мотивов для развития международного туризма как формы досуга приводят поиск различий и знакомство с альтернативными культурами и образами жизни.

Считается, что 50 процентов всех туристов сегодня при посещении ими иностранного государства прежде всего интересуется местная культура. Музеи дают им возможность познакомиться с репрезентативной частицей

культуры принимающей их страны. Музеи есть и будут основным элементом в обеспечении туристов этим необходимым для них удобством.

Культура как растущая индустрия

По окончании Всемирного десятилетия культурного развития (1988—1997) ЮНЕСКО взяла на себя решение проблем, связанных с культурой, туризмом и развитием, которые переходят в XXI век. Результаты дискуссий, проходивших в рамках «круглого стола» в Париже в 1996 году, не так давно (в ноябре 1997 года) были опубликованы совместными усилиями ЮНЕСКО, Международной ассоциации научных экспертов по вопросам туризма (АИЕСТ) и Ежегодника исследований в области туризма. В этой публикации определяются 12 важнейших проблем, связанных с воздействием туризма на культуру. В частности, в ней содержится специальный призыв к музеям играть непосредственную позитивную роль в том, как происходит взаимодействие между туристами и культурой гостеприимства.

На музеях лежит обязанность коллекционировать, сохранять и защищать культурное наследие, предотвращая таким образом разрушение культурной самобытности. В то же время хранители отвечают за показ и интерпрета-

«Хранители отвечают за показ и интерпретацию этих коллекций в такой форме, чтобы она способствовала просвещению посетителей, пониманию и оценке ими культуры или культур, представленных в музее». Посетители становятся свидетелями исторической встречи испанского конкистадора Эрнана Кортеса с вождем ацтеков Монтезумой, которая воссоздана на выставке «Мир “Кэдбери”» в Бирмингеме (Великобритания).

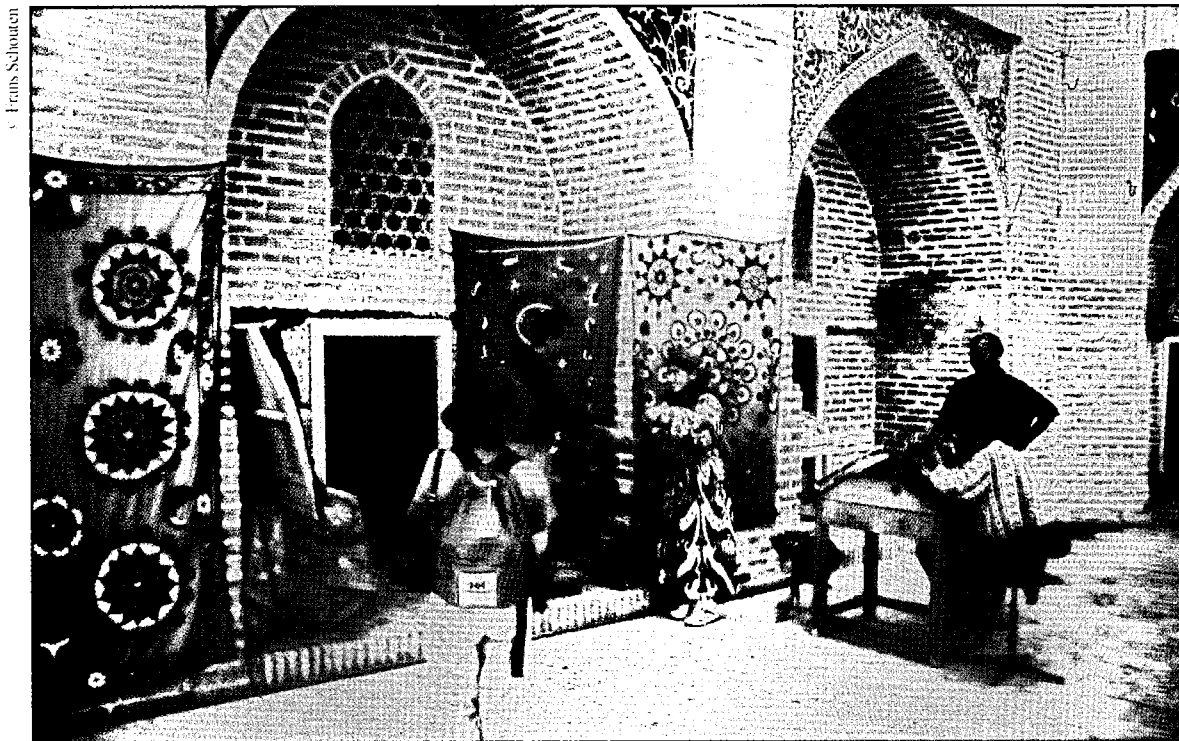
цию этих коллекций в такой форме, чтобы она способствовала просвещению посетителей, пониманию и оценке ими культуры или культур, представленных в музее. Это должно быть сделано в творческой и волнующей манере с использованием широкого ряда средств и технологий, с тем чтобы донести до посетителей суть повествования и помочь «пришлецу в земле чужой».

Исследования, недавно проведенные в Великобритании, в провинции Альберта (Канада) и в нескольких странах Средиземноморья, ясно показали преимущества стратегий развития туризма, основанных на добротном культурном и музейном продукте. Они продемонстрировали, что, хотя спрос на другие формы привлечения посетителей, такие, как парки отдыха и парки диких животных, подвержен огромным регулярным колебаниям, спрос на культурные продукты остается стабильным и год от года непрерывно растет. Данная стабильность делает инвестирование в продукты культурного туризма обоснованным с точки зрения перспектив туризма.

ЮНЕСКО заявила, что туризм является «важным партнером» в уравнивании культуры и развития. Напористость туризма должна направляться и контролироваться, а его динамику и отличительные особенности следует понять, с тем чтобы избежать возможных конфликтов, когда вызывающие проявления туризма становятся причиной раздражения, враждебности и неприятия со стороны местных общин. Если согласиться с тем, что полное неприятие туризма вряд ли можно считать реально осуществимым выбором для развивающихся стран и регионов, важно заниматься планированием, контролем и регулированием туристической деятельности. Центральная роль в этом процессе отводится музею.

Музеи на рынке услуг досуга должны рассматриваться в качестве основного средоточия культуры и отправной точки для изучения туристом страны или региона. Продвижение музеев, как туристических достопримечательностей, на рынок представляет собой важную стратегическую задачу любого плана разви-

Туризм может содействовать выживанию традиционных ремесел. Открытие этих мастерских в отреставрированном медресе в Бухаре (Узбекистан) стало возможным благодаря притоку в страну туристов, обеспеченному с помощью программы ЮНЕСКО.

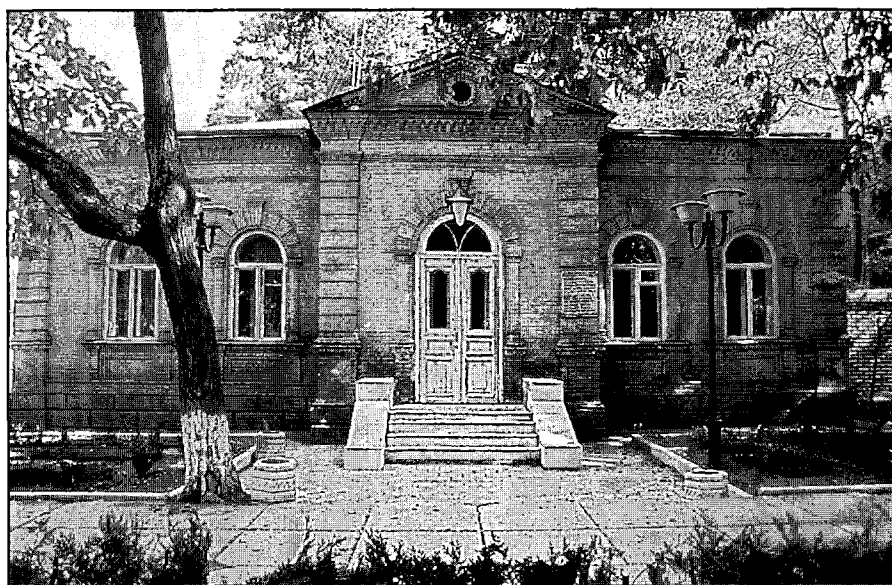

© Frans Schouten

тия туризма. Особое значение имеют возможности музеев знакомить туристов с культурой и служить для них отправной точкой для выбора дальнейших маршрутов путешествия. Кроме того, туристы должны побуждаться к тому, чтобы посещать сеть музеев и объединять полученные впечатления с опытом, вынесенным в результате ознакомления с памятными местами и участия в других культурных мероприятиях. Данный подход должен разрабатываться путем систематического планирования, а музеи должны быть критерием проверки такой стратегии.

Многочисленные проекты — как недавно завершённые, так и находящиеся на стадии выполнения, — которые направлены на подготовку планов устойчивого развития туризма, отводят музеям центральную роль в осуществлении этого комплексного подхода. Например, инициатива ПРООН и ВТО разработать план устойчивой туристической деятельности для Узбекистана, связанный с возникновением «Шелкового пути», который теперь рассматривается в качестве культурного маршрута, важную роль отводит в нем главным музеям страны. Аналогичные стратегии развития туризма на Мальте, в Польше, центральных районах Финляндии и других странах, финансируемые крупнейшими организациями по оказанию помощи, указывают на необходимость усовершенствовать показ и повысить привлекательность музеев для туристов.

За последние 10 лет появилась новая разновидность туристических объектов, которые привлекают туристов и знакомят их с наследием и культурой. Они получили известность как «впечатления и переживания посетителей» и, как правило, основаны на реконструкции исторических событий, в значительной степени опираются на дорогостоящие новые технологии и редко используют реальные предметы или артефакты. Во многих случаях подобные объекты могут похвастаться лишь кратковременным успехом в привлечении большого числа посетителей, и уже появились признаки недовольства рынка числом

Международный институт центральноазиатских исследований в Самарканде (Узбекистан) был создан в 1995 году в рамках проекта ЮНЕСКО «Шелковый путь». Этот междисциплинарный центр занимается изучением и охраной культурного наследия региона.

и содержанием этих форм показа культуры.

В результате этого туристы все чаще требуют и ожидают подлинного показа культуры на основе использования существенно важных тем и реальных предметов. Это традиционная сфера деятельности музеев. Привлекательность объектов, позволяющих получить «впечатления и переживания, связанные с наследием», объясняется двумя аспектами: новаторским использованием методов показа и интерпретации, с тем чтобы пленить воображение посетителей, и их откровенно рыночной направленностью. Здесь есть чему поучиться музейным хранителям и руководителям. Туристы требуют, чтобы музеи знакомили их с подлинными материалами, при этом не нарушая их целостности. В то же время они ждут от музеев творческой манеры показа и объяснения их содержимого, чтобы это доставляло посетителям удовольствие.

Музеи занимают центральное место в процессе успешного развития куль-

турного туризма. Это особенно относится к развивающимся странам и тем регионам мира, которые в ближайшие пять лет ждут беспрецедентный рост туризма. Музеи являются местом установления эффективных и прочных партнерских отношений между туристами и принимающими их городами и странами. Музеи как традиционные хранители культурной самобытности могут выступать в качестве добросовестных посредников при установлении отношений между туристом и культурой. Функция музея должна заключаться в том, чтобы познакомить «пришлеца» с «землей чужой», или, как пелось в одной популярной английской песне 70-х годов, «путник с тяжелой ношей остро нуждается в друге»¹. Музей должен быть «другом» туриста. ■

Примечание

1. Песня «Конец путешествия» группы «Стробс» с альбома *Мрачный новый мир*, «А & М Рекордс», 1972.

«Те Папа»: музейная программа НОВОГО ТИПА

Уильям Трампш
(William Trampusch)

«Задача музеев — не столько соответствовать сегодняшней действительности, сколько определить свое место в будущем». Короче говоря, Уильям Трампш излагает свое мнение о том, что он считает важнейшей проблемой музеев, возникшей перед ними в связи с развитием туризма, который рассматривается им не как преходящий феномен, а как устойчивая тенденция, получившая распространение во всем мире. До своего назначения на должность заведующего фондами Музея Новой Зеландии «Те Папа» автор статьи был вице-председателем Комиссии США при ИКОМ. Занимается музейной работой на протяжении 22 лет: был директором Колониального фонда Вильямсберга, исполнительным директором Орегонского исторического общества и президентом Исторической ассоциации штата Нью-Йорк. В 1986 и 1988 годах получал стипендию Фулбрайта, благодаря которой он мог заниматься преподавательской и творческой деятельностью в Новой Зеландии.

Секрет образования состоит в том, чтобы уважать ученика.
(Ралф Уолдо Эмерсон)

Согласно статистическому ежегоднику Организации Объединенных Наций, в 1994 году число туристов в мире составило 500 млн человек¹. Столь внушительная цифра поневоле заставляет задуматься о необходимости принятия адекватных мер, направленных на предотвращение порчи, преждевременного износа памятников и переполненности музейных залов. Однако с учетом долгосрочной перспективы мы стремились внимательно рассмотреть все те возникшие в связи с развитием туризма важные тенденции, которые касаются международного музейного сообщества. Эти тенденции, открывающие перед музеями всего мира бесценную по своему значению и потенциалу перспективу, следует рассматривать как сигнал к необходимому пересмотру программ музейных учреждений.

Как уже отмечалось, развитие туризма не временное явление, а устойчивая международная тенденция. Более того, туризм — это не просто передвижение ради передвижения, а диалог, общение между людьми. Каковы же причины его развития? Проще всего было бы усмотреть их в появившихся в последнее время более быстрых и надежных транспортных средствах и росте благосостояния, но это был бы слишком поверхностный подход, поскольку данные реалии лишь подкрепляют мотивацию. Решение отправиться в путешествие бывает связано с чем-то более глубоким и эмоциональным либо с любопытством и желанием увидеть то, чего никогда не видел раньше, или с потребностью знать, как обстоят дела где-то еще.

С развитием туризма растет и понимание важности межкультурных различий и разнообразия перспектив. Музеи, встречающиеся на всех культурных перекрестках мира, зарекомендовали себя с положительной стороны в качестве катализаторов воспитания восприимчивости к культурам других народов. Подобно монастырям Томаса Мертона,

музей — это путеводная звезда сочувствия и понимания.

Поскольку развитие международного массового туризма оказывает влияние на музеи, мы должны заниматься этой проблемой активнее и на более высоком уровне. Для музеев речь идет не просто об адаптации к сложившимся реалиям, но об их месте в будущем. Туризм — это одновременно продукт и символ быстро меняющегося мира, и музей может стать для путешественника критерием, местом, связанным с наследием, и к тому же безопасным; в нем все «настоящее», ощущения и чувства получают необходимый для них простор, здесь есть возможность увидеть все в перспективе. Взгляд путешественника на музей можно сравнить с видом земли из иллюминатора космического корабля. Все большее число музеев, которые себя так и воспринимают, вскоре обнаруживают, что они в большей степени выступают не в качестве музеев, а в качестве форумов, являются не столько местом остановки, сколько путешествием, и, следовательно, все больше стремятся не ограничиваться своими стенами, обеспечивая выход в широкий мир.

Поэтому первым и наиболее серьезным изменением, необходимостью в котором связана с ростом туризма, должен стать решительный пересмотр музеем своих образовательных целей. В обстановке происходящих в мире огромных перемен мы, руководители музеев, должны спросить себя, ставим ли мы необходимые вопросы по поводу этих международных тенденций или только высказываем о них свое мнение; ищем ли мы ответы там, где их нужно искать, или только там, где это удобно. Способны ли мы предвидеть, какие новые реальности могут появиться при анализе подобных тенденций, или же мы настолько увязли в текущих проблемах, что не в состоянии выйти за пределы собственного традиционного представления о себе?

Пересмотр программ может начаться с постановки трех простых вопросов: «Почему?» «Почему нет?» и «Что,

если?». Мы дадим разъяснения по каждому из них, а в конце статьи остановимся на проекте одного национального музея, который появился в ходе поиска ответов на эти вопросы.

«Почему?»

Почему люди приходят в музей? Мы постоянно работаем над тем, чтобы лучше понимать посетителей, и сегодня редко в каком из музеев не проводится, в том или ином виде, изучение публики. Именно благодаря этому мы смогли узнать, помимо всего остального, что наши пользователи обращают внимание на окружение, которое мы для них создаем, атмосферу места, которое мы предоставляем, и «настоящие» предметы, которые мы показываем и интерпретируем. Сегодня мы больше, чем раньше, знаем о том, «почему» люди приходят в наши музеи.

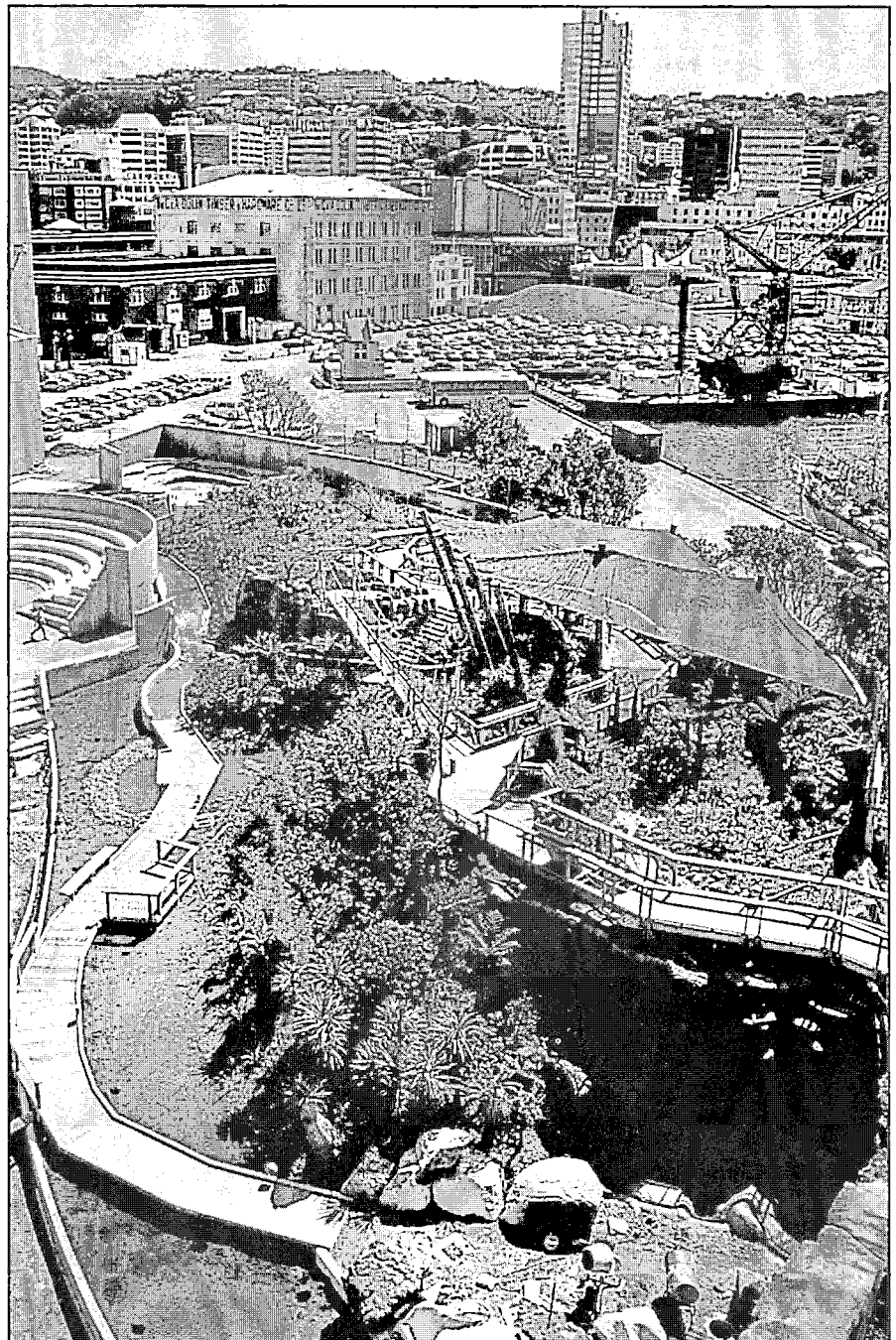
Однако ответить на вопрос «Почему?» очень просто. Происходящие в области туризма огромные изменения заставляют нас задать два более трудных вопроса — относительно места музея в таком мире: «Как быть с массой туристов, которые не посещают музеи?» и «Что, если нам придется преобразоваться в форумы, путешествия и стать просто местом, где отмечают путешественники?».

«Почему нет?»

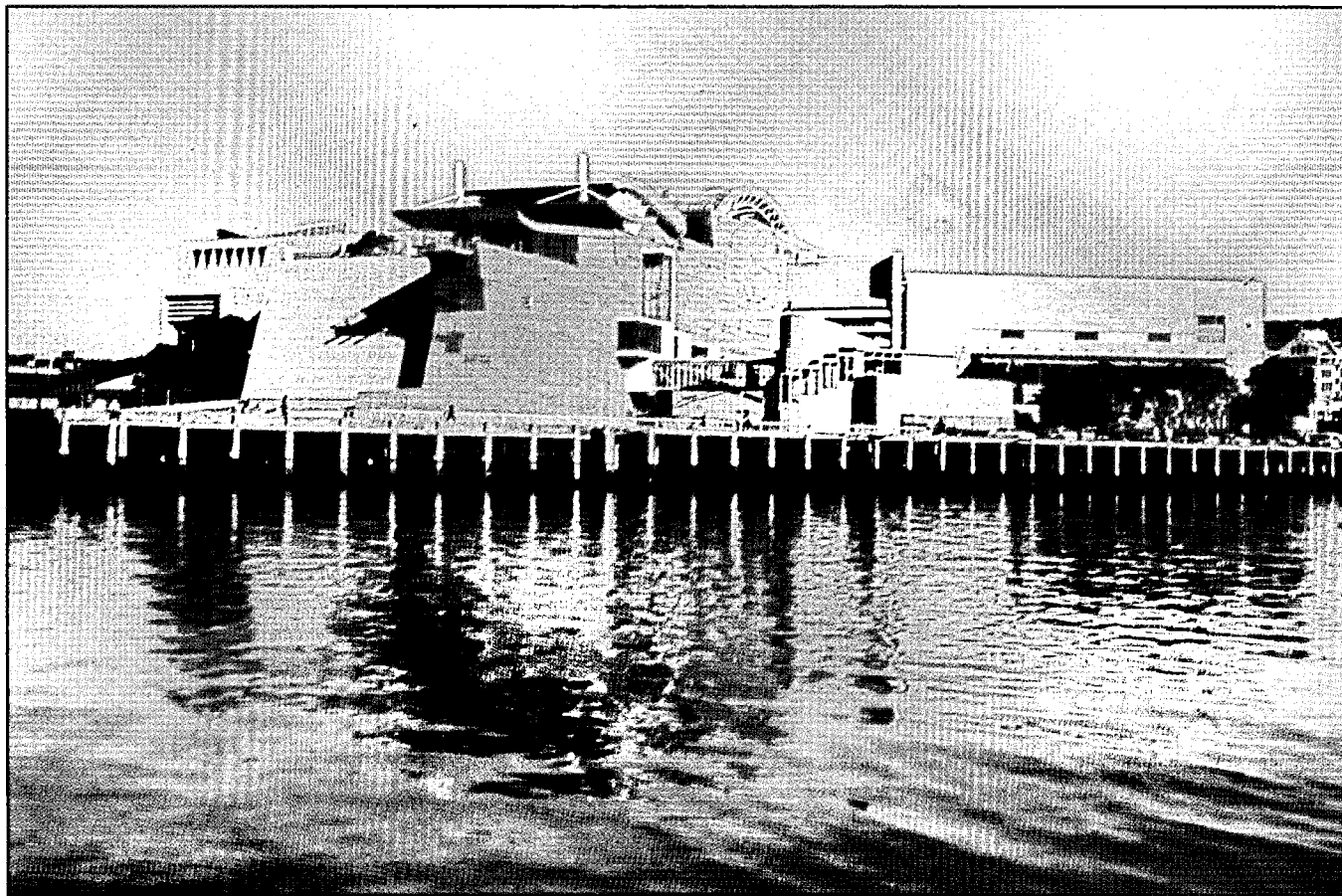
Если музеи занимают такое важное место в познании мировых культур, почему многие туристы их не посещают? Пример с маленькой церковью в Уиллоу-Крик (штат Иллинойс) поможет нам разобраться в этом. Обеспокоенные снижением числа посещающих ее людей, учредители недоумевали: «Почему к нам никто не идет?» Оказалось, что у многих людей сложилось мнение, что в церкви скучно, ничто и никогда в ней не меняется. Кроме того, люди, не посещавшие церковь, утверждали, что она далека от их жизни, и чувствовали себя в ней скованно и неловко.

Приняв во внимание эти справедливые упреки, основатели пересмотрели свои цели, преобразовав церковь в учреждение, где нет места скуке, оторванности от жизни, холодности и недоступности. Программы, осуществляемые сегодня

Расположенный на территории порта парк «Те Папа», где представлен характерный для Новой Зеландии буш, а также проводятся не совсем традиционные для музея мероприятия.

Фотография предоставлена автором

Открывшийся в Веллингтоне 14 февраля 1998 года Музей Новой Зеландии «Те Папа» является музеем двух культур, который станет «форумом нации».

в Уиллоу-Крик, предназначены для всех уровней духовного поиска, а церковные службы включают также современные песни и разыгрываемое по ролям чтение Библии. Кроме того, на протяжении всей недели в церкви проводятся многочисленные специально организованные мероприятия — от консультирования семей до групповых семинаров по религии и философии. Так, попытавшись ответить всего лишь на один вопрос «Почему нет?», церковь стала необходимой частью жизни некогда игнорировавшей ее общины. Теперь приход Уиллоу-Крик процветает, в нем царит особый, привлекающий туристов микроклимат, еженедельно здесь бывают десятки тысяч жаждущих духовного общения людей.

Характеристики, которыми раньше награждали церковь в Уиллоу-Крик, нам хорошо знакомы. Они часто звучат в адрес музеев, которые те, кто их не посещает, продолжают считать скучными, неменяющимися, оторванными от жизни, элитарными учреждениями, где человек себя чувствует робким и скованным. Порой достаточно произнести сло-

во «музей» — и туристов как ветром сдувает. Среди путешествующих по разным странам тоже есть люди, которые обходят музеи стороной, и насколько богаче были бы их впечатления, если бы музеи научились учитывать их потребности! Итак, что же могут сделать музеи, чтобы удовлетворять потребности массового туризма, в то же время оставаясь верными исповедуемым ими ценностям? Для начала хотя бы «уважать своих учеников» — как реальных, так и потенциальных, — и стать для них не просто музеем, а чем-то большим.

«Что, если?»

Что, если бы музей смог соединить в себе то лучшее, о чем говорилось в предыдущих рубриках «Почему?» и «Почему нет?» Какой могла бы быть программа такого учреждения? Руководители музеев, присутствовавшие в 1997 году на состоявшемся в Беркли (Калифорния) заседании Института руководства Гетти, недавно составили перечень отличительных особенностей такого музея. Он должен быть: открытым для разных

культур, шире ориентироваться на проблемы культурных взаимосвязей, проявлять интерес к вопросам, касающимся проблем национальной самобытности и территории, опираться при определении своих подходов на науку, придавать большее значение обслуживанию посетителей (всесторонне учитывая при этом разнообразие интересов и характер их образования), быть тесно связанным с другими культурными учреждениями и организациями, обслуживающими туристов, сочетать просветительную деятельность с развлечениями, проявляя при этом изобретательность и не поступаясь научной точностью, активно устанавливать внемузейные контакты с помощью новаторских программ и методов, совершенствовать обслуживание посетителей путем расширения сети «тематических» торговых точек, ресторанов, помещений для разного рода встреч и собраний, а также необходимых удобств.

Многие преуспевающие музеи уже начали перестраивать свои программы в данном направлении. Самый замечательный тому пример – Музей современного искусства в Сан-Франциско, хотя таковые имеются и в других местах: от Вильямсберга (штат Виргиния) до Веллингтона (Новая Зеландия). Музеи, зарекомендовавшие себя как чрезвычайно привлекательные для посетителей культурные центры, соединяют образование с развлечениями, что поначалу кажется более уместным для тематических парков или «учебно-развлекательных» центров. Так, в музее «Джорвик вайкинг сентер» в Йорке (Великобритания) посетителю предлагается пройти по культурно-временному туннелю, после чего он сразу попадает в деревню викингов, строго научная реконструкция которой была осуществлена на основе материалов, полученных в ходе проводившихся рядом раскопок. С точки зрения музейного работника, самое интересное здесь то, что по силе впечатления превосходит даже «прогулку в темноте», – удивительное разнообразие посетителей.

По понятным причинам все большее число музеев использует приемы Дис-

Фотография предоставлена автором

нея для работы над программами и выставками, которые не только привлекают людей, обычно игнорирующихся музеи, но и доставляют удовольствие его завсегдатаям, оставаясь в то же время верными основополагающим ценностям, исповедуемым этими учреждениями. Музеи, осуществляющие такой подход, полагают, что, если они будут держать под контролем образовательную сторону подоб-

Вахароа (вход). В 1997 году в Новой Зеландии было зарегистрировано более 1,5 млн туристов; ожидается, что за первый год работы «Те Папа» в этом музее побывает 700 тыс. человек.

ного посещения, оно может носить творческий характер и стать привлекательным как для сотрудников, так и для посетителей музея.

**Ответы на поставленные вопросы:
«Те Папа», Музей Новой Зеландии**

В 1967 году в Новой Зеландии побывало примерно 30 тыс. туристов. Сегодня их число превышает 1,53 млн в год! Страна двух культур, Новая Зеландия в середине 80-х годов обратилась к понятию музея как «форума нации», в котором можно было бы изучать и обсуждать проблемы культурного наследия и национальной самобытности. Кроме того, этот форум должен также быть ориентированным на «потребителя», «коммерчески состоятельным» и «обладать научным авторитетом».

На претворение в жизнь этой культурной концепции было израсходовано более 280 млн новозеландских долларов (то есть 180 млн долларов США), включая немалую сумму, которая пошла на финансирование работы с туристами в музее «Те Папа». Он активно стремится стать «больше чем музеем», — полным жизни культурным центром, предназначенным для гостей из Новой Зеландии и других

стран, местом, «где всегда что-то происходит». Для осуществления этих целей кроме традиционных залов здесь появятся менее привычные в стенах музея высокотехничные аттракционы, «прогулки в темноте», рестораны, торговые точки, а также парк. Появление подобных новшеств продиктовано сознательным стремлением привлечь в музеи тех, кто обычно их не посещает, доставить удовольствие завсегдатаям и — с течением времени — «изменить представление людей о музеях».

«Те Папа» возник в результате поиска ответов на вопросы: «Почему?», «Почему нет?» и «Что, если?». Оказавшись в самом центре развернувшейся в Новой Зеландии дискуссии о самобытности, он явится важным критерием в деле показа страны. Он станет форумом, путешествием и окном в мир, примером того, как музеи могут, пересмотрев свои программы, занять подобающее им место на перекрестке культурного взаимопонимания. ■

Примечание

1. Цитируется по: Javier Pérez de Cuéllar, *Our Creative Diversity*, p. 184, Paris, UNESCO, 1995.

«Мир цистерцианцев»: современный музей в древнем монастыре

Михаил Молдовеану
(Mihail Moldoveanu)

Постоянно растущие требования массового туризма приводят к созданию музеев там, где раньше их никогда не было. Примером тому может служить расположенный в Каталонии (Испания) монастырь Санта-Креус, где осуществлен смелый проект, позволивший оснастить постройки XIV века самым современным мультимедийным оборудованием, дающим возможность в полной мере использовать освещение, сценографию и различные приемы театральной подачи материала. Все это помогает посетителям окунуться в повседневную жизнь монахов цистерцианского ордена, одного из наиболее распространенных в средневековой Европе. Автор статьи, независимый фотограф и писатель Михаил Молдовеану, живет в Париже.

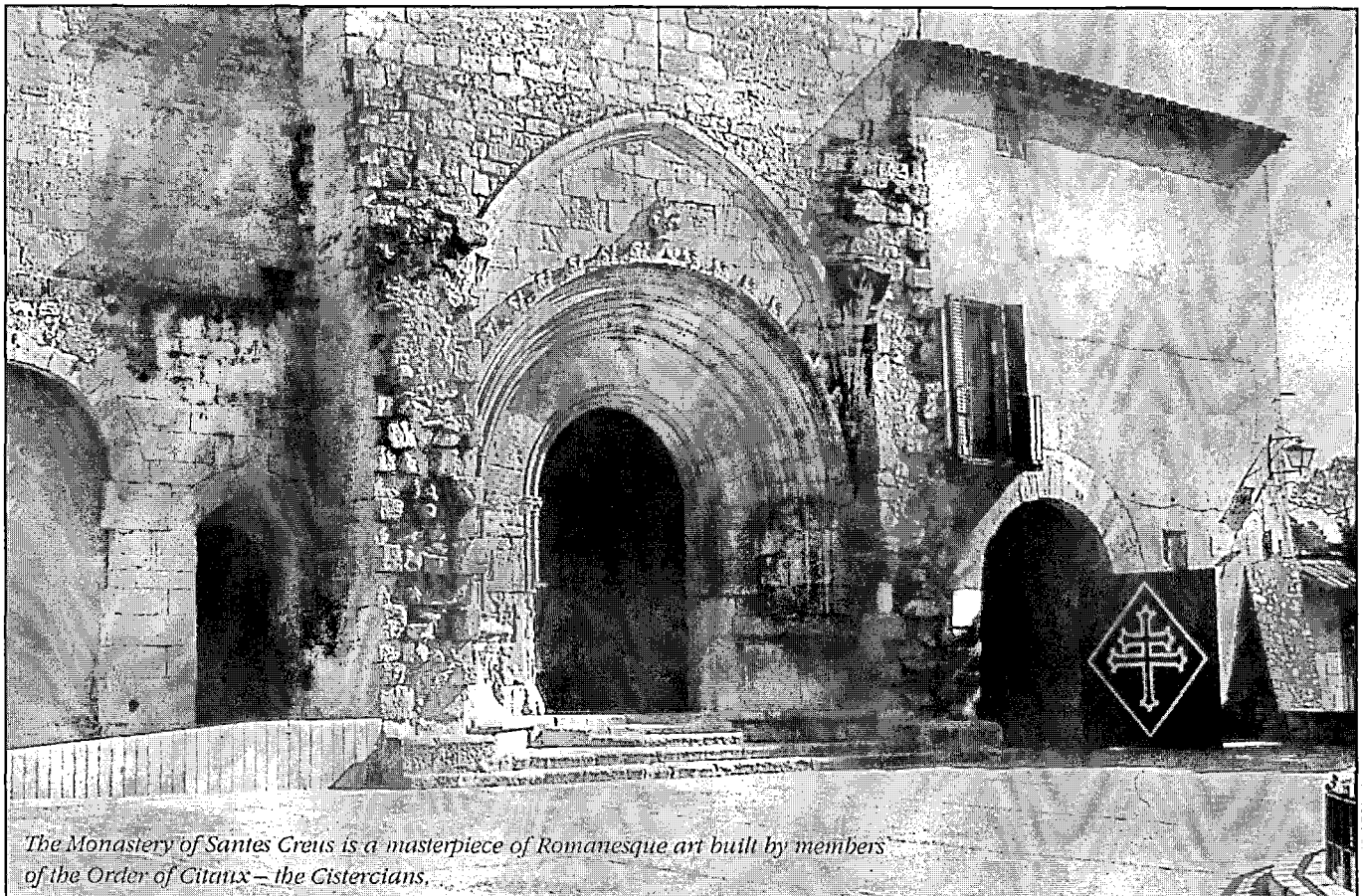
Многим древним памятникам приходится адаптироваться к реалиям современного мира: посетивших их в прошлом единичных любителей искусства сменили толпы вываливающихся из автобусов хорошо экипированных туристов, жаждущих приобщиться к культуре.

Часто для того, чтобы показать памятник в характерном для него культурном контексте и подчеркнуть наиболее существенные его черты, в музеях создаются специально оборудованные для этого помещения. Они должны также быть приспособлены для выполнения практических музейных функций, связанных с приемом экскурсионных групп, организацией потоков посетителей, работой книжных киосков, туалетов и т.п. Исключительно удачным примером подобного опыта является ра-

бота архитекторов и музеев, проведенная ими в монастыре Санта-Креус в Испании.

Шедевр романского искусства монастырь Санта-Креус был построен членами цистерцианского ордена, ведущего свое происхождение от общины, возникшей во французской деревушке Сито (департамент Кот-д'Ор). В Каталонии, близ Пиренеев, находилось несколько наиболее значительных цистерцианских монастырей, среди которых лучше всех сохранились Санта-Креус, Вальбона и Поблет. Эти три монастыря

Монастырь Санта-Креус — шедевр романского искусства, созданный монахами цистерцианского ордена.

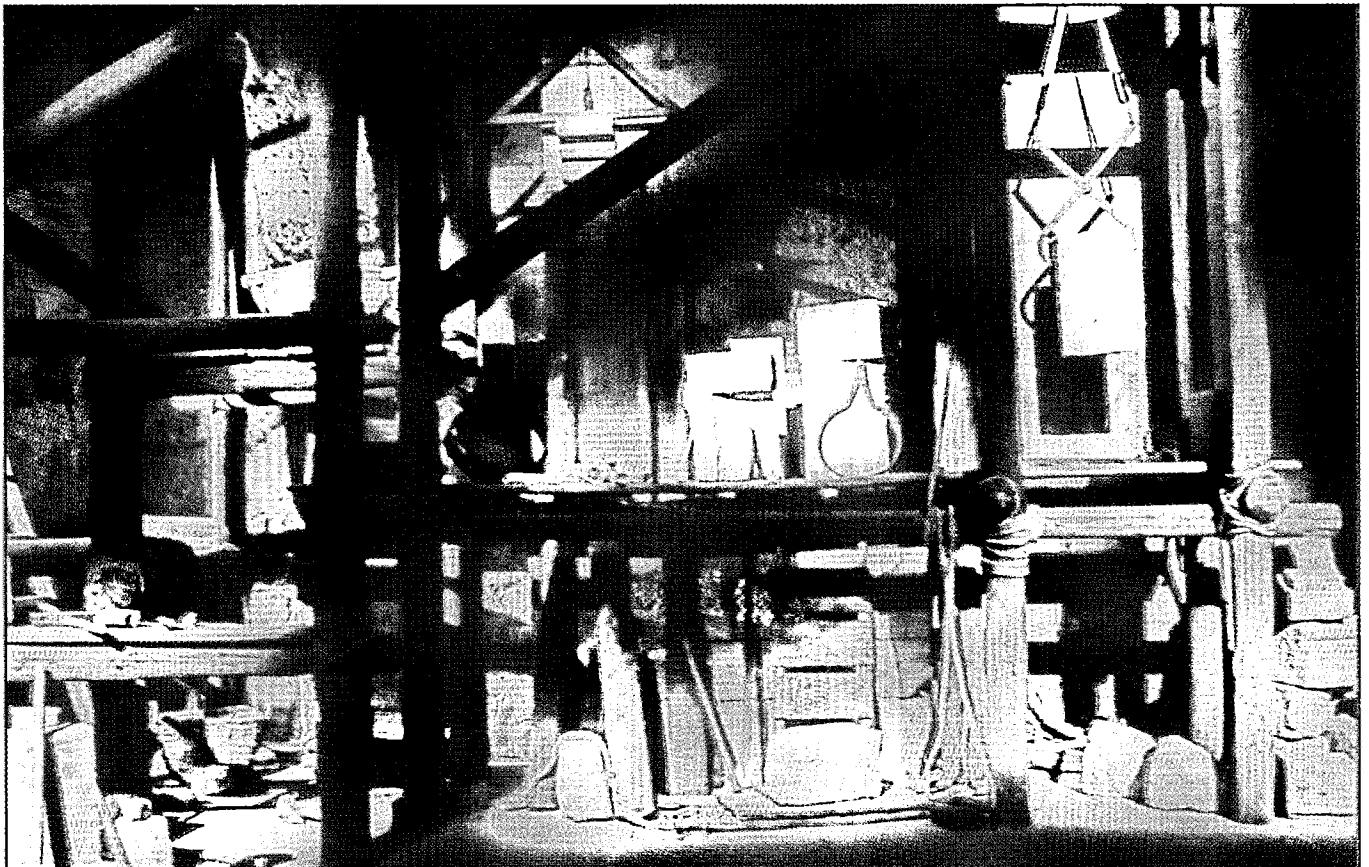
The Monastery of Santes Creus is a masterpiece of Romanesque art built by members of the Order of Cistercians.

являются сегодня главными достопримечательностями туристического маршрута «Мир цистерцианцев».

До создания «трансплантата» осмотр монастыря Санта-Креус начинался с самой замечательной из его построек, большого монастырского клуатра, и продолжался по другим помещениям, представляющим меньший интерес. Архитектурные работы 1995—1996 годов изменили маршрут осмотра. Они проводились архитекторами из Барселоны: Дани Фрейшес, Висенте Мирандой, Пеп Англи, Эулалией Гонсалес и Висенс Боу. Теперь доступ посетителей осуществляется иначе, в соответствии с новой функциональной схемой. Они сразу попадают в новые музейные помещения и лишь затем начинается осмотр монастыря, кульминацией которого является знаменитый клуатр XIV века.

Посетители могут ходить по монастырю самостоятельно, и им необязательно присутствовать на сеансе презентации, проходящем в специально для этого оборудованных помещениях. Однако именно здесь они получают ключ к адекватному восприятию памятника. Кроме того, проведение сеанса предполагает деление посетителей на группы определенной численности и является своего рода фильтром, регулирующим поток посетителей. Это важная функция, поскольку пропускная способность новых помещений, предназначенных для проведения такого сеанса, ограничена, она составляет 4800 человек в день, или 600 человек в час. Этим залам, а также зоне самостоятельного осмотра предшествует зона приема посетителей, разместившаяся в патио, специально оборудованном для таких целей. Двор, куда ранее, до перепланировки маршрута, попада-

Используя возможности света и звука, в помещении кладовой с его массивными деревянными конструкциями посетители знакомятся с инструментами, материалами и строительными методами, которыми пользовались монахи-цистерцианцы.

Фотография при посещении музеев

ли посетители, входившие на территорию монастыря, соединен с новой зоной приема весьма оригинальным и удачным образом — с помощью туннеля, сооруженного под несколькими зданиями второстепенного значения. Ведущая в туннель обычная дверь соседствует со старым, массивным и монументальным входом, что создаст довольно забавный контраст.

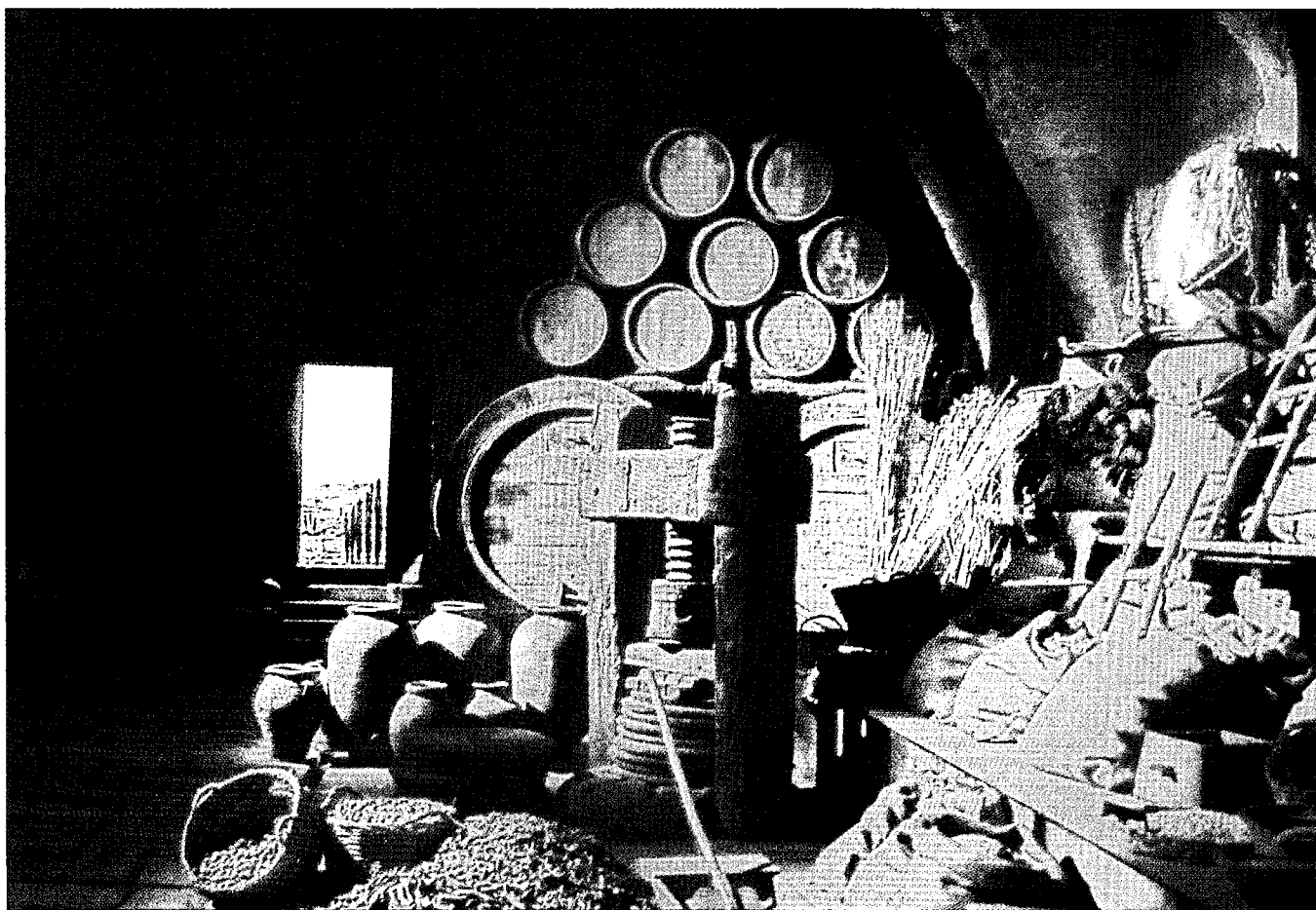
Проход через туннель задуман таким образом, чтобы уже здесь посетитель мог ознакомиться с информацией, размещенной на расположенных вдоль него щитах. Двор, где собираются группы посетителей, частично перекрыт, поэтому летом в нем прохладно, а в непогоду можно укрыться от дождя. Здесь же расположены туалеты, а также выгороженные застекленные по-

мещения информационной службы, касс, магазина, отсюда можно пройти к выходу.

При новом порядке приема посетителей важную роль играет регулирование людского потока — это одно из условий, необходимых для обеспечения высокой степени внимания посетителей, поскольку переполненность помещений снижает эффективность самостоятельного осмотра. Ограничивается также число присутствующих на сеансе презентации, наиболее зрелищном из того, что предлагается посетителю в помещениях, включенных в осмотр музея после перепланировки маршрута осмотра.

Подобная презентация представляет собой непрерывный мультимедийный

Луч света медленно выхватывает различные предметы, которые образуют замечательную картину, рассказывающую о повседневной жизни цистерцианцев и их разнообразной деятельности.

Фотография предоставлена автором

Фотография предоставлена автором

Щиты с информацией, размещенные вдоль туннеля, проходящего под частью зданий и соединяющего двор, с которого ранее начиналось знакомство с монастырем, с новой зоной приема посетителей, позволяют подготовить их к дальнейшему осмотру.

сеанс, во время которого посетители знакомят с некоторыми подлинными экспонатами или постройками монастыря Санта-Креус. Он рассчитан на самую разнообразную аудиторию, состоящую из людей различного происхождения, культурного уровня, возраста и степени знакомства с темой показа.

Сеанс презентации строится как на показе характерных особенностей цистерцианской архитектуры непосредственно в помещениях, где он проходит, так и на использовании аудиовизуальной, сценографической и осветительной техники. Это — введение в мир цистерцианского монастыря, созданное с помощью различных аудиовизуальных средств.

Вымысел и реальность

С точки зрения архитектуры наиболее интересны два включенных в экспозицию монастырских помещения, ранее не входивших в маршрут осмотра: кладовая с очень красивой аркадой и скрипторий (мастерская, где переписывались рукописи), крестовый свод которого является одним из прекраснейших образцов цистерцианской архитектуры. С погребка начинается первая часть сеанса презентации: после короткого фильма, рассказывающего о монастыре Санта-Креус и его месте в жизни средневековой Каталонии, экран убирается, и в наступившем полумраке проступают очертания мощных деревянных конструкций помещения. Далее, используя возможности света и звука, посетителей знакомят с теми инструментами, материалами и строительными методами,

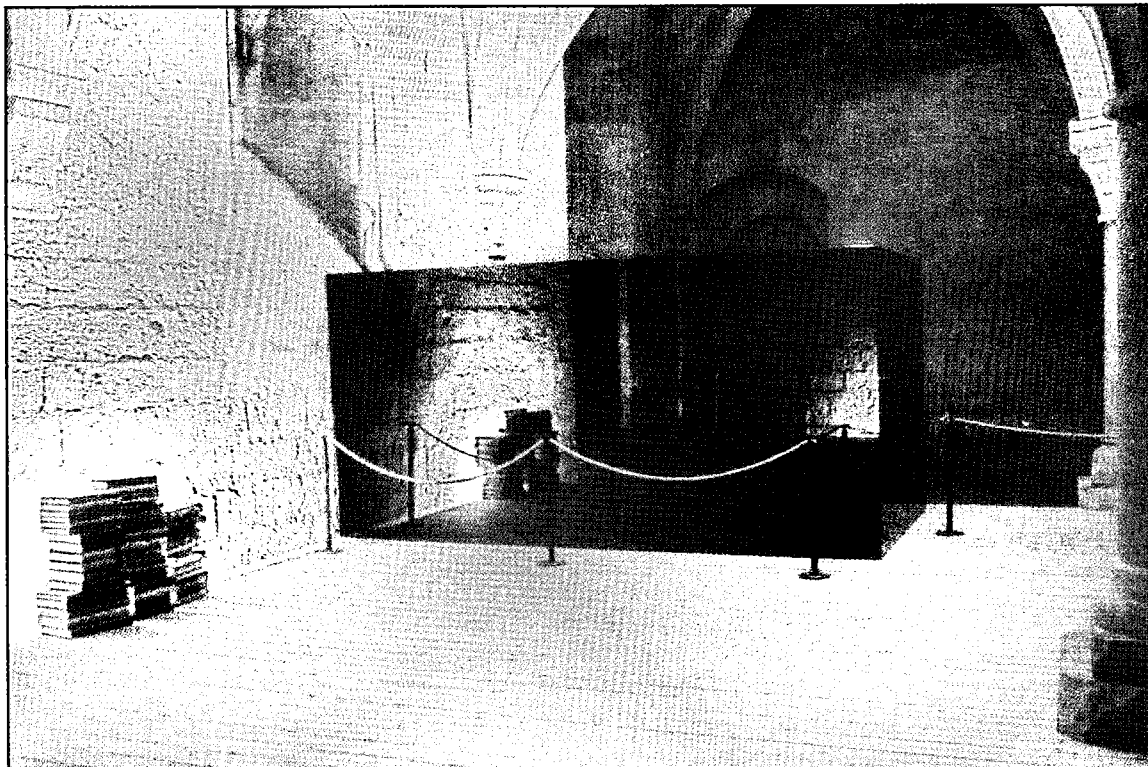
которыми пользовались монахи-цистерцианцы. Затем отодвигается еще один большой занавес, и зрителя знакомят с повседневной жизнью монастыря, в частности с сельскохозяйственными работами. В соответствии с сопровождающими показ комментариями, луч света медленно скользит от одного предмета к другому, причем делается это с большим техническим мастерством. В конце сеанса зал вновь погружается в темноту, из которой свет выхватывает дверь, приглашая посетителей войти в нее.

Вторая часть презентации происходит в скриптории. Она посвящена культурному наследию цистерцианцев. Здесь показ строится совершенно иначе. В ярко освещенном пустом пространстве перед взором посетителя предстает единственный предмет: параллелепипед из зеркального стекла. С минуту вы осматриваетесь, любуясь прекрасной архитектурой зала, и вдруг свет приглушается, а внутри куба возникает «волшебное видение»: рабочий стол мастера—переписчика рукописей, воспроизведенный *ad infinitum* с помощью эффекта зеркального отражения (последний достигается путем искусного использования свойств поляроида). На страницы чудесного манускрипта падает мягкий свет, напоминающий свет свечи. Затем изображение исчезает, и внимание посетителя направляется на глухие готические окна у входа в скрипторий, на которые проецируются витражи из различных цистерцианских монастырей. Тщательно подобранные изображения так точно вписываются в очертания окон, что создают впечатление множества различных вариантов, созданных специально для этого помещения. Следует отметить поразительную изобретательность в выборе проецируемых композиций и то, каким образом осуществляется их смена. По окончании показа в зале зажигается свет, возвращая посетителя в обстановку скриптории, но теперь он с большим пониманием относится к тому, что его окружает и что ему предстоит увидеть.

Важным фактором успеха проделанной работы стал удачный выбор авторов проекта, поскольку Дани Фрейшес и его коллеги не раз демонстрировали свою способность создать «театр» в любом пустом пространстве, не теряя при этом из виду функциональный аспект самого учреждения. Действительно, их огромный интерес к приемам сценографии и осветительной технике — редкое качество современных архитекторов. В Санта-Креус они сумели соединить обладающие большой выразительностью подлинные предметы с многочисленными придуманными ими элементами таким образом, чтобы создать яркое представление о мире цистерцианцев, абсолютно научное по подходу и в то же время способное пробудить воображение посетителя.

Использование сценографической методики и осветительной техники позволяет расширить пространство таким образом, чтобы воссоздать в нем ряд картин из прошлого. Увлекательность показа во многом зависит от умелого управления световыми и звуковыми эффектами и от их сочетания. В одних случаях эти эффекты помогают показать жизнь средневековья во всей ее реальности, в других — дают возможность проиллюстрировать рассказ с помощью архитектурных деталей тех помещений, где проводится сеанс презентации. Подобное сочетание реального и воображаемого дает возможность завладеть вниманием посетителя и сделать аудиовизуальный показ более увлекательным.

Несомненно, главный секрет успеха подобного подхода, основанного на соединении разнообразных приемов, применяемых в экспозиционной работе, кино, музеографии и костюмированных показах, таится в максимальном использовании их выразительности, поскольку в конечном счете наибольшее воздействие на посетителя оказывают увлекательность рассказа и те гуманистические ценности, которые составляют наследие цистерцианцев.

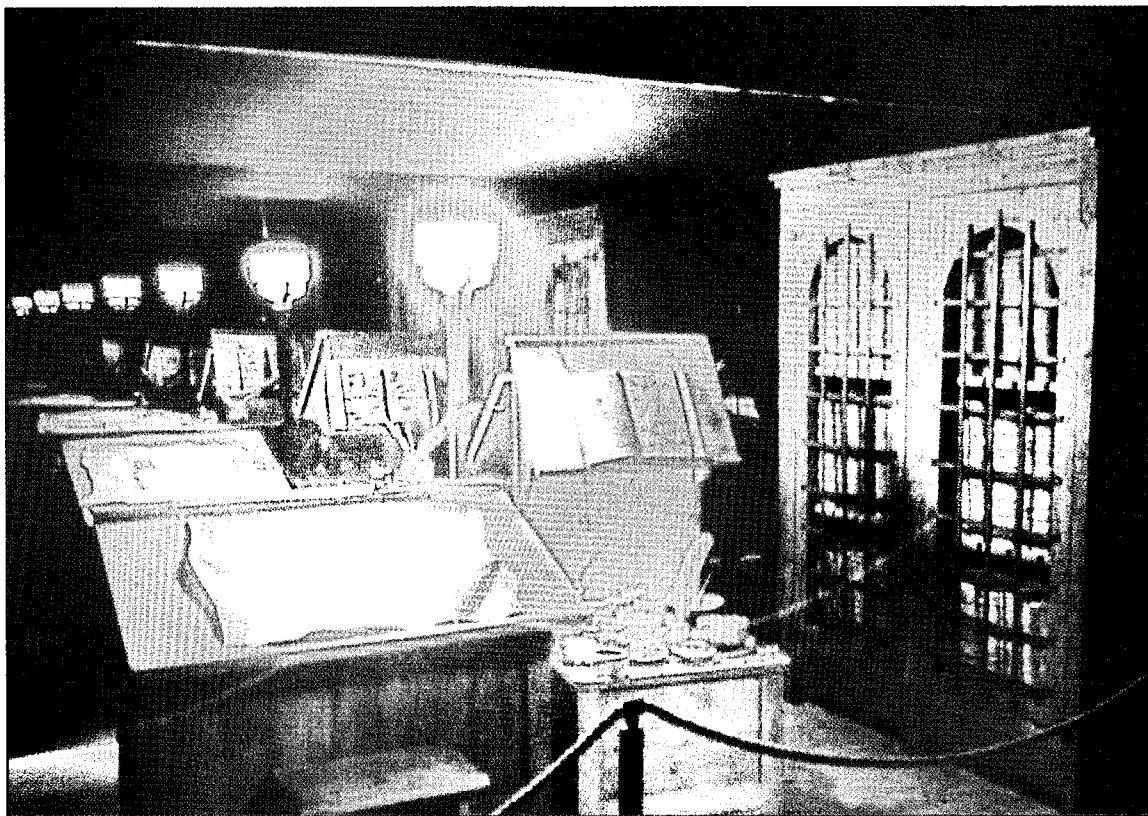

Фотография предоставлена автором

В скриптории посетители видят таинственно сверкающий стеклянный параллелепипед, в котором вдруг возникает «волшебное видение».

Появляющийся внутри стеклянного параллелепипеда рабочий стол переписчика с помощью зеркального эффекта повторяется бесчисленное множество раз.

Фотография предоставлена автором

Рассказ об освоении космоса: Город космоса в Тулузе

*Рожэ Легар
(Roger Lesgards)*

Во Франции число музеев воздухоплавания и космоса пополнилось еще одним. Это крупнейший в Западной Европе комплекс, посвященный космосу. Предназначенный для широкого посетителя — от самых юных до специалистов в данной области, — он оснащен наиболее современной техникой и пользуется поддержкой местной общественности и властей. Рожэ Легар — руководитель проекта Города космоса, в прошлом — президент Города науки и промышленности Ла-Виллетт в Париже, бывший генеральный секретарь Французского национального центра космических исследований.

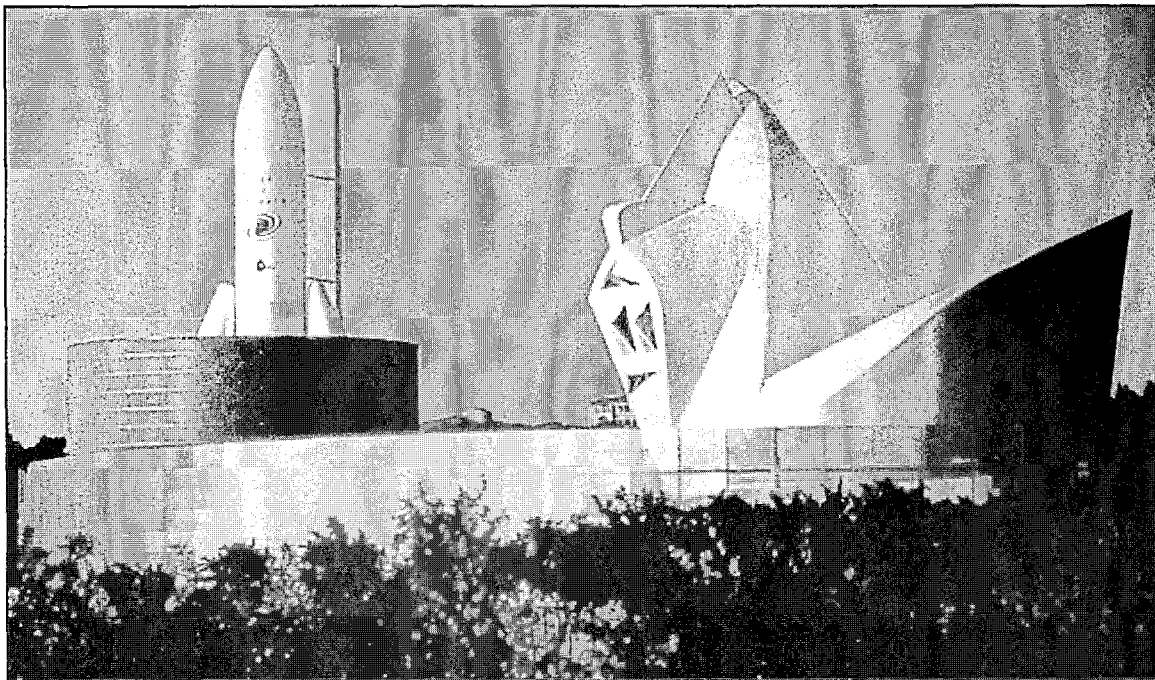
Город космоса в Тулузе (юго-западная Франция), открывший свои двери для публики 27 июня 1997 года, представляет собой раскинувшийся на территории площадью 3,5 га городской тематический парк, включающий зеленую зону, выставочный павильон, планетарий и различные службы; о его особенностях, и в первую очередь о лежащей в его основе концепции, и пойдет речь в данной статье.

Слово «космос» следует понимать как пространство, находящееся за пределами земной атмосферы (то есть авионика в это понятие не включается). Перенос на него свою неутолимую жажду знаний и власти, люди старались изучить его, либо проникая в него сами, либо с помощью радиосигналов или различных беспилотных средств, с тем чтобы расширить свои знания о Вселенной и использовать ее ресурсы. Мы предпочли назвать новый центр не музеем, а городом, имея при этом в виду город в первоначальном смысле слова, как его понимали древние греки: городской центр с примыкающими к нему различными районами, по которым можно бродить, смотреть по сторонам,

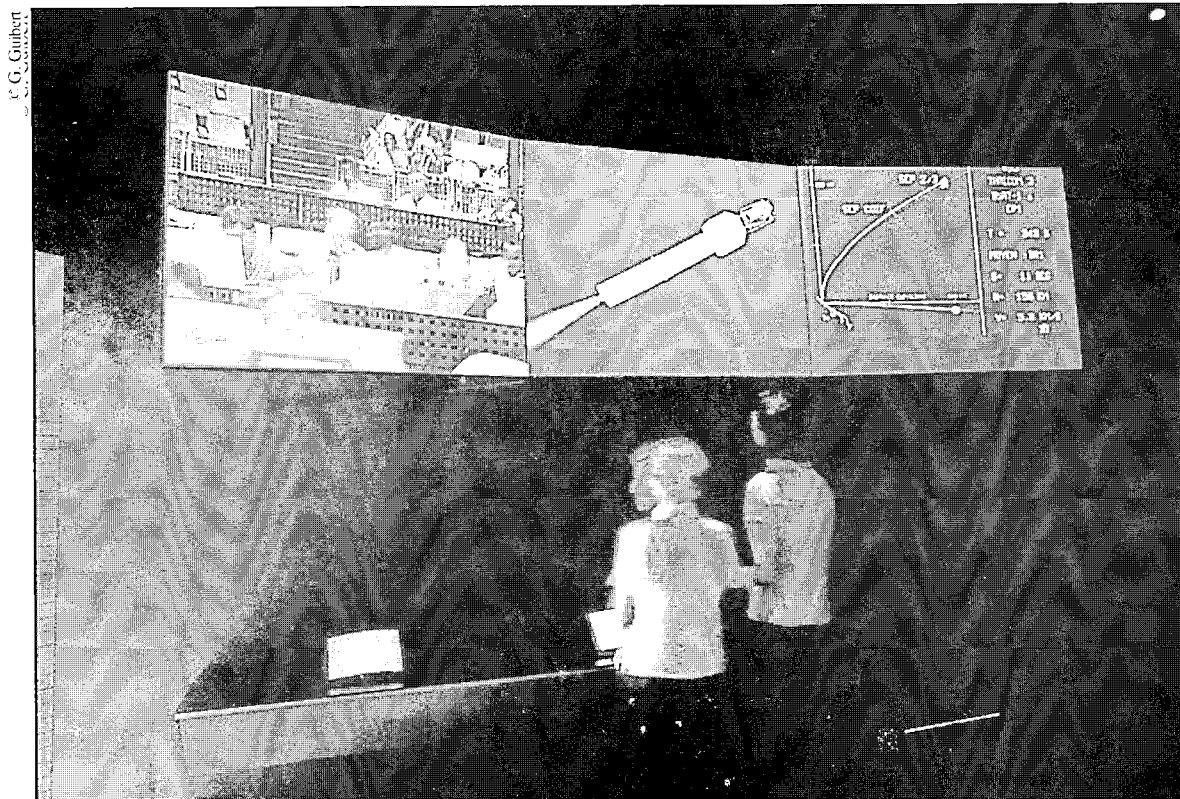
слушать новости, встречаться с другими людьми, разговаривать, есть. Город космоса — оживленное, современное по своему характеру место, целью которого вовсе не является показ экспонатов с исторической точки зрения.

Таким образом, название Город космоса, соединившее, казалось бы, два несовместимых слова (одно означает бесконечность, а другое — замкнутое человеческое сообщество), замечательно выражает его цель. Она состоит в том, чтобы как можно больше людей — от млада до велика — приходили сюда и расширяли свои знания об одном из грандиознейших направлений человеческой деятельности нашего времени, помогающем изменить в том числе и их жизнь, взгляд на мир, место человека во Вселенной. Конкретно же речь идет о том, чтобы в общедоступной форме рассказать посетителям о космической науке и технике, о предназначении спутников, ведущих наблюдения, или спутников связи, о пусковых установках, об автоматических исследовательских аппаратах и пилотируемых орбитальных станциях и о том, как они работают. Все это объединено общей темой «космос и че-

© M. Barbey

Общий вид Города космоса: выставочный павильон и полномасштабная модель пусковой установки Ариан-5.

Пункт управления полетами, где имитируется запуск спутника.

ловек», поэтому главное внимание уделяется рассказу о применении и функциях космических кораблей. В основу показа преднамеренно положен образовательный подход, являющийся в то же время творческим и интерактивным. Это не история космоса (о ней говорится совсем кратко), но ясный и всесторонний тематический показ, посвященный его продолжающемуся освоению. Исходя из этого были определены шесть главных тем: телекоммуникация; метеорология и климатология; наземное наблюдение; космические науки; люди в космосе; пусковые установки и запуск космических аппаратов.

Для каждой темы отведена своя зона; но еще при входе в каждую из них посетитель может познакомиться с основными понятиями, полезными для понимания экспозиций: во вступительной части освещается история идей, мифы и знания о космосе в давние времена. В разделе «Строение спутника» демонстрируются составляющие его части и дается представление о его устройстве и принципе действия; в разделе «Орбиты и траектории» объясняются некоторые основные понятия физики, такие, как законы гравитации, различные типы орбит, вакуум и невесомость.

Таков замысел Города космоса. Чтобы в полной мере отвечать своему названию, он был задуман таким образом, чтобы привлечь посетителей разного возраста, представляющих самые разные слои общества и имеющих различные уровни

знаний и интересы. Ориентировка на столь разнообразный контингент посетителей — от семилетнего ребенка до специалистов — требует такого показа, который обеспечивал бы несколько уровней интерпретации. С этой целью используется широкий ряд методов, из которых в каждом случае выбирается наиболее подходящий. Всего здесь представлено 160 экспонатов — в выставочном павильоне либо под открытым небом. Одни специально выбраны для создания эффектного зрелища, другие — потому, что дают возможность ближе и более детально познакомиться с применяемой технологией. Перечислим основные разделы музея.

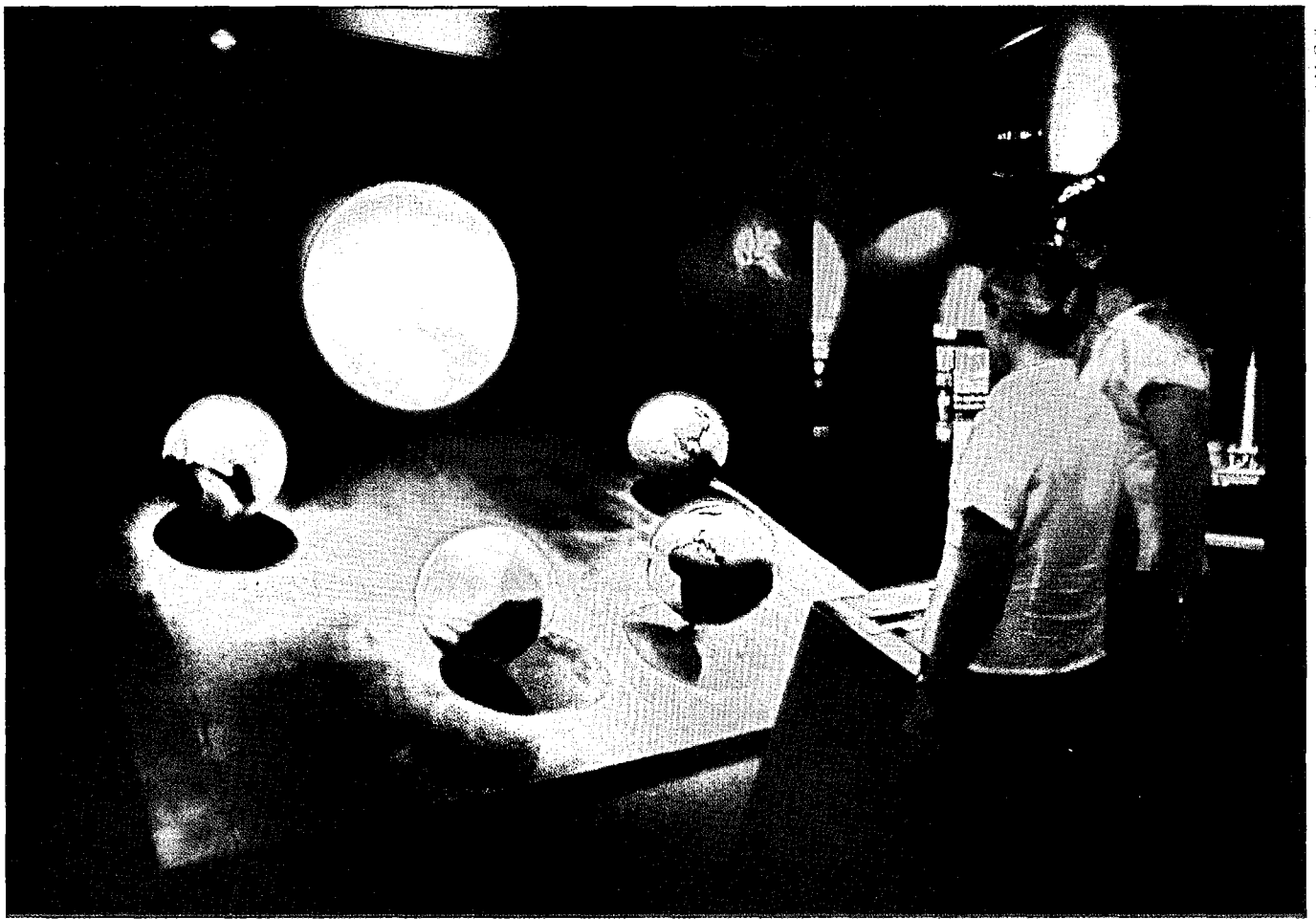
- *Главные экспонаты:* они включают, в частности, модель в натуральную величину ракеты *Ариан-5*, установленную в парке и словно готовую к запуску; эти образцы — чрезвычайно важные символы, заставляющие работать воображение и создающие особые акценты в маршруте осмотра.
- *Подлинные предметы in situ:* сюда относятся ракеты-носители, части использовавшихся во время испытаний пусковых установок и спутников, антенны и радиомаяки, большинство которых не были в космосе, но использовались в процессе подготовки проектов; они служат не только иллюстрацией к теме, но и весьма эффективными учебными пособиями.

- *Имитационные модели:* к числу наиболее ярких примеров подобных моделей относится реконструкция пункта управления запуском ракеты *Ариан*. Она позволяет посетителям стать свидетелями отсчета времени непосредственно перед запуском ракеты, ее старта и вывода на орбиту и слышать комментарии ко всему происходящему. Другие имитации представлены также в отделе метеорологии и наземных наблюдений, где сменяющие друг друга изображения комментируются аналогичным образом.
- *Эксперименты и приобретение посетителями практического опыта:* они широко используются в экспозиции, помогая посетителям с помощью компьютеров и механических устройств строить собственные орбиты и траектории, измерять вакуум и невесомость, определять скорости, ориентировать антенны, устанавливать связь, определять точное местоположение двигающихся тел и т.п.
- *Наблюдения и измерения в режиме реального времени:* они используются в показе, посвященном, в частности, астрономии и метеорологии, при котором воспроизводятся ситуации, близкие к тем, что изучаются в лабораториях.
- *Масштабные модели и диорамы:* эти традиционно музейные наглядные пособия используются для показа истории запуска космических кораблей и экспонирования климатических моделей и комплексных телекоммуникаций, а также систем наблюдения за Землей.
- *Демонстрации:* они происходят главным образом в оборудованном по последнему слову техники («Диджистар») планетарии, в котором можно подготовить оригинальные зрелища, соединяющие в себе различные типы изображений и эффектов и состоящие как из образовательных программ, так и показов для широкой публики.
- *Иллюстрированные экспликации:* они короткие, ясные, точные, каждая иллюстрирована и написана доступным языком; применяются только в том случае, когда отсутствует иной способ объяснения темы, чаще используются в сочетании с другими методами показа.
- *Пункты дополнительных возможностей:* их цель — обеспечить более обширную информацию и более подробные объяснения, понимание техники, экономики и истории космоса.
- *Экскурсионное обслуживание:* особое оживление в общую атмосферу Города космоса вносят постоянно сменяющиеся друг друга гиды со своими группами и консультанты, работающие во всех разделах экспозиции и помогающие посетителям понять то, что предлагается их вниманию, которые знакомят их с территорией, отвечают на вопросы, организуют дополнительные эксперименты, помимо тех, что находятся в открытом доступе.

Перечисленные выше десять методов показа используются во всех разделах, расположенных в парке или выставочном павильоне. Все экспозиции объединены общим оформлением, которое при этом в каждом случае соответствует теме. Конструктивные особенности и графические средства помогли сделать незаметными переходы от одной зоны к другой, более наглядно преподнести освещаемый материал и создать во всем комплексе особую атмосферу и приятное для глаза окружение.

Партнеры и их участие в проекте

Существует множество причин, по которым Город космоса был создан именно в Тулузе — самом крупном в Западной Европе центре научной, технической и промышленной деятельности, связанной с космосом. На протяжении нескольких десятилетий здесь ощущалась необходимость в пропагандирова-

Космический корабль спускается на Землю: интерактивная экспозиция в зале «Орбиты и траектории».

нии одного из самых престижных видов деятельности в этом городе. В результате в проекте приняло участие большое число партнеров: местные власти, правительственные учреждения, общественные институты, государственные и частные предприятия космической промышленности. Власти Тулузы с самого начала находились в центре всего проекта. Они очень оперативно приняли решение о выделении участка под проект и о предоставлении компенсационной субсидии для обеспечения обслуживания будущего центра. Благодаря взятым ими постоянным и широким обязательствам к участию в проекте было привлечено около 40 партнеров, взносы которых составили около 70 млн франков (11,2 млн долларов), что покрывает немногим больше половины общей стоимости проекта (132 млн франков, или 21,12 млн долларов). Помощь могла предоставляться деньгами, экспонатами и различными услугами. Имена партнеров не значатся на экспонатах, но содержатся в рекламных материалах, а также занесены на почетную доску в центре вестибюля.

В целях обеспечения участия партнеров в осуществлении проекта все они были объединены в специальную группу, которая собиралась раз в два месяца. Это

позволило расширить круг «игроков», не ограничивая в то же время инициативу и свободу участников проекта. Подобные согласованные действия характерны и для фирмы-производителя, совместного предприятия, в котором город Тулуза владеет 51 процентом акций. Фирма-производитель заключила с городом лицензионный договор.

Предполагалось, что число платных посещений Города космоса в год (начиная с 1998 года) составит 200—250 тыс. Эта примерная оценка получена в результате предварительно проведенного анализа с учетом следующих факторов: жители города и региона, способные оплатить однодневный визит или его половину, дают 2 млн потенциальных посетителей (не считая школьных групп), что может составить 60—70 тыс. посетителей в год (по очень скромным подсчетам, основанным на посещаемости других, менее привлекательных центров науки и техники). Туристы из других регионов Франции и из-за границы дадут примерно такую же цифру. Школьные группы — одни только начальные и средние школы южнопиренейского региона — прибавят еще 40—50 тыс. человек. Первые же месяцы работы Города космоса показали, что предварительные оценки не

© M. Boyer

только оправдались, но и были превзойдены: уже в первые полгода (июль—декабрь 1997 года) его посетило примерно 130 тыс. человек.

С учетом цены на билеты — 50 франков (или 30 — в составе группы) для взрослых и 25 франков для детей — и предполагаемой прибыли от различной коммерческой деятельности (ресторан, магазин, оплата лекций, вечеров, партнерские соглашения и т.п.) реальный доход центра составит, вероятно, 9—12 млн франков (приблизительно 1,45—1,9 млн долларов) в год, что покрывает примерно 45 процентов годовых расходов. Для сбалансирования бухгалтерских книг власти города Тулузы обеспечат дополнительное финансирование.

Взаимодополняющий характер различных видов финансирования точно отражает три главные роли, с самого начала приписываемые Городу космоса: центра науки и техники, наделенного также функциями образовательного и обще-

ственного характера, что оправдывает его частичное финансирование со стороны государства; учреждения культуры и досуга, расположенного в крупном деловом городе и регионе и посещаемого большим числом как французских, так и иностранных туристов, что оправдывает значительную финансовую помощь, оказываемую ему местными властями; «витрины», демонстрирующей связанную с космосом деятельность, прежде всего предприятий тулузского региона, что объясняет финансовое участие фирм, работающих в этом секторе.

Итак, Город космоса выведен на орбиту. Его дальнейший успех зависит от того, сможет ли он поддерживать высокое качество и содержание своих экспозиций, способен ли он всегда оставаться на самом современном техническом уровне, с тем чтобы постоянно идти в ногу с развитием науки и техники, питая таким образом любознательность будущих поколений. На повестке дня уже второй этап проекта. ■

«Жизнь в космосе» — копия одного из модулей космической станции Мир.

К вопросу об островной музеологии в Карибском регионе

Жан-Филипп Марешаль
(Jean-Philippe Maréchal)

Перед музеями Карибского региона стоит ряд нетрадиционных проблем, что в значительной мере объясняется их отдаленным местоположением и наличием исключительно богатого и разнообразного наследия; и то и другое требует, чтобы музеи объединили свои усилия. Тем не менее уже предприняты позитивные шаги в целях установления более тесных связей между ними и акцентирования их роли в сохранении природной среды региона. Автор имеет степень магистра в области океанографии, которую получил в Университете Париж VI, и предварительную степень доктора философии в области музеологии, присвоенную ему Национальным музеем естественной истории в Париже. Он является музеологом в частной компании «Галутье Виктор Плевен» («Траулер Виктора Плевена»), который был превращен в Музей рыболовства в Лорьяне (Франция).

Музеям науки Карибского региона приходится преодолевать ограничения и недостатки, которые мешают их развитию и сдерживают развитие островной музеологии. Помимо опасностей природного происхождения (циклонов, землетрясений, штормов и т.д.) существуют другие сдерживающие факторы, которые можно суммировать следующим образом: (а) изолированное географическое положение, что находит отражение в политической и культурной изоляции; (б) политическая и экономическая системы государств Карибского региона; (в) научные исследования и (г) многоязычие. Недостатки носят как человеческий (нехватка научных знаний), так и административный (законодательство, финансирование, подготовка кадров) характер. В результате этого островным музеям нередко приходится решать проблемы некавалифицированного персонала, своего статуса, а также сохранения и управления коллекциями. Несмотря на это, есть учреждения, которые выживают благодаря наличию богатой культурной и природной среды. Если мы хотим, чтобы они по-прежнему существовали, мы должны быть осведомлены относительно их трудностей и оказывать им соответствующую финансовую помощь.

За последние пять лет Ассоциация музеев Карибского региона (МАК) стремилась к координации усилий в целях совершенствования условий, в которых они работают. Все музеи хранят свидетельства прошлого, демонстрируют культурное и природное наследие и являются хранителями памяти того, как развивалось человеческое сообщество в пределах конкретной местности. Они хранят артефакты и природные предметы в целях распространения знаний и преодоления пренебрежительного отношения к культурному, природному и историческому прошлому. Музеи — это то место, где ценятся знания и содержатся сведения о сменявших друг друга периодах культурного развития, об индустриализации, прогрессе и современности, а также об их воздействии на природный ландшафт. Тем не менее усилия, предпринятые МАК на Малых Антильских островах, нехватка хорошо

структурированных и организованных учреждений, способных должным образом распространять знания о наследии и сохранять его, способствуют ухудшению состояния мест, где проводятся экспозиции, и формированию среди местного населения пренебрежительного отношения к культуре и природе.

В Карибском регионе, который протянулся от Багамских островов до Гайаны, насчитывается 131 музей и музейное здание, располагающие экспозициями по особым темам и зарегистрированные в МАК. Из них: 41 — это музеи науки или музеи, чьи коллекции касаются научных дисциплин; 28 имеют археологические и этнологические коллекции, охватывающие доколумбовый период и период исторической колонизации; 19 хранят коллекции, касающиеся естественной истории суши и моря в плане геологии, фауны и флоры, и 8 располагают естественнонаучными, археологическими или этнологическими коллекциями. Специализированные музеи имеются на Больших Антильских островах, в то время как музеи на Малых Антильских островах носят преимущественно общий характер и рассказывают главным образом об археологии доколумбовой эпохи или посвящены смешанной теме — истории человеческого общества и истории естествознания.

Старейшее из этих учреждений, Отделение естественной истории Института Ямайки, как считается, было создано в 1879 году, а самые молодые — Экомузей Мартиники, лес усадьбы «Гренада» и маяк на Барбадосе и музей острова Пиджин на Сент-Люсии — в 1993 году. В настоящее время осуществляется ряд проектов, включая реконструкцию Музея естественной истории на Мартинике и создание национального музея на Сент-Люсии.

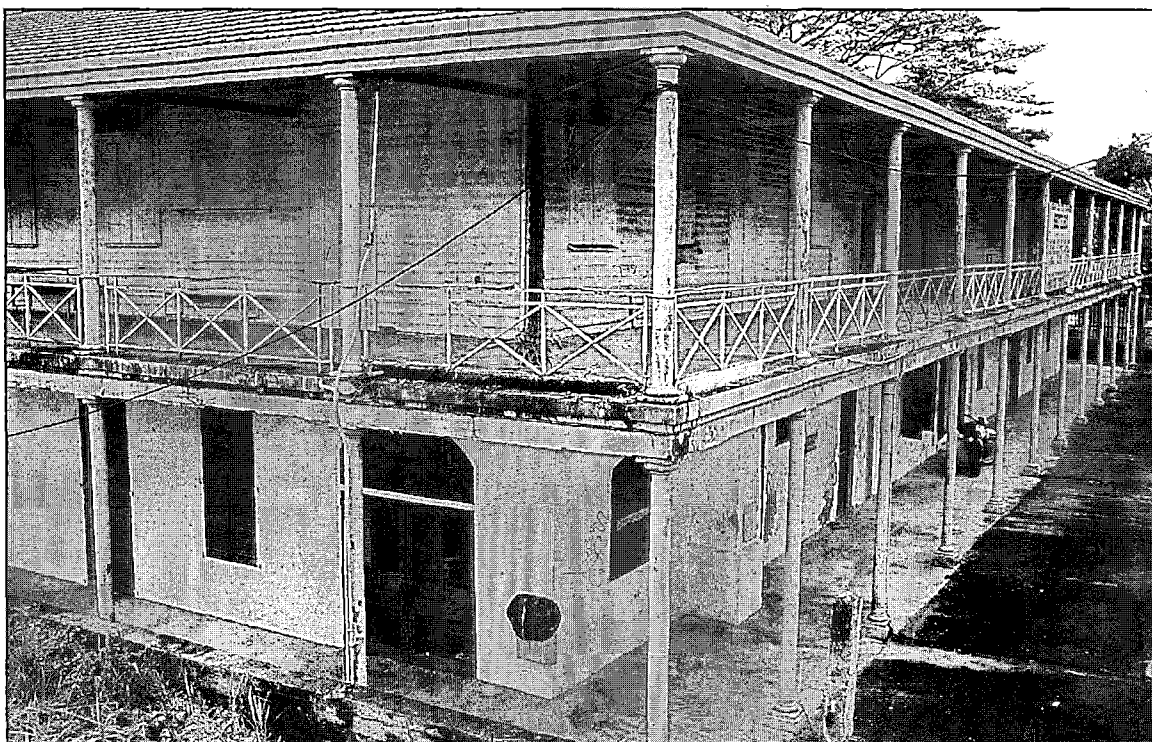
Археологические музеи, как правило, показывают доисторическую культуру соответствующего острова, но нередко дублируют друг друга. Их идеи основываются на коллекциях местного происхождения. Существуют также

музеи, созданные на месте раскопок (например, Обрядовый центр индейцев тибе в Пуэрто-Рико), и традиционные археологические музеи (например, Музей археологии в Фор-де-Франс на Мартинике). На некоторых островах, таких, как Пуэрто-Рико, Куба, Аруба и Мартиника, проводятся исследования благодаря оживлению контактов с учеными из крупнейших университетов Европы и Америки. На большей части Карибского региона ведется важная работа, которая сделала возможным проведение Международного конгресса по изучению культур доколумбовой эпохи на Малых Антильских островах. Изучение экспозиций, хранящихся во всех музеях на обширном пространстве от Тринидада до Кубы, позволяет на конкретных примерах проследить миграции местных народов.

Исторические музеи занимают важное место в коллективной памяти, рассказывая об эволюции каждого конкретного острова. Идейное содержание их экспозиций заключено в коллекциях фотографий, произведений искусства (гравюры, живопись), географических

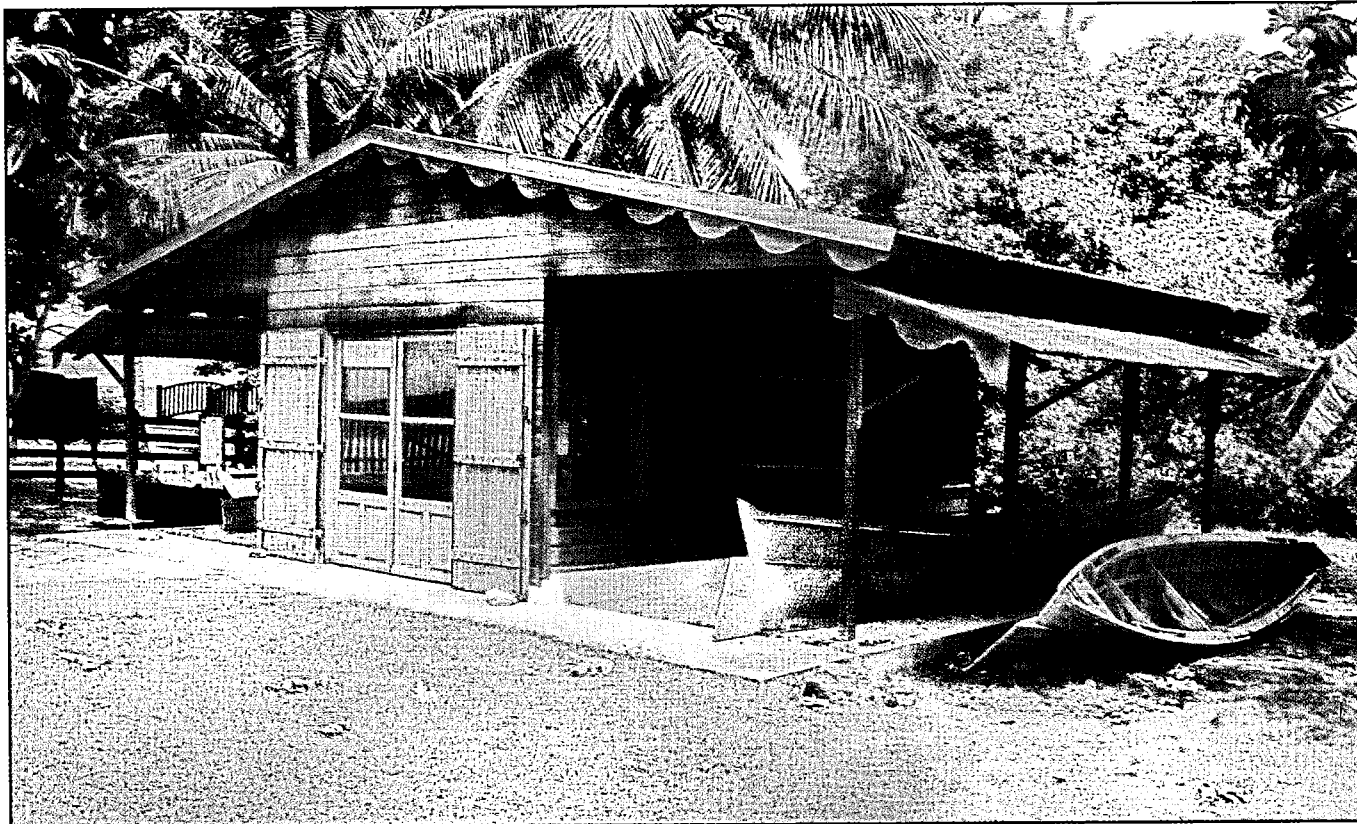
карт, предметов военного назначения (оружие), повседневных предметов и т.п., и оно направлено на утверждение самобытности посредством использования своеобразных тем экспозиций (например, морское прошлое Бермудских островов в Морском музее Бермудских островов; рабство в Музее рабства и эмансипации Помпей в аукционном доме на Багамских островах).

За исключением нескольких островов, входящих в состав Больших Антильских островов (Куба, Ямайка), где университетские ученые способны сами подготовить и предоставить экспонаты и спроектировать экспозиции, музеи естественной истории встречаются в данном регионе редко. Некоторые учреждения на Малых Антильских островах, экспонирующие естественноисторические коллекции, не называют себя музеями (Сент-Люсия). Тем не менее такие коллекции здесь по-прежнему весьма немногочисленны, поэтому нечасто можно увидеть выставку раковин, кораллов, губок и других морских животных. На эти далеко не полные коллекции практически отсутствует какая-либо доку-

Фотографии предоставлены автором

Музей естественной истории в Фор-де-Франс (Мартиника).

Фотография: пре-истанция автотуризма

В этой хижине в Экомузее Мартиники демонстрируются местные методы рыболовства.

ментация, поэтому они не имеют научной ценности. Собранные предметы представляют собой главным образом группы образцов, которые не являются репрезентативными для различных видов среды. Например, раковины в коллекции отца Пиншона (Мартиника) происходят с побережий и мелководных участков береговой линии¹. К сожалению, его коллекции до сих пор нельзя увидеть, хотя существует план создания музея, носящего его имя, который будет рассказывать о его жизни и деятельности. Однако в будущей экспозиции будет представлена не вся коллекция, а лишь по несколько витрин с птицами, бабочками и другими предметами. Многие другие предметы останутся в запаснике для их возможного использования учеными. В его библиотеке и трудах содержатся обильные сведения о фауне и флоре Вест-Индии. В случае Мартиники естественнонаучные коллекции представлены одним гербарием, фототекой растительных видов, геологическими коллекциями и превосходной научной коллекцией моллюсков, уникальных для Карибского региона.

Немногочисленные музеи на Малых Антильских островах посвящены конкретным дисциплинам. Представленные в них экспозиции носят смешанный характер и рассказывают об истории, доисторическом периоде, искусстве, иногда о естественной истории, однако они не связаны общей темой. Коллекции располагаются бок о бок, образуя раз-

нородные по своему составу группы, каждая из которых посвящена той или иной особенности острова.

Ключевое слово «разнообразие»

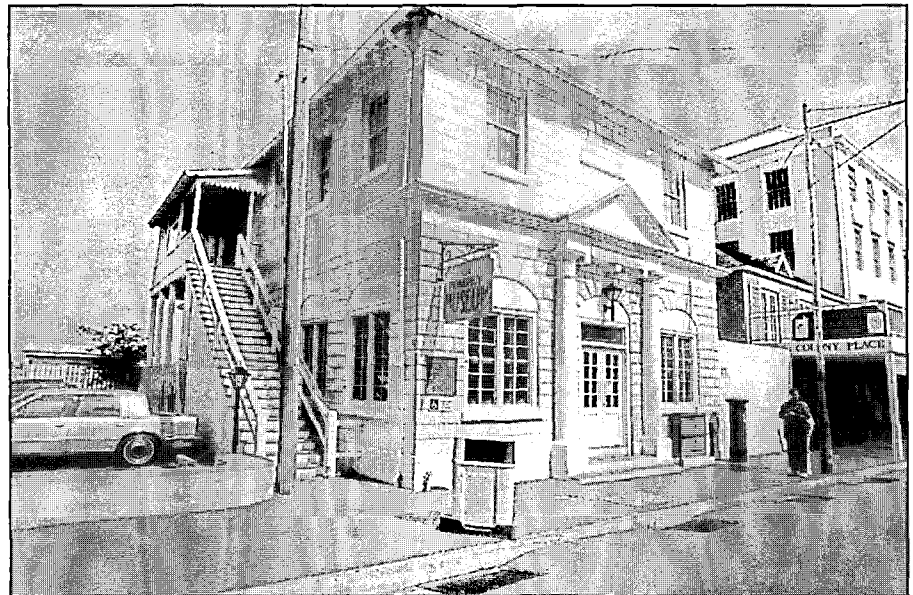
В разных музеях сложилось различное положение с персоналом и посещаемостью. Некоторые учреждения, такие, как Отделение естественной истории Института Ямайки, могут похвастаться наличием специалистов в конкретных областях исследования (например, в области ботаники, энтомологии и археологии). В их штате состоит множество сотрудников (включая директора, хранителей, исследователей и других работников). Во главе других музеев стоит один-единственный человек, не имеющий специальной подготовки в области музеологии, который несет всю ответственность за управление музеем (например, Музей Сен-Мартена). Поэтому существуют огромные различия в том, что касается музейной деятельности, рекламы и часов работы. В Морском музее Бермудских островов имеется 10 человек постоянного персонала, занятых полный рабочий день, а летом к ним добавляются добровольные помощники, и тогда штат увеличивается до 50—60 человек. Располагая такими людскими ресурсами, музей может позволить себе осуществление необходимых мероприятий и реализацию образовательных целей. Ежегодное число посетителей в конкретном музее может варьировать

от 50 тыс. (Морской музей Бермудских островов) до 6 тыс. (Археологический музей Арубы).

Музеи данного региона рассчитаны прежде всего на две категории посетителей, а именно отпускников и местных жителей. Содержание экспозиций должно привлекать обе категории, что ставит вопрос возможного и одновременного удовлетворения запросов иностранных туристов и ожиданий местной публики. Как следует сформулировать общую идею экспозиции, если ожидания случайных посетителей из числа туристов, бывающих в музее всего один раз, отличаются от запросов местных жителей острова?

Музейные службы во французской части Карибского региона функционируют в многоязычной и многокультурной среде, что исключительно важно для этих музеев, которые предназначены главным образом для туристов. Здесь говорят на четырех языках — французском, креольском, английском и испанском.

Однако невозможно использовать все четыре языка в музеях естественной истории, где нельзя обойтись без пояснительных текстов, так как это приведет к

© Pompeii Museum

перенасыщенности информационных стендов. В большинстве музеев тексты составляются на двух языках — английском/французском или английском/испанском. Возможным решением могла бы стать система вручения буклетов посетителям при входе в музей или залы тематических разделов. На Мартинике средством передачи или донесения научной идеи до местной публики является креольский язык. С включением в креольский язык в том числе названий видов, названий различных экосистем и терминов, используемых в рыболовстве, посетители с островов Вест-Индии смогут лучше усвоить определенные распространенные концепции и понятия благодаря использованию хорошо им знакомого местного языка. Это также придает некоторую экзотичность — в глазах иностранных туристов — практикуемому здесь подходу к естественным наукам. Язык и составленные на нем названия видов и типов среды образуют

Музей рабства и эмансипации Помпей (Нассау, Багамские острова).

© Pompeii Museum

Модель древней кухни с Багамских островов с коллекцией соломенных корзин в экспозиции Музея Помпей.

неотъемлемую часть культурного наследия, связанного с природой. Используя и экспериментируя с местным богатством, музеи могут открыть для себя тот единственный путь, следуя которым им удастся наилучшим образом вписаться в культурный ландшафт Карибского региона.

Ассоциация музеев Карибского региона, созданная в ноябре 1989 года, — это международная организация, учрежденная в целях решения проблемы изоляции этих музеев. Её исполнительный секретариат находится на Барбадосе. Цель ассоциации состоит в координировании программ, в осуществлении которых участвуют все её члены, с тем чтобы развитие музеев происходило с учетом требований, ресурсов, а также экономического и культурного развития Карибского региона. Были реализованы следующие проекты, которые финансировались ЮНЕСКО, КАРИКОМ, ПРООН, ОАГ и Региональным советом Мартиники: (а) публикация «Бюллетеня МАК»; (б) проект КАРИКОМ по оказанию помощи музеям, находящимся в угрожающем положении; (в) подготовка музейных кадров; (г) публикация справочника и путеводителя по музеям Карибского региона и (д) разработка плана действий на случай непредвиденных обстоятельств при стихийных бедствиях.

Между музеями региона существуют заметные различия. Проблемы музея, принадлежащего муниципалитету на Больших Антильских островах, отличаются от проблем маленького частного музея, расположенного на одном из независимых островов, входящих в группу Малых Антильских островов. Тем не менее задачи у них одни и те же, и они направлены на сохранение конкретного наследия. Однако первый музей имеет административные, финансовые, политические и другие структуры, которые могут принять меры для сохранения этого наследия. А второй, напротив, нередко становится жертвой утраты наследия вследствие ухудшения его физического состояния, его продажи или кражи.

Необходимость норм и стандартов

Некоторые музеи на Малых Антильских островах имеют серьезные финансовые проблемы, что неизбежно приводит к запущенности коллекций. Многие из этих ассоциаций и частных организаций существуют благодаря пожертвованиям, продажам и банковским займам. Практика выделения государственных субсидий распространена исключительно на франкоязычных островах и не принята на англоязычных. Эти музеи находятся в опасности, так как в дополнение к финансовым проблемам они вынуждены бороться еще и с грабежами. Отсутствие в странах Карибского региона законодательства по защите наследия благоприятствует незаконному и губительному для памятников взятию образцов, например на исторических местах, связанных с культурой майя, в Белизе.

МАК старается принимать меры против подобной варварской практики. Однако она должна действовать осмотрительно. Политическая ситуация в некоторых странах такова, что в них нет никакого документа или закона, регулирующего защиту их культурного и природного достояния.

Не существует наднациональной правовой основы для регулирования проблем коллективного наследия, которые беспокоят страны Карибского региона. Что касается национальных законов, то правовая защита культурного наследия основывается на различных принципах, вытекающих из юридических традиций государств (унаследованных от институтов колониальных государств)².

Тем не менее имеется ряд соответствующих конвенций, а конституции некоторых государств содержат положения, касающиеся защиты культурного наследия и среды³.

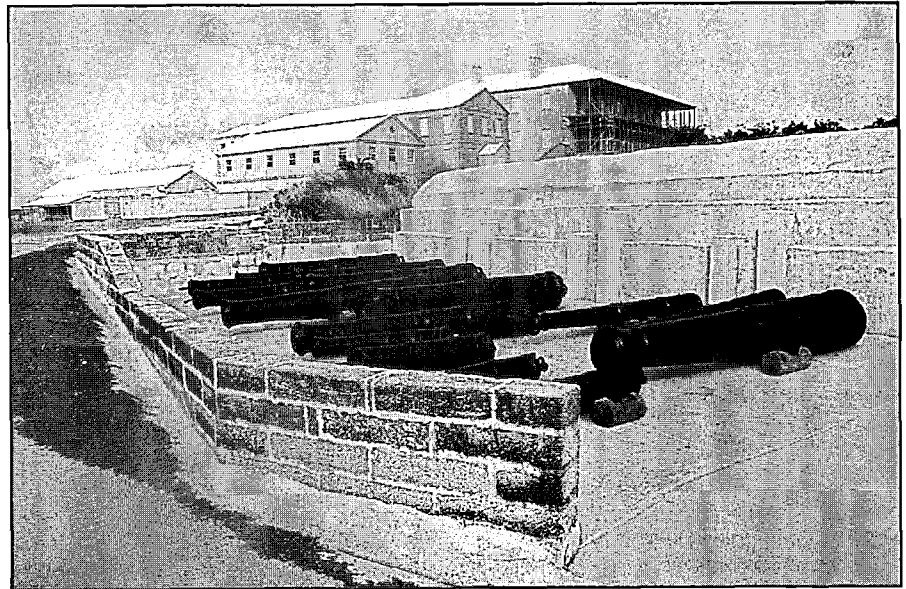
В дополнение к соображениям культурного характера, которые могут быть использованы в целях придания законности политическому выбору, конституционные положе-

ния, касающиеся культурного наследия, демонстрируют желание молодых государств основать свою легитимность на чувстве национальной самобытности, которое укрепляется коллективным чувством культурной самобытности, и использовать последнюю для содействия достижению целей и развитию общества⁴.

В таком контексте общего развития коллективные программы будут способствовать укреплению общей культурной и природной самобытности Карибского региона.

Существует понимание того, что некоторые острова должны иметь иные приоритеты в отличие от сохранения культурного наследия, которое уже довольно долго находится в упадке. В музеях, выживающих за счет частных инвестиций, наиболее часто можно столкнуться с отсутствием должной организации, законодательной базы и даже элементарной заинтересованности.

Однако сохранения любого типа наследия недостаточно. Оно должно экспонироваться в подходящем для этого месте. Из-за нехватки средств коллекции нередко выставляются в давно построенных зданиях (например, арсенал ВМС Великобритании XIX века на Бермудах, старый винокурный завод, в котором теперь размещается Экомузей Мартиники, заброшенные казармы и всевозможные исторические здания) или находятся в хранилище, пока для них не будет найдено подходящее место (например, коллекция отца Пиншона на Мартинике упакована в ящики). Такие помещения не всегда приспособлены для размещения коллекций, и зачастую в них невозможно создать минимально приемлемые условия для хранения последних. Одной из первых решению подлежит проблема игнорирования реальных трудностей, в основе которой лежит отсутствие коммуникации. Выпуск МАК справочника по музеям Карибского региона является первым шагом, но музеи, которые выживают, несмотря на нехватку необходимых ресурсов для своего развития, ис-

© Bermuda Maritime Museum

пытывают огромные трудности в вопросах обмена опытом и кадрами.

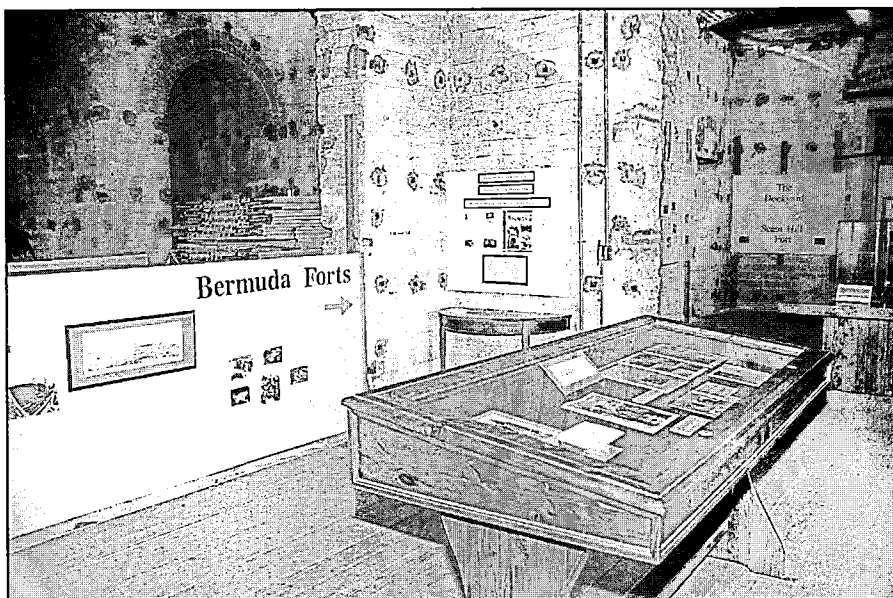
Морской музей Бермудских островов в Мангровом заливе.

Каждый музей имеет характерные для него особенности, поэтому каждый конкретный случай должен рассматриваться отдельно, хотя общие подходы могут успешно применяться для решения многих общих проблем. Более того, отсутствие должного уровня подготовки у директоров местных музеев объясняет незнание ими жизненно важных проблем, касающихся островных музеев. Из всех музеев науки, которым в ходе проведения настоящего исследования были направлены письма и факсы, 20 процентов ответили нам письмами. Это составило 10 ответов, из которых лишь в трех содержалась информация по существу заданных вопросов.

С финансовой точки зрения музей не назовешь прибыльным учреждением. Он не воспринимается как важное средство экономического развития. Возможно, эти два обстоятельства мешают принятию политических решений, в значительно большей степени касающихся социально-экономических проблем. Кроме того, слишком мало внимания уделяется образовательной функции музеев.

Большой помехой в работе музейных хранителей региона являются транспортные проблемы. Недостатки почтовой связи препятствуют и без того плохому распространению информации. Среди проблем также можно назвать многоязычие.

Несмотря на усилия, предпринимаемые МАК с момента ее создания, положение музеев Карибского региона мало изменилось к лучшему. Успешное завершение ряда проектов не су-

Выставка местной истории в Морском музее Бермудских островов.

лит, однако, каких-либо ощутимых выгод музеям, в которых они крайне нуждаются. Учитывая степень участия музеев науки, с которыми мы установили контакты в ходе проведения данного исследования, остается задаться вопросом, не привела ли их географическая обособленность к их окончательной изоляции от внешнего мира. Представляется, что МАК рассматривается многими скорее как потенциальный источник финансовой помощи, чем как инструмент будущего развития музеев региона.

Ассоциации являются единственной силой, которая в той или иной степени обеспечивает защиту природного наследия. Поднятые в статье проблемы образуют ряд факторов, которые препятствуют развитию и совершенствованию музеев естественной истории. Политическая и экономическая практика некоторых островов накладывает на экологические споры, а экономическое развитие берет верх над сохранением культуры и природы. Как сложится экологическое будущее этих островных карликовых государств, если не объединить их население на защиту своей природной среды, в том числе через деятельность музеев? ■

Признательность. Автор хотел бы поблагодарить за оказанную помощь: *Мартиника:* г-жу Де Гранмезон, президента Общества геологических и ботанических галерей Фор-де-Франс (которая финансировала данное исследование), Музей археологии и доисторической эпохи Фор-де-Франс, Экомузей Мартиники и Региональную службу археологии; *Пуэрто-Рико:* муниципалитет Коамо, природный заповедник «Лас-Кабесас» в Сан-Хуане и Обрядовый центр индейцев тибе; *Гайана:* Музей антропологии Вальтера Рота;

Тринидад и Тобаго: Музей Тобаго; *Багамские острова:* Управление архивов, Историческое общество Багамских островов; *Бермудские острова:* Морской музей Бермудских островов; *Аруба:* Археологический музей.

Данное исследование составило часть диссертации, подготовленной для получения предварительной степени доктора философии в области музеологии в Национальном музее естественной истории в Париже под руководством Жака Мегрэ, главного хранителя Большой галереи эволюции, и Доминик Жаммот, хранителя Музея Орлеана. Я хотел бы поблагодарить их обоих за оказанную помощь и рекомендации.

Примечания

1. Из личного сообщения Лесли Сатти.
2. V. Negri, 'La protection juridique du patrimoine culturel dans la région Caraïbe: 94-101', *Les musées des départements français d'Amérique* (proceedings of the Congress, 14—18 November 1994), Fort de France, Martinique. ICOM, 1996, 144 pp.
3. Конституции Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Кубы, Никарагуа, Панамы, Сальвадора; Протокол об особо охраняемых зонах и живой природе к Конвенции о защите и развитии морской окружающей среды Карибского региона, принятой 18 января 1990 года в Кингстоне; Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, ЮНЕСКО, 14 ноября 1990 года, ратифицирована 14 государствами Центральной Америки и Карибского региона; Декларация Санто-Доминго от 9 июня 1970 года, которая устанавливает особый статус Карибского моря; Конвенция Ломе IV, одна из глав которой посвящена культурному и социальному сотрудничеству и направлена на поддержку принятой политики и мер, предпринятых странами АКП в целях содействия их культурной самобытности.
4. Negri, op. cit.

Музеи: окно в будущее

Райли Хуопайнен
(Raili Huopainen)

В музее будущего — так называется новаторский проект, в котором излагаются возможные для музеев Финляндии пути развития в будущем. По словам Райли Хуопайнен, его цель состояла не в том, чтобы представить некий воображаемый «музей завтрашнего дня», но чтобы использовать самые современные методы и приемы футурологии применительно к музейному планированию. Ей принадлежит в этом проекте значительная роль. Райли Хуопайнен является директором Провинциального музея Лапландии, удостоенного премии Совета Европы за 1994 год. С 1995 по 1997 год она работала в Национальном управлении памятников, где отвечала за работу с музеями, в настоящее время занимается проектом, связанным с инвестированием культуры в рамках экономической структуры города Рованиеми.

В Финляндии насчитывается более 900 музеев, руководство которыми, по определению ИКОМ, осуществляется на профессиональном уровне. Финляндия располагает самой густой в мире музейной сетью, то есть в пересчете на население здесь один музей приходится на каждые 5 тыс. жителей. Всего в коллекциях финских музеев насчитывается более 35,5 млн предметов, произведений, образцов и изображений. Коллекции — это фундамент, на котором существуют музеи, поэтому они являются доминантой музейной деятельности. В работе с коллекциями музеи демонстрируют высокий уровень профессионализма и компетенции. Однако нехватка помещений для хранения коллекций и плохие условия в имеющихся хранилищах, а также недостаток средств, выделяемых на консервацию и персонал, приводят к постоянному противопоставлению этих видов деятельности друг другу.

Подобное противопоставление усиливается еще и тем, что работа музеев с публикой заметно активизировалась. Однако она не сопровождалась увеличением финансирования, что привело к сокращению хранительской и исследовательской деятельности, поскольку и новые и прежние обязанности приходилось выполнять за счет имеющихся средств. Но финансовое положение музеев неодинаково. В то время как у одних дела идут хорошо, другим с большим трудом удается изыскивать необходимые средства. Число финских музеев выросло настолько, что они более не в состоянии благополучно существовать в условиях все увеличивающихся требований как внутреннего, так и внешнего характера. Неравенство среди музеев растет, но все они по-прежнему стараются выполнять все свои функции, полагая, что трудно определить очередность своих задач, даже при нехватке ресурсов для надлежащего решения всех проблем. В музеях, как правило, плохо развита система оценки собственной деятельности, и, как следствие, они не способны определить наиболее сильные свои стороны.

Наше общество быстро меняется под влиянием разных факторов полити-

ческого, экономического, технологического и социального характера. Музеи также испытывают на себе их воздействие. В условиях бурных социальных изменений положение музеев утратило былую определенность. Необходимо, чтобы они поняли важность перемен и были готовы встретиться с новыми задачами, которые ставит перед ними жизнь. Сами музеи должны взять на себя ответственность за то, чтобы соответствовать требованиям будущего.

Определение возможностей выбора, перед которым в конечном счете окажутся музеи, стало центральной темой проекта *In the Museum of the Future (В музее будущего)*, осуществляемого Национальным управлением памятников совместно с Финским центром футурологических исследований при Школе экономики и управления частными предприятиями и компаниями города Турку. Его цель заключается не в создании модели некоего «музея завтрашнего дня», а в поиске возможных путей развития музеев в будущем. В проекте была предпринята попытка привнести в музейное планирование и процесс принятия решений точку зрения футурологов, а также познакомить с методами, которые помогут музеям ориентироваться в своем развитии на будущее.

Обратившись к футурологии, создатели проекта воспользовались усовершенствованной Микой Маннермаа методологией программируемых систем (Soft Systems Methodology) Питера Чекланда. Цель заключалась в том, чтобы на основе сопоставления структурных моделей настоящего и будущего построить перспективу желательного и, наоборот, нежелательного развития музеев в будущем.

Сначала была составлена общая картина текущего состояния музейной отрасли. Системное описание сегодняшней ситуации осуществлялось с помощью следующего основного определения, которое в контексте данного проекта звучало так: «Музейное учреждение прумножает популярные знания в области культуры, истории и окружающей

среды, а также выполняет и содействует проведению исследовательской и образовательной работы и распространению связанной с этим информации. Музеи приобретают, хранят и экспонируют предметы и другие материалы собственных коллекций и коллекций, предоставленных им во временное пользование, выполняют функции музейных учреждений соответственно собственному выбору и возможностям. У музеев имеются неиспользованные резервы и возможности в области взаимного сотрудничества и увеличения специализации каждого из них».

Вторым шагом стало создание сценариев, то есть выстроенных в хронологической последовательности картин будущего, которые представляют собой развернутые описания вариантов выбора, перед которым оказывается музей в зависимости от различных социальных, культурных, экономических и политических условий. Эти сценарии, возможно, станут их будущим, но это необязательно. Мы и не ожидаем, что они реализуются точно так, как предполагалось, но рассматриваем их в качестве методических средств при создании будущей модели. Эти сценарии содержат варианты будущего состояния музея и их особенности, а также ясные и логически выверенные пути принятия решений и действий, направленных на достижение таких состояний. При этом различные сценарии, которые могут осуществляться одновременно, несут в себе как положительные, так и отрицательные черты. При оценке сценариев будущего музеев главное внимание уделяется определению возможного, вероятного, желательного и нежелательного. Музеи могут участвовать в формировании своего будущего путем выбора того варианта, который они считают приемлемым и осуществимым.

В данном исследовании музеи рассматриваются как часть общества и окружающей среды в целом, в зависимости от складывающейся в Финляндии ситуации. В результате появилось 4 музейных сценария. Первый предполагал развитие без каких-либо перемен; в

нем описывались музеи, работающие в Финляндии в условиях, когда повседневная жизнь перетекает в будущее, следуя существующему курсу без скольких-нибудь ощутимых отличий. Второй, «катастрофический», сценарий, описывает положение музеев в Финляндии после мощного обвала, совпадающего с крахом самих основ национального благосостояния. Третий сценарий, «возвращения к прошлому», представляет будущее как материализацию мифа о добром старом времени. Четвертый – это сценарий перемен, посвященный музеям такой Финляндии, которая готова принять вызов информационного общества.

Взгляд изнутри и извне

Основой и инструментом для работы со сценариями и моделирования будущего служат два следующих определения того, что может представлять собой деятельность музеев в будущем.

Первое основное определение. Музей – это система, которая ведет, разрабатывает и анализирует базы данных по культуре и окружающей среде и хранит, пополняет и изучает коллекции, обеспечивая их показ с помощью различных способов и методов. Как ответственный представитель общества, музей действует в интересах поддержания и распространения знаний, сохранения памяти нации, повышения уровня осведомленности об окружающей среде. Его сильными сторонами являются подлинность, оригинальность и чувство временной перспективы.

Второе основное определение. Музей – это система, которая способствует выживанию в условиях быстро меняющегося мира путем использования его организованных, всеобъемлющих с исторической точки зрения баз данных и коллекций. Работая с публикой, музей помогает людям справиться с проблемами многокультурного мира, приучая их быть терпимыми к различиям и ценить жизнь. Значение музея в том, что он способствует решению жизненных проблем, служа инструментом структурирования дей-

ствительности и формирования культурной и духовной самобытности.

Первое основное определение представляет взгляд изнутри, с точки зрения деятельности музеев. Второе основное определение касается роли музея как ориентированной на внешний мир и личность системы. Выбранная на основе сценариев и модели будущего цель, желаемое и достижимое в будущем состоянии, может быть сформулирована следующим образом: «Музей будущего, не являющийся более бастионом прошлого, открыт для публики и доступен для нее». Акцент в деятельности теперь перенесен с коллекций и исследователей на посетителей. К услугам посетителей все коллекции, доступ к которым обеспечивается благодаря использованию новых технологий. В их распоряжении также данные, относящиеся к коллекциям, которые сгруппированы и хранятся в файлах. Появление глобальной компьютерной сети устранило какие-либо препятствия географического характера. Растет число виртуальных музеев, которые составляют часть реальных музеев.

Приобретение, хранение и показ коллекций не носят более самостоятельного, неспециализированного характера. Музеи определили свои наиболее сильные стороны и специализацию, развивая их и совершенствуя таким образом обслуживание посетителей. Принцип специализации положен также в основу сетей межмузейного сотрудничества, созданных музеями, которые выделили главные направления своей деятельности в целях ее совершенствования, расширения видов услуг и повышения их качества. Оценка собственной работы производится не от случая к случаю, а на постоянной основе, при этом анализ эффективности базируется на передовых методах оценки. Индивидуальные обязанности уступили место коллективному сотрудничеству в целях достижения лучших результатов. В музеях по-прежнему развивается и расширяется образовательная деятельность, но они также предлагают публике широкий ряд раз-

нообразных мероприятий рекреационного характера. Музеи, их продукты и услуги во все большей степени становятся рыночным товаром, тем более что они не могут больше надеяться на государственное финансирование их эксплуатационных расходов, поэтому они должны стремиться к тому, чтобы самим покрывать их за счет разнообразной и эффективной коммерческой деятельности. Таким образом, бизнес и музейная деятельность нашли друг друга. Имевшие место в прошлом авторитарные методы руководства уступили место иной культуре управления. Музеи входят в будущее с руководителем нового плана, способным повести за собой других и работать в организации сетевого типа. Иерархические командные структуры остались в прошлом.

У музеев есть своя давняя клиентура — местная публика и иностранные туристы. Музей будущего работает с новыми этническими группами и постоянными посетителями. Община, на территории которой он работает, уже не является однородной; теперь музей имеет дело с несколькими социальными группами и не намерен существовать только ради малочисленной элиты. Поэтому он в своей деятельности и в ценах на услуги учитывает нужды безработных, бедных и представителей маргинальных групп. Музей функционирует на интерактивной основе, постоянно развивая формы такой работы. Это место, куда приходят в поисках жизненных ценностей, духовного здоровья, ощущения преемственности во времени и материала для формирования нашей самобытности.

Музей не собирается занимать позицию пассивного наблюдателя на стороне своей общины; он реагирует на происходящее и принимает участие в публичных дебатах. Он не боится быть бельмом на глазу у властей. Необходимую для этой роли уверенность в себе он черпает в понимании всеобщей исторической преемственности. Он также находит собственные духовные резервы на основе анализа истории выживания человечества и природы в прошлом, настоящем и будущем. Он намерен

поделиться этим с другими людьми, живущими в преследуемом кризисами мире, где нарастают неразбериха и неумение предвидеть. Он открывает нам нашу историю как часть истории человечества и Земли в целом. Во времена кризисов можно воспользоваться представленной в его файлах информацией о методах выживания. Его главные ценности — ответственность, уважение к жизни и терпимость.

Управление музеями будет развиваться в направлении поиска согласия, обсуждения и участия, а также отказа от надзора и норм. Ответственность за содержание работы будет лежать на самих музеях, целью которых станет помощь финнам в управлении их собственной жизнью, структурировании действительности, обретении душевного спокойствия и формировании собственной национальной самобытности.

Следующие шаги

После того как на основе сравнения модели будущего с существующей реальностью будут определены изменения в структуре, методике и отношении, следующим шагом станет разработка стратегии развития, которая обозначит направления осуществления желаемой модели будущего. Поэтому директора финских музеев собрались, чтобы поговорить о будущем, и одобрили модель будущего музея. Но это не означает, что музеи сразу достигнут желаемого будущего, они должны продвигаться к нему поэтапно. Директора музеев согласились с тем, что первым шагом станет самооценка, которая позволит им выявить свои сильные стороны и ответить на вопрос: «Каково значение моего музея и

в чем заключается его роль как части целого?» Ассоциации финских музеев предстоит выполнить свою особую роль в области образования и информации, а также обслуживать музейную компьютерную сеть и вести обмен через Интернет. Национальное управление памятников убеждено в том, что этот процесс будет иметь продолжение. Планируется проводить ежегодный семинар по проблеме будущего музеев. Первые шаги можно назвать робкими, но даже они требуют от руководителей музеев и персонала решимости пройти через эти перемены. Сами музеи должны занять исключительно активную позицию, поскольку в конечном счете реальные изменения могут быть достигнуты лишь усилиями музеев.

Это исследование будущего проведено в Финляндии, традиционно являющейся однородным государством в этническом, религиозном, культурном и политическом отношении. Но сейчас ситуация меняется. Люди продолжают жить в том же мире, однако условия их существования уже иные.

Чтобы справиться с этими несоответствиями, нам необходима высокая степень компетенции в вопросах культуры, а музеи всего мира должны проанализировать свои стратегические задачи с учетом реалий нашего времени глобальных перемен. Совершенно очевидно, что необходимы новые типы сетей и взаимодействия, равно как и исследования в области будущего. Вероятно, пришло время учредить международный комитет по вопросам будущего для их решения музеями. Со своей же стороны, я была бы рада узнать мнение по этому вопросу читателей *Международного журнала "Museum"*. ■

«Документ» конференции в Павии: европейский профиль профессии консерватора-реставратора

Гаэль де Гишен
(Gaël de Guichen)

45 специалистов в области консервации и реставрации из 16 стран Европы собрались в Павии (Италия) на представительную конференцию под названием «Сохранение культурного наследия: европейский профиль профессии консерватора-реставратора», которая проходила с 18 по 22 октября 1997 года. Ее цель состояла в разработке общих направлений для различных учреждений Европейского союза, с тем чтобы побудить их к принятию конкретных мер, способствующих ясному и четкому определению роли консерватора-реставратора. В результате состоявшейся на конференции дискуссии был выработан «Документ», который получил единодушное одобрение ее участников. Гаэль де Гишен, помощник генерального директора Международного научно-исследовательского центра по консервации и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ), говорит о том, что принятие этого документа стало важной вехой в утверждении и официальном признании профессии консерватора-реставратора.

«Документ», принятый в Павии, отличается от предыдущих заявлений по данному вопросу. Отличие связано, прежде всего, с тем, что он явился результатом коллективных усилий специалистов всех типов — от консерватора до научного работника, от теоретика до практика, от хранителя культурного наследия до директора института консервации и реставрации. Кроме того, эта группа специалистов, число которых было ограничено до 45 человек, отражала сбалансированный спектр различных направлений мысли в 15 странах Европейского союза.

Как будет видно из текста «Документа», в некотором отношении он идет дальше своих предшественников. Однако я хотел бы особо выделить три пункта, появившиеся в результате долгих и бурных дискуссий, по которым в итоге был достигнут общий консенсус: любое, прямое или косвенное, физическое вмешательство в объект, представляющий собой наследие, именуется «консервация-реставрация»; эта дисциплина преподается на университетском уровне, а обучение завершается получением докторской степени; лицо, осуществляющее консервацию-реставрацию, именуется «консерватор-реставратор».

Эти три пункта весьма важны для того, чтобы обеспечить признание профессии, которая гарантирует, что консервационно-реставрационное вмешательство не только сохраняет историческую целостность наследия, но и предполагает уход за ним, а также возможность показа публике.

Текст «Документа», принятого на конференции в Павии

Принимая во внимание, что культурное наследие, как движимое, так и недвижимое, является краеугольным камнем европейской культурной самобытности, самобытности, которая уважает национальные и региональные различия,

Принимая во внимание особый характер этого наследия, его конечную природу,

моральные обязательства, связанные с обеспечением гарантированного доступа к нему настоящего и будущих поколений, а также необходимость повышения уровня осведомленности о его происхождении, истории, степени уязвимости и состоянии сохранности специалистов, публики и лиц, принимающих решения,

Принимая во внимание необходимость обеспечения высокого уровня консервации и реставрации культурного наследия, способного гарантировать его целостность и продолжительность существования,

Принимая во внимание, что этот высокий уровень консервации-реставрации зависит от профессионального статуса консерватора-реставратора, получившего необходимое признание на европейском уровне,

Принимая во внимание, что консерватор-реставратор должен быть участником процесса принятия решений с самого начала осуществления проекта консервации-реставрации и что он/она должен/должна, в сотрудничестве с другими партнерами, принять на себя обязанности, которые относятся к его/ее компетенции (в частности, оценка, рекомендации, выполнение и документирование обработки),

Собравшиеся в Павии 18—22 октября эксперты в области консервации и реставрации культурного наследия рекомендуют, чтобы, на основании документа, подготовленного профессиональными органами («Профессиональные принципы ЭККО», 11 июня 1993 года, Приложение 1¹), Европейский союз, в сотрудничестве со всеми специалистами в данной области, должен содействовать осуществлению следующих видов деятельности.

1. Признание и поддержка консервации-реставрации в качестве дисциплины, охватывающей все категории культурных ценностей и преподаваемой в университетах или иных, эквивалентных им учебных заведе-

- ниях, дающих возможность получения докторской степени.
2. Развитие междисциплинарного обмена между консерваторами-реставраторами и популяризаторами гуманитарных и естественных наук в области как преподавательской, так и исследовательской деятельности.
 3. Разработка профиля профессии консерватора-реставратора на основе профессиональных принципов ЭККО (1993—1994), определение его/ее роли в процессе принятия решений с начала осуществления проекта и его/ее ответственности за установление и поддержание связей с другими специалистами, публикой и лицами, принимающими решения.
 4. Разработка, на европейском уровне, определения круга профессиональных обязанностей консерватора-реставратора.
 5. Отказ от распространения программ подготовки, не отвечающих стандартам профессии.
 6. Обеспечение необходимого баланса при комплексном преподавании теории и практики, а также при преподавании стратегии в области коммуникации при обучении и подготовке консерватора-реставратора.
 7. Создание в срочном порядке программы сотрудничества и обмена с европейской сетью учебных и исследовательских учреждений.
 8. Организация сравнительного изучения специалистами в области консервации-реставрации различных образовательных систем (цели, содержание, уровни).
 9. Содействие более совершенному распространению информации посредством публикации проектов в области консервации-реставрации.
 10. Поддержка исследований в области консервации-реставрации.
 11. Создание нормативной основы в целях гарантирования качественного вмешательства в культурное наследие или окружающую его среду, с тем чтобы избежать негативного влияния рыночных сил. Эта нормативная основа должна, в частности, включать положения, касающиеся:
 - компетенции предприятий или групп профессионалов, осуществляющих проекты по консервации-реставрации;
 - разработки спецификаций для проектов по консервации-реставрации.
 12. Публикация многоязычного глоссария, подготовленного на основе концептуальных дефиниций, встречающихся в литературе по данной специальности.
 13. Обеспечение необходимых ресурсов в целях установления более совершенной коммуникации между специалистами, публикой и лицами, принимающими решения.
- Собравшиеся в Павии эксперты считают, что учреждения Европейского союза должны продемонстрировать свою приверженность сохранению культурного наследия путем поглощения этих рекомендаций в конкретные скоординированные действия.
- Принято единогласно.
Павия, 21 октября 1997 года. ■
- Примечание**
1. ЭККО — Европейская конфедерация организаций консерваторов-реставраторов. — *Прим. Главной редакции в Париже.*

Форум мнений

Редакция Международного журнала "Museum" по-прежнему предоставляет свои страницы для обмена мнениями по важным для музеев вопросам, но вводит некоторые новшества: мы предлагаем нашим читателям ответить на вопросы, помещенные в конце данной статьи, с тем чтобы затем опубликовать их взгляды на самые насущные и, возможно, спорные темы дня. Кеннет Хадсон, директор Европейского форума музеев, который также возглавляет Комитет по присуждению премии «Лучший европейский музей года», написал 53 книги, посвященные музеям, социальной и индустриальной истории и социальной лингвистике, в том числе является автором известного труда «Влияют ли музеи, продолжает выступать в роли зачинщика дискуссии. Он излагает свои соображения по проблемам, с тем чтобы положить начало дискуссии и критическому обсуждению. Мы надеемся, что это станет для международного музейного сообщества богатым источником новых идей. Приглашаем всех желающих принять участие в дискуссии!

Нужно ли срочно ликвидировать постоянные экспозиции?

Ни для кого не секрет, что наибольшая посещаемость наблюдается в музеях, регулярно показывающих своим посетителям что-нибудь новое. Новые экспонаты и новые выставки — вот что более всего привлекает людей и, что особенно важно, побуждает их прийти в музей еще раз. Факты свидетельствуют о том, что больше всего посещаемость увеличивается за счет тех, кто приходит в музей два-три раза в год, а не тех, кто посещает его единственный раз в жизни.

В этом нет ничего удивительного. При обилии и разнообразии мест проведения досуга, соперничающих между собой в борьбе за свободное время и кошелек потенциальных клиентов, музеи все больше и больше вынуждены делать то, что делают их конкуренты в поисках чего-то нового и необычного. Одним это нравится, другим нет. Подготовка новых экспозиций — трудная и дорогостоящая работа. Возникает множество сомнений относительно необходимости таких затрат. Возместит

ли прибыль израсходованные средства? Энергичные люди ответят на этот вопрос положительно, а ленивые — наверняка отрицательно. Среди сотрудников музеев есть как одни, так и другие, хотя любая профессиональная организация должна представлять всех своих членов образцовыми работниками. И музеи здесь не исключение.

Однако подход к проблеме носит альтернативный характер, поскольку возникает два вопроса: «Нужно ли увеличивать число временных выставок?» и «Можно ли утверждать, что идея постоянной экспозиции ошибочна?». Похоже, что в настоящее время именно второй вопрос способен вызвать горячий спор. Требование отказаться от концепции постоянной экспозиции можно считать революционным. Некоторые даже вряд ли способны отнестись к нему всерьез. В представлении нескольких поколений музей — это прежде всего постоянная экспозиция. Раз созданная, она остается неизменной в течение долгого времени (а в идеале — навсегда). Но, если хорошо подумать, такое положение неразумно. Любая экспозиция основана на трех важных компонентах: это предметы для показа, мнение людей, их отбирающих и размещающих, и отношение публики, которая их рассматривает. Предметы сами по себе еще не экспозиция. Они выставляются и интерпретируются в человеческом контексте, который меняется из года в год вместе с изменениями в самом обществе. Так, публика 1990 года не та, что была в 1980 или 1970 году. Иной социальный состав, образовательная база, политические и экономические факторы. Иные убеждения и предрассудки.

При подготовке любой большой выставки или коммерческого мероприятия следует принимать эти факторы во внимание. Необходимо хорошо знать свою публику и ориентироваться именно на тех, кто живет сегодня, а не тех, кто жил когда-то. Если не дать себе труда изучить свою публику, рассчитывая не на реальных людей, а на таких, какими мы их себе представляем, нас постигнет неудача. Сказанное относится как к экспозиции и интерпретации топов эпохи

палеолита или картин Рембрандта, так и к рекламированию одежды или мебели с целью их продажи. Язык коммуникации постоянно меняется, потому что меняются вкусы и интеллектуальные запросы наших клиентов. Наверное, наиболее спасительный шаг для директоров и хранителей музеев заключается в том, чтобы признать, что они обслуживают клиентов, а не посетителей, что они занимаются бизнесом по продаже услуг и что каждый музей – это, по существу, рынок, где должны продаваться соответствующие продукты. Слишком долго мы считали самым главным хранение.

Я хотел бы обратить внимание на то, что период максимальной эффективности любой экспозиции составляет примерно пять лет. Затем она устаревает, а ее эффективность с каждым годом неуклонно снижается. Это можно сформулировать иначе, заявив, что стоимость музейной экспозиции должна окупаться за пять лет, после чего необходимо начинать все сначала, делая очередные вложения. Если не считаться с этой правдой или если музей почему-либо не в состоянии действовать в этом направлении, неизбежно снижение поддержки музея со стороны его публики, если иметь в виду взрослую публику из числа неэкспертов и неспециалистов, приходящих в музей по своему желанию, в отличие от детей, посещающих его классами в обязательном порядке.

Истинное положение часто скрывается с помощью завышения цифр посещаемости, когда складывают вместе число посетителей постоянной экспозиции и временных выставок. Если же вывести данные посещаемости по этим двум категориям отдельно, получается иная картина, показывающая, что временные выставки являются

приманкой, на которую клюет посетитель, когда приходит в музей.

На основании вышесказанного я предлагаю отказаться от термина «постоянная экспозиция» и соответствующей философии и считать все экспозиции временными, хотя некоторые из них могут, разумеется, сохраняться в течение более длительного времени. Я думаю, что традиционное деление их на «постоянные» и «временные» устарело и мешает дальнейшему прогрессу.

Кеннет Хадсон

Вопросы к читателям

1. Считаете ли Вы, что основой Вашего музея является постоянная экспозиция?
2. Если Ваш ответ на первый вопрос утвердительный, поясните, что Вы имеете в виду под этим термином.
3. В течение какого времени сохранялась самая продолжительная из постоянных экспозиций Вашего музея?
4. Сколько временных выставок было организовано в Вашем музее за последние два года?
5. Считаете ли Вы и Ваши коллеги, что организация временных выставок – это огромная нагрузка?
6. Если бы у Вас было больше денег, изменили бы Вы соотношение между постоянными и временными экспозициями в Вашем музее?

Ваши ответы с пометкой 'Permanent exhibitions' присылайте, пожалуйста, по адресу: The Editor, *Museum International*, UNESCO, 7 place de Fontenay, 75352 Paris 07 SP (France).

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Цель таких средств, как компакт-диски, портфели на компакт-дисках и вебсайты, заключается в том, чтобы облегчить использование информации, которую они передают. Основную роль здесь играет интерактивность, вот почему лица, владеющие информацией или помещающие ее в файл или базу данных, уделяют ей все большее внимание. А какая может быть интерактивность без обмена? Причина того, что с таким энтузиазмом устанавливаются контакты и создаются сети, лежит в их способности продуцировать информацию. Система Интранет позволяет осуществлять обмен путем прямой и целенаправленной организации сетей, что оптимизирует работу с наследием. Различные люди, участвующие в обмене взглядами и мнениями о каком-либо культурном понятии, предмете или событии, часто бывают разбросаны по всему миру. Интранет объединяет их в виртуальном месте встречи и вооружает их специфическими средствами, необходимыми для выполнения ими своих задач и совместной работы.

Интранет представляет собой внутреннюю коммуникационную сеть, которая облегчает обмен между людьми, работающими в данном секторе или на данном предприятии, то есть имеющими общие интересы. С технической точки зрения Интранет — это коммуникационная система, которая использует технологию и инструментальные средства сети Интернет, однако ее отличительной особенностью является то, что доступ к ней строго контролируется и ограничивается служащими или партнерами данной организации или учреждения.

Своим появлением Интранет обязана не тому открытию, что доступ к Всемирной паутине (WWW) можно ограничить, а концепции совершенствования методов продуцирования распространяемой информации. Наилучший способ сделать это — организовать «мозговую атаку», поскольку, как известно, ум хорошо, а два (или несколько) лучше. Для учреждений культуры это может означать показ с новой точки зрения различных произведений искусства, документов или видеоматериалов. С

помощью Интранет можно построить рабочие области вокруг своих баз данных, и, таким образом, группам людей, чтобы работать над одним проектом, не обязательно находиться в одном и том же офисе. Управление музеев Франции, а также Музей Гуггенхайма в Нью-Йорке уже установили Интранет. Все большее число музеев обеспечивает доступ к своему «наследию» своим работникам и партнерам. Это укрепляет внутриучрежденческую культуру и репутацию музеев в глазах внешнего мира.

Основное применение системы Интранет в учреждениях культуры

Учреждения используют свои сети Интранет в целях совершенствования обмена всеми типами информации, сокращения расходов на коммуникацию и расширения поля своей повседневной деятельности.

Интранет стимулирует творчество

Коллективная работа играет важнейшую роль в совершенствовании коммуникативной функции экспозиции и донесения до посетителей ее идеи. Больше всего сил при разработке проекта отнимает постановка его задач, определение целевой аудитории и состыковка его основных элементов. Простота использования Интранет позволяет всем участникам проекта получить быстрый доступ к базам данных. Архитектура Интранет такова, что любой пользователь, имеющий микрокомпьютер и модем, может получить доступ к системе данных Интранет. Сотрудники или партнеры того или иного учреждения могут пользоваться базами данных, где бы они ни находились и по очень низкой цене. Любые новые пользователи могут через Интернет подключиться к Интранет и, таким образом, на временной или постоянной основе стать участниками проекта или группы: разработчики проектов, эксперты, компании и фирмы, предоставляющие услуги, организации, издатели и другие.

С одной стороны, легкий доступ к данным позволяет лицам,

принимающим решения, быстрее реагировать, что ускоряет процесс распространения «ноу-хау». С другой стороны, облегчается доступ к идеям, разработанным группой, которые, при их претворении в жизнь, ускоряют процесс принятия решений.

Интранет сокращает расходы учреждения

Использование бумажных технологий как средства информирования различных участников проекта страдает такими недостатками, как ограниченность возможностей, сверхцентрализация, способность быстро устаревать, низкое быстродействие и дороговизна. С системой Интранет фактическое физическое нахождение документа не имеет никакого значения, так как каждый участник проекта пользуется одними и теми же данными. Таким образом, Интранет предопределяет стандартизацию документов.

Сокращаются расходы на компьютеры и связь (оборудование, программное обеспечение, носители данных, форматирование, печатание и передача данных – все это удешевляется). Более того, создание Интранет позволяет максимально полно использовать и по достоинству оценить людские ресурсы, инфраструктуру существующих сетей и фонды учреждений культуры. Музеи, которые уже обзавелись компьютерами, могут установить внутренние вебсерверы для совместного использования данных их сотрудниками. Предельные издержки практически отсутствуют. В действительности Интранет представляет собой иерархический уровень, который может быть наложен на существующую систему данных и полностью интегрирован в нее.

Простота, с которой устанавливается содержимое Интранет, позволяет учреждениям сократить время подготовки ими ответов и повысить их конкурентоспособность: прикладные программы могут быть установлены в короткое время, что удешевляет процесс по сравнению с обычными прикладными программами передачи данных.

Интранет открывает доступ к процессу внутриучрежденческого продуцирования данных

Интранет, предназначенная для распространения информации в пределах конкретного музея, может быть легко соединена с удаленными компьютерами посредством всемирной сети Интернет. Так, посредством Интранет можно соединить между собой музеи конкретного региона. Подобные сети обеспечат проведение совместной рекламной деятельности, например направленной на популяризацию разработанных культурных маршрутов. Проект такого типа требует людских и технических ресурсов, которыми располагает Интранет. Это позволяет избежать риска закрытия музеев, нависшего над некоторыми учреждениями по причине их изолированного положения.

Может быть установлена иерархия для данных, которыми обмениваются, то есть их можно сгруппировать в соответствии с уровням доступа к ним. В общем, все данные, содержащиеся в Интранет, – иллюстрирующие, например, деятельность рабочего совета, работу со школами, административные документы, списки наиболее популярных музеев и экспозиций и т.п., – можно получить с любого конкретного сайта. Все чаще доступ к одному из разделов Интранет каждого музея, например планированию определенных мероприятий, могут получить другие организации, скажем, все музеи данного города. Благодаря Интранет учреждения сегодня привыкают к осуществлению совместной деятельности. Используя телефонную сеть, они через Интернет получают доступ к главному серверу – в этом случае применяется термин «Экстранет».

Этапы установки Интранет

Соответствующее учреждение должно прежде всего определить, для чего будет использоваться Интранет, и составить перечень ситуаций, когда необходимо оптимизировать процесс наделения обязанностями или распределения ответственности. Оно

должно также четко определить свою целевую аудиторию, с тем чтобы усовершенствовать, а не просто изменить методы работы. Необходимо пересмотреть имидж и этику учреждения, чтобы создать основу для проведения обмена через Интранет. Тогда можно будет решить, разрабатывать эту прикладную систему своими силами или приглашать специалистов из фирмы, специализирующейся на предоставлении таких услуг. В обоих случаях очень важно участие пользователей в подготовке проекта, что станет залогом его успеха.

Люди — законченные актеры и столпы музея, благодаря которым предметы

продолжают жить, а идеи воспринимаются и распространяются. Объединение интеллектуальных ресурсов обеспечивает формулирование идей с учетом запросов целевой аудитории и, хочется надеяться, гарантирует сохранение культурного наследия.

Сообщение подготовлено Марин Олссон, руководителем мультимедийных проектов, разрабатываемых для парижской компании, специализирующейся на обмене деловой информацией; в прошлом — технический специалист Национального центра передовых технологий в Дижоне (Франция).

Профессиональные новости

Курсы музейного менеджмента

«К более эффективному управлению музеями» — такова тема Программы музейного менеджмента за 1998 год в Университете Колорадо (Боулдер, штат Колорадо, США), занятия по которой состоятся с 28 июня по 2 июля 1998 года. Семь ведущих представителей музейного сообщества прочтут 14 лекций, которые должны стать событием 12-х ежегодных укороченных 5-дневных курсов повышения квалификации для директоров музеев и другого старшего управленческого персонала. На них будут рассматриваться в том числе следующие темы: стратегическое и долгосрочное планирование, расширение управленческих функций, управление людскими ресурсами, содержание и эксплуатация музейного здания и привлечение к работе музейного совета, управление финансовой деятельностью, нововведения в области просветительной работы, применение технических средств, оценка просветительной роли музея, понимание необходимости конкуренции и перспективные идеи в области менеджмента.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
Victor J. Danilov
Director, Museum Management Program
250 Bristlecone Way
Boulder, CO 80304 (United States)
Тел.: (1-303) 473-9150
Факс: (1-303) 443-8486

Девятый год Немецкий музей проводит однонедельные курсы по изучению принципов и методов музейного менеджмента, занятия на которых ведут представители старшего музейного персонала. Курс 1998 года будет читаться на двух языках: английском — с 27 сентября по 2 октября и немецком — с 19 по 24 июля и с 6 по 11 декабря. Будут рассмотрены следующие темы: финансы, архитектура музеев, проектирование и организация экспозиций, работа с коллекциями, консервация, управление проектами, составление и редактирование текстов для этикеток, издательская деятельность и обеспечение безопасности.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
Hauptabteilung, Programme
Deutsches Museum

D-80538 München (Germany)
Тел.: (49.89) 217-9294
Факс: (49.89) 217-9273
e-mail: H.A.Programme@extern.Lrz-
muenchen.de

Музей антропологии при Университете Британской Колумбии (Ванкувер, Канада) выдает новое свидетельство музейным работникам, окончившим курсы повышения квалификации. Первая такая программа, осуществленная в 1997 году, заинтересовала представителей многих учреждений Северной Америки, которые дали положительную оценку сочетанию заочного обучения и двухнедельного пребывания в музее в летний период. Сегодня организаторы занимаются активным привлечением музейных работников из других регионов, помимо Северной Америки. Новая программа, по завершении которой слушателям выдается свидетельство, подготовлена с учетом многолетней практики Музея антропологии в организации и проведении курсов и обучения на месте по таким вопросам, как управление в области искусства, интерпретация экспонатов, этнология и консервация, а также с учетом положения музея как крупнейшего учреждения культуры Канады, занимающегося педагогической деятельностью.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
Kersti Krug, Program Director
UBC Museum of Anthropology
6393 NW Marine Drive
Vancouver, BC V6T 1Z2 (Canada)
Тел.: (604) 822-9859
Факс: (604) 822-2974
e-mail: krug@unixg.ubc.ca

Встречи и выставки

На этот раз в рамках международной выставки *Реставрация-98*, где представлено оборудование для реставрации и консервации культурного наследия, будет проходить торговая ярмарка, которая раньше проводилась в Маастрихте. Это важное событие состоится в Амстердаме с 10 по 12 декабря 1998 года. Совместное проведение этих двух профессиональных форумов означает значительное расширение их

масштабов как для экспозиционеров, так и посетителей, особенно это относится к представителям музеев и галерей. Подобное объединение не лишает тему «Коллекционирование и сохранение произведений искусства» ее исключительной значимости, поскольку она вынесена в заголовок экспозиции. Программой *Реставрация-98* предусмотрено участие фирм, оказывающих услуги в области реставрации и консервации и разрабатывающих соответствующие методы, и поставщиков материалов. Ее отличительной особенностью также является участие фирм и организаций, оказывающих специализированные услуги, таких, как подрядчики и лаборатории, фонды, государственные органы и педагогические институты.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
Restoration 98
Europaplein, NL-1078 GZ Amsterdam
(The Netherlands)
Тел.: (31-0-20) 549.12.12
Факс: (31-0-20) 644.50.59
e-mail: press@rai.nl
website: <http://www.raai.nl>

Первая из трех встреч на тему *Франкофонные встречи по проблемам новых технологий и музейных учреждений (Recontres Francophones Nouvelles Technologies et Institutions Muséales)* проходила в Дижоне (Франция) 18—19 марта 1998 года. Следующие две встречи состоятся в Монреале в 1999 году и в Брюсселе в 2000 году. Проведение этих встреч стало возможным благодаря тесному сотрудничеству трех организаций: Управления сотрудничества и информации в области музеологии (ОКИМ) в Дижоне, Общества музеев Квебека (СМК) в Монреале и Министерства по делам франкоязычной общины Бельгии в Брюсселе. Их цель состоит в том, чтобы показать, как на основе информационных и коммуникационных технологий можно усовершенствовать функционирование музеев по различным направлениям, и представить разнообразный опыт и ряд методов, взятых на вооружение разными типами связанных с музеями учреждений в франкоязычных странах. Это касается художественных,

этнологических, исторических, научно-технических музеев и памятных мест, представляющих собой наследие. Встречи включают несколько элементов: 32 семинара по экспозициям, распространению знаний, коллекциям и исследовательской деятельности, культурной и образовательной работе; кибермузей, где демонстрируются лучшие из имеющихся продуктов, такие, как компакт-диски и сайты Интернет; и «технологическое пространство», в котором предприятия и консультанты знакомят с продуктами и услугами.

Более подробную информацию можно получить по адресам:

OSIM
Université de Bourgogne
36, rue Chabot Charny
21000-Dijon (France)

Société des Musées Québécois
Case postale 8888
Montreal, Québec H3C 3P8 (Canada)

Ministère de la Communauté Française de Belgique-Wallonie
Service général du Patrimoine culturel et des Arts plastiques
Boulevard Léopold II, 44
B-1080 Bruxelles (Belgium)

website: www.unites.uqam.ca/Recontres

Новые музеи

Заложен первый камень в основание нового Мемориального архива и музея Ицхака Рабина, который будет построен на видном месте в Тель-Авиве. Данный комплекс будет напоминать комплекс президентской библиотеки в Соединенных Штатах и будет включать музей, рассказывающий о его жизни и деятельности, конференц-зал, научно-исследовательский институт, который будет заниматься изучением истории эпохи, библиотеку, архив и большой зал многоцелевого назначения. Комплекс разместится в северной части Тель-Авива, на месте запасной, на случай войны, электростанции, на высоком откосе, откуда открывается потрясающий вид на побережье и море, уходящее за горизонт. Большой стеклянный зал будет оборудован динамичной системой

экранирования, включающей 23-метровую треугольную крышу, которая с помощью противовесов раздвигается из сложенного в открытое положение в зависимости от времени года и суток. Мероприятия могут проводиться не только в помещениях, но и в саду на крыше здания, возвышающегося над городом. Строительство комплекса должно было начаться летом 1998 года, а завершиться к 2000 году. Автором проекта является архитектор Моше Сафди, который также создал надгробный памятник Ицхаку Рабину на Национальном кладбище на горе Герцель в Иерусалиме.

Новые публикации

Preventing the Illicit Traffic in Cultural Property – A Resource Handbook on the Implementation of the 1970 UNESCO Convention [Предупреждение незаконной торговли культурными ценностями – вспомогательное руководство по имплементации Конвенции ЮНЕСКО 1970 года]. Авторы и составители – Перниль Аскеруд и Этьен Клеман. Опубликовано ЮНЕСКО, Отдел культурного наследия, 1, rue Miollis, 75732 Paris Cedex 15, France, 1997, 178 pp.

Данное руководство адресовано главным образом органам государственной власти стран, которые ратифицировали Конвенцию ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Оно призвано содействовать развитию способности национальных институтов защищать культурное наследие от вовлечения его в незаконный оборот и установлению международного сотрудничества в данной области. Рассматриваемое в качестве инструмента планирования и осуществления всеобъемлющих национальных программ подготовки кадров для сохранения и защиты культурного наследия, руководство прежде всего посвящено изучению вопроса незаконной торговли и Конвенции ЮНЕСКО. В нем подробно излагаются меры, подлежащие принятию, с тем чтобы

конвенция вступила поистине в полную силу. Лучшему пониманию вопросов способствует наличие в руководстве ряда учебных материалов, которые акцентируют внимание на ключевых понятиях и навыках и на подготовке определенных групп лиц, ежедневно сталкивающихся с незаконной торговлей, например полицейских и таможенников. Наконец, в руководстве содержится перечень наиболее важных справочных документов, упоминаемых в тексте. Три раздела руководства служат прекрасной основой для обсуждения проблем и организации деятельности по подготовке кадров.

World Cultural Heritage – A Global Challenge [Всемирное культурное наследие – глобальный вызов]. Документация по Международному симпозиуму в Хильдесгейме (Германия), 23 февраля–1 марта 1997 года. Под редакцией Аннамари Гейгер и Арне Эггебрехта. Published by Stadt Hildesheim, Markt 1, D-31134 Hildesheim, Germany, 1997, 275 pp.

В публикации содержатся все выступления и резолюции симпозиума в Хильдесгейме, на котором собралось 150 экспертов в таких областях, как археология, музеи, реставрация, сохранение памятников, документация и управление, из более чем 30 стран. В ней представлены новейшие методы, процедуры и приемы, с тем чтобы показать, что можно сделать в целях устранения опасности, нависшей над культурным и природным наследием. В семи проектах содержится подробная информация о конкретных исследованиях вопроса о том, как обеспечивается сохранение определенных памятников, находящихся в угрожаемом состоянии: исламский Каир с его более чем 1 тыс. архитектурных памятников, пирамиды Сигана на севере Перу, гробница первого императора Китая, наскальная живопись аборигенов в австралийском Национальном парке Какаду, святыни пострадавшего от войны Дубровника, фрески Пьеро делла Франческа в Ареццо (Италия) и еврейские кладбища в Ганновере и Берлине.

Protecting Cultural Objects in the Global Information Society: The Making of Object ID [Защита предметов культуры]

в глобальном информационном обществе: идентификация предметов]. Автор Робин Торнс. Опубликовано Институтом информации Гетти, 1200 Getty Center Drive, Suite 300, Los Angeles, California 90049-1681 (United States), 1997, 81 pp. (ISBN 0-89236-495-5).

В течение четырех лет ассоциация соответствующих международных организаций (ЮНЕСКО, ИКОМ, Совет Европы, Европейский союз, Интерпол, ОБСЕ и Институт информации Гетти) разработала «основной стандарт данных» для регистрации движимых предметов культуры в целях указания минимальных сведений описательного характера, с тем чтобы обеспечить их идентификацию после кражи или утраты. Стандарт называется «предмет ИД», он основан на существующих системах составления инвентарей и может принести особую пользу в экстремальных ситуациях, когда предметы культуры, на которые не была заранее оформлена документация, должны быть немедленно внесены в список (например, в случае возникновения опасного конфликта или стихийного бедствия, когда настоящей проблемой могут стать грабежи либо когда необходима экстренная эвакуация для обеспечения безопасности). В конечном счете «предмет ИД» может послужить основой для достижения совместимости и разработки форматов обмена информацией между многочисленными базами данных. В публикации детально объясняется суть проекта, описывается механизм действия стандарта «предмет ИД» и пути его внедрения в действующую практику музеев. Одностраничная форма стандарта уже выпущена на английском, французском, испанском, голландском и немецком языках. В настоящее время ЮНЕСКО готовит ее текст на арабском, китайском и русском языках.

Центральноевропейский университет в Будапеште подготовит такие формы на всех языках стран Центральной и Восточной Европы. Данную публикацию (только на английском) и формы стандарта «предмет ИД» на английском, французском и испанском языках можно приобрести в Отделе культурного наследия ЮНЕСКО.

Emergency Response and Salvage Wheel [Действия в экстремальных ситуациях и спасательный круг]. Публикация Института консервации Гетти, Лос-Анджелес, Калифорния.

Представленная в виде круговой диаграммы, данная публикация служит непосредственным руководством к действию по эвакуации коллекций в течение первых 48 часов стихийного бедствия (шторма, наводнения, пожара или землетрясения), обеспечивая персоналу учреждений культуры немедленный доступ к важной информации. Она стала результатом коллективной работы Национальной оперативной группы по действиям в экстремальных ситуациях, совместных усилий государственных и частных организаций, представленных Федеральным управлением по контролю над экстремальными ситуациями, Национальным фондом гуманитарных наук, Институтом консервации Гетти и Национальным институтом консервации культурных ценностей. Представленная в виде круговой диаграммы, или спасательного круга, публикация распространяется по 45 тыс. библиотек, музеев, архивов, исторических организаций и памятников Соединенных Штатов. Бесплатные экземпляры можно получить по адресу: Public Affairs at the J. Paul Getty Trust, 1200 Getty Center Drive, Suite 400, Los Angeles, California 90049-1681 (United States).

museum

Международный журнал

Ежеквартальный иллюстрированный журнал, посвященный проблемам музеологии. Журнал представляет интерес не только для специалистов, но и для людей, просто любящих музеи.

Индекс 38947

Курьер ЮНЕСКО

Ежемесячный иллюстрированный журнал, освещающий с разных точек зрения проблемы современного мира, а также искусства, литературы, науки и культуры.

В каждом номере — рубрики, посвященные охране всемирного наследия и деятельности ЮНЕСКО в мире.

Индекс 38945

ЖУРНАЛЫ

ЮНЕСКО

НА

РУССКОМ

ЯЗЫКЕ

Бюллетень по авторскому праву

Ежеквартальный журнал, посвященный вопросам авторского права и его охраны, а также новым разработкам в этой области. Журнал представляет интерес не только для юристов, но и для творческих и издательских работников.

Индекс 38946

ПЕРСПЕКТИВЫ:

**сравнительные исследования
в области образования**

Ежеквартальный журнал, представляющий широкий спектр актуальных проблем теории и практики образования за рубежом.

Интересен преподавателям вузов, научным работникам, деятелям просвещения.

Индекс 38948

Сообщаем, что подписка на эти журналы на 1999 год будет приниматься во всех отделениях связи во втором полугодии 1999 года. Эти издания Вы можете найти в Объединенном каталоге Федерального управления почтовой связи Минсвязи России.

На каждый журнал также принимается текущая подписка на 1999 год.

Наши журналы можно приобрести в магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.